

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 2 (74) 2021

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Тебекин А.В. (Москва, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

Содержание

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Теоретическая экономия: к новым идеям на избранном пути.....	4
<i>Гордеев В.А.</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Услуга как объект приложения системного подхода.....	12
<i>Скоробогатова Т.Н.</i>	

Метод «Капитала» К. Маркса и опыт его применения в «Курсе политической экономии» под редакцией Н.А. Цаголова.....	18
<i>Нуреев Р.М.</i>	

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯГУ О ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

От экономического к технологическому, информационно-цифровому детерминизму и «технологической предопределенности»	29
<i>Юдина Т.Н.</i>	

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Цифровизация в управлении государственной (муниципальной) собственностью, проблемы и перспективы внедрения в управлении государственным (муниципальным) имуществом на примере Ханты-Мансийского автономного округа–Югры.....	34
<i>Ладыженская Т.П.</i>	

Обоснование выбора способа снижения рисков инновационных проектов на основе результатов аналитических процедур.....	46
<i>Карашова А.В.</i>	

Оценка потенциала развития рынка труда Ярославской области в период экономического спада	55
<i>Майорова М.А., Маркин М.И.</i>	

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Теория циркулярных экономических систем: концептуальный дискурс.....	66
<i>Симченко Н.А., Цёхла С.Ю.</i>	

Тенденции развития экспорта промежуточных продуктов транспортного машиностроения как индикатор противостояния регионализма и глобализма в НАФТА	73
<i>Сапир Е.В., Васильченко А.Д.</i>	

Российский проект глобализации (политэкономические аспекты)	81
<i>Корнилов В.И., Кукина Н.В.</i>	

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Теоретические основания управления рынком пассажирских авиаперевозок в условиях преодоления макроэкономического кризиса	94
<i>Рублев В.В., Ларин О.Н.</i>	

Интеграция маркетинга в систему проектного управления	109
<i>Курганская Н.Р., Патрушева Е.Г.</i>	

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Эпоха великого эволюционного перелома как эпоха ноосферного преобразования основ бытия человека и становления Мира без Войн и Насилия (тезисы доклада на Всемирный Научный Конгресс «Париж-Санкт-Петербург-Оксфорд»)	115
<i>Субетто А.И., Джаясекара П. Шанти, Лукоянов В.В.</i>	

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: К НОВЫМ ИДЕЯМ НА ИЗБРАННОМ ПУТИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru
SPIN-код: 1618-5817

Аннотация: В статье предлагается редакторский обзор публикаций 2-го (74-го) номера. В обзоре показано, что материалы номера направлены на поиск новых идей на избранном пути разработки и развития выдвинутой нами концепции теоретической экономики. Указано, какие именно эти идеи. Отмечено, что они характеризуют и знакомых читателям, и новых авторов. Особое внимание уделено актуальным проблемам теоретической экономики, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей.

Ключевые слова: теоретическая экономика; новая индустриализация; современные проблемы мировой экономики, творчество молодых исследователей.

JEL: A13; A14

THEORETICAL ECONOMY: NEW IDEAS, DEEP AND NOT VERY

Valery Gordeev, doctor of Economics,
chief editor of the journal Theoretical Economics,
Yaroslavl state technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article offers an editorial review of publications in the 2nd (74th) issue. The review shows that the materials of the issue are aimed at searching for new ideas on the chosen path of development and development of the concept of theoretical economy put forward by us. It is indicated what these ideas are. It is noted that they characterize both familiar to readers and new authors. Special attention is paid to topical problems of theoretical economics, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy, the work of young researchers

Keywords: theoretical economy; new industrialization; modern problems of the world economy.

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вашему вниманию очередной, 2-й (74-й), номер нашего журнала. И, как уже стало традицией более десяти лет, стремимся найти новые идеи на избранном пути развития выдвинутой нами концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику

«Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликованы 2 статьи. Во-первых, статья под названием «Услуга как объект приложения системного подхода». Её автор - Скоробогатова Татьяна Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (г. Симферополь, Российская Федерация). Она впервые выступает в нашем журнале. В её работе обосновано приложение системного подхода к услуге. Исследована услуга с точки зрения системного подхода. Услуга представлена как совокупность двух составляющих: труда работника и материально-технических средств, ручного и машинного труда, процесса и результата, подготовки к обслуживанию и непосредственно процесса обслуживания, стандартизированной и специализированной составных частей, места и времени оказания, моментального и пролонгированного эффектов, оценок со стороны пользователя и исполнителя. Используются анализ и синтез компонентов услуги. Теоретические положения конкретизированы по отношению к медицинской услуге в условиях пандемии.

Во-вторых, статья под названием «Метод «Капитала» К. Маркса и опыт его применения в «курсе политической экономики» под редакцией Н.А. Цаголова». Её автор - Нуреев Рустем Махмутович, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы РФ, Научный руководитель департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ. Статья посвящена попыткам осмысления политической экономики социализма, предпринятым в 1950-1980-е годы в советской экономической науке. Главное внимание уделено анализу метода «Капитала» К. Маркса и опыту его применения в «Курсе политической экономики» под редакцией Н. А. Цаголова (1963-1974годы). Подробно анализируется метод восхождения от абстрактного к конкретному. Показывается история его освоения в философской и экономической литературе.

Затем Вашему вниманию представляется рубрика «Конференция в ЯГТУ ...». В данном номере в этой рубрике мы знакомим Вас с работой, которая называется «От экономического к технологическому, информационно-цифровому детерминизму и «технологической предопределенности». Её представила хорошо известная Вам и как член редколлегии, и как наш активный автор [см., например: 1 и 2], Юдина Тамара Николаевна, доктор экономических наук, старший научный сотрудник экономического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», (г. Москва, Российская Федерация). В своем труде автор представила результаты исследования актуальнейшей темы эволюции западной экономической теории от экономического детерминизма и/или экономического материализма К. Маркса в начале к технологическому детерминизму Т. Веблена и его последователей, а затем и к информационно-цифровому детерминизму. В настоящее время, отмечает Т.Н. Юдина, в эпоху продолжающейся цифровизации, хаотизации, турбулентности, появились концепты «технологической предопределенности» и «искусственной жизни».

В следующей рубрике - «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» - публикуется в этом номере три материала. Во-первых, статья под названием «Цифровизация в управлении государственной (муниципальной) собственностью, проблемы и перспективы внедрения в управлении государственным (муниципальным) имуществом на примере Ханты-Мансийского автономного округа-Югры». Её подготовила впервые выступающая у нас Ладыженская Татьяна Петровна, кандидат экономических наук, доцент института цифровой экономики Югорского государственного университета (г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация). В настоящем исследовании обобщены направления, мероприятия и перспективы цифровизации в сфере управления государственной (муниципальной) собственностью, аспекты повышения эффективности и качества его управления. В частности, для повышения качества государственного управления собственностью формулируются предложения по совершенствованию и конкретные мероприятия для реализации. Обоснована необходимость синхронизации информационных баз при разработке и реализации IT-проектов, включающих характеристики и показатели комплексной полезности и постановки задач, которая позволит при принятии управленческих решений в сфере

государственного управления имуществом улучшить качество интеллектуального анализа. Делается вывод о необходимости системного регулирования информационных систем в сфере управления государственным (муниципальным) имуществом страны.

Во-вторых, в этой рубрике со статьей под названием «Обоснование выбора способа снижения рисков инновационных проектов на основе результатов аналитических процедур» выступает Карашова Алина Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (г. Ярославль, Российская Федерация). Одним из наиболее важных этапов управления рисками инновационных проектов, считает автор, является разработка программы мер воздействия на риск. Эффективность и стоимость превентивных процедур по снижению рисков, по её мнению, полностью зависят от качества проведенных работ на этапах идентификации и оценки риска. Статья посвящена обоснованию выбора оптимального способа реагирования на риски в зависимости от базовых рисков параметров. Описанный в статье алгоритм формирования программы мер воздействия на риски позволяет увязать управление рисками с результатами их идентификации и количественной оценки через одновременный учет всех базовых характеристик проектных рисков.

В-третьих, в этой в этой рубрике со статьей под названием «Оценка потенциала развития рынка труда Ярославской области в период экономического спада» выступает Майорова Марина Аркадьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и предприятия ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет (г. Ярославль, Российская Федерация), Маркин Максим Игоревич, старший преподаватель кафедры экономики и предприятия ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет (г. Ярославль, Российская Федерация). В статье авторы проводят расчеты на основе методики оценки состояния и потенциала развития рынка труда в регионе, базирующейся на индексном подходе, которая позволила провести ранжирование исследуемых регионов с целью выявления ситуации на региональном рынке труда Ярославской области. В результате было установлено, что сравниваемые регионы входят в группу с низко напряжённой ситуацией на рынке труда, с потенциалом развития выше среднего.

Далее мы представляем Вашему вниманию рубрику под названием «Современные проблемы мировой экономики». В ней мы знакомим Вас с тремя материалами. Во-первых, предлагается статья под названием «Теория циркулярных экономических систем: концептуальный дискурс». Её авторы, уже известные Вам [см., например: 3 и 4], – двое докторов экономических наук, профессоров из ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет»: Симченко Наталия Александровна, зав. кафедрой экономической теории, и Цёхла Светлана Юрьевна, зав. кафедрой менеджмента и предпринимательской деятельности. В статье рассматривается фундаментальная научная проблема перехода современного общества на принципы циркулярной экономики, или экономики замкнутого цикла. Актуальность решения научной проблемы определяется теоретическими и методологическими основаниями развития цифровой экономики, прикладным характером и потребностями современного общества в обеспечении устойчивого экономического развития на принципах циркулярной экономики и трансформации моделей технологического предпринимательства. Научная значимость обозначенной проблемы обусловлена разработкой фундаментальных принципов и концептуальных положений теории циркулярных экономических систем на основе интеграции научных достижений в области парадигмы устойчивого развития, парадигмы цифровой экономики, теории предпринимательства, теории платформенной экономики. Целью статьи является проведение теоретического наукометрического анализа концептуальных положений развития теории циркулярных экономических систем. Проведенные теоретические исследования позволили прийти к заключению, что разработку фундаментальных принципов и концептуальных основ теории циркулярных экономических систем целесообразно осуществлять на основе развития моделей технологического предпринимательства и изучения институциональных

сдвигов в устойчивом развитии цифровой среды.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья под названием «Тенденции развития экспорта промежуточных продуктов транспортного машиностроения как индикатор противостояния регионализма и глобализма в НАФТА». Её авторы уже знакомы Вам [см., например: 5]: Сапир Елена Владимировна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики и статистики ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», (г. Ярославль, Российская Федерация), и Васильченко Александр Дмитриевич, студент бакалавриата этого вуза. В настоящем исследовании на примере сектора транспортного машиностроения НАФТА оценивалось противостояние тенденций глобализма и регионализма в развитии промышленных кооперационных связей макрорегиона. Определены тенденции экспорта промежуточных продуктов данного сектора НАФТА. Дана характеристика качественному изменению роли США и Мексики в индустрии транспортного машиностроения. Доказана взаимозависимость тенденций глобализма и регионализма в развитии сектора, а также подчеркнута значимость регионального этапа развития Мексики для последующего её выхода на глобальный уровень производственной кооперации в транспортном машиностроении и, в частности, в автомобилестроении.

В-третьих, в этой рубрике представлена статья «Российский проект глобализации (политэкономические аспекты)». Её написали двое авторов из Ярославля: Корнилов Владимир Ильич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Ярославского филиала ФГБОУ ВО Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, и Кукина Наталья Владимировна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Владимир Ильин уже известен Вам как автор [см., например: 6], а Наталья Владимировна выступает у нас впервые. В статье дается научный анализ взглядов ученых-экономистов политологов, специалистов в области глобализации. Авторы вскрывают политэкономические причины возрастания глобализации, несмотря на периоды временного отката данного процесса в мире в XX веке. В статье рассматриваются две основные парадигмы глобализации в мире: под эгидой США и стран, входящих в БРИКС. В ней отмечается порочность точки зрения экономистов либерального толка в отношении места и роли России в глобализированном мире. Широкомасштабные экономические санкции со стороны Запада в отношении России заставляют российское руководство активнее участвовать во второй парадигме глобализации. В статье предлагается российский проект глобализации и возможности ее реализации в современной экономической политике России. Главное, чтобы Россия в институциональном отношении была крепкой и стабильной.

В рубрике «Творчество молодых исследователей» данный номер предлагает Вам две работы. Во-первых, статья под названием «Теоретические основания управления рынком пассажирских авиаперевозок в условиях преодоления макроэкономического кризиса». Её представили известный Вам аспирант Рублев Владимир Владимирович [см., например: 7] и впервые выступающий в нашем журнале доктор технических наук, профессор Ларин Олег Николаевич кафедры предпринимательства и логистики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (г. Москва, Российская Федерация). На основании анализа кризиса 2008-2009 гг. на рынке пассажирских авиаперевозок в их статье выделены основные тенденции развития европейского и российского рынка в посткризисный период. Оценка возможного влияния кризиса 2020 года на рынок пассажирских авиаперевозок способствовала определению основных теоретических принципов эффективного антикризисного управления российским рынком. Развитие сегмента бюджетных авиаперевозок, а также расширение программы субсидирования региональных авиамаршрутов, по мнению авторов, могут стать основой успешного преодоления кризиса. Учитывая европейский опыт и принимая во внимание структурные особенности российского рынка, представлено заключение о необходимости развития внутренних направлений в структуре национального рынка пассажирских авиаперевозок.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья, которая называется «Интеграция маркетинга в систему проектного управления». Её авторы – впервые выступающая в нашем журнале магистрант Курганская Надежда Романовна и её научный руководитель, известная Вам Патрушева Елена Григорьевна [см, например: 8 и 9], доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Управление и предпринимательство» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (г. Ярославль, Российская Федерация). В большинстве исследований отечественных и западных ученых, отмечают они, вопросы маркетингового управления и управления проектами рассматриваются дифференцированно. Однако маркетинговое управление проектом представляет собой не отдельную область знаний в рамках теории управления проектами, а управление проектами на основании маркетингового подхода. С этих позиций в статье уточнено определение проектов, рассмотрено содержание маркетинговых решений по отдельным этапам исполнения проектов, сформулировано понятие маркетингового риска проекта. Систематизированы факторы проявления маркетинговых рисков, что позволит, по мнению авторов, более целенаправленно выстроить систему управления рисками с ориентацией на экономические результаты проекта.

В рубрике «Научная жизнь» публикуется в этом номере материал под названием «Эпоха великого эволюционного перелома как эпоха ноосферного преобразования основ бытия человека и становления Мира без Войн и Насилия (тезисы доклада на Всемирный Научный Конгресс «Париж-Санкт-Петербург-Оксфорд»)». У этого материала трое авторов. Во-первых, небезызвестный Вам [см., например: 10, 11, 12], уважаемый читатель, Субетто Александр Иванович – директор Центра Ноосферного Развития Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Почетный президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, председатель Философского Совета Русского Космического Общества, вице-президент Международной академии гармоничного развития человека (ЮНЕСКО), доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, Гранд-доктор философии (Оксфорд), Полный профессор (Оксфорд), Заслуженный деятель науки РФ. Во-вторых, впервые выступающий у нас Джаясекара П. Шанти – ректор Международного университета фундаментального обучения, председатель Президиума Международного Высшего Ученого Совета, Сенатор Международного Парламента Безопасности и Мира по Международному образованию, Директор Всемирных программ Международного Ареопага Искусств «АПОЛЛОН-ЮНЕСКО», Координатор программ Оксфордской Образовательной Сети и Глобального договора ООН, Посол Доброй Воли, Гранд-доктор философии (Оксфорд), Полный профессор (Оксфорд). В-третьих, Лукоянов Виктор Витальевич – президент Международной ассоциации выживания человечества (ЮНИСЕФ – ЮНЕСКО), президент Международной академии гармоничного развития человека (ЮНЕСКО), Ученый Секретарь Президиума Международного Высшего Ученого Совета, член Президиума Ноосферной общественной академии наук, доктор технических наук, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, Гранд-доктор философии (Оксфорд), Полный профессор (Оксфорд), Заслуженный испытатель и создатель космической техники. Представленный ими материал развивает активно отстаиваемую на страницах нашего журнала Александром Ивановичем Субетто теорию ноосферного развития.

Таково основное содержание материалов представленного 2-го (74-го) номера. Как видите, они, действительно, в определенной степени отвечают задаче поиска новых идей на избранном нами пути развития теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, чем мы и занимаемся в нашем сетевом издании вот уже второе десятилетие.

Уважаемый читатель, Вы, вероятно, заметили на обложке данного номера некоторые изменения в составе редакционной коллегии нашего сетевого издания. В соответствии с рекомендациями о ротации редколлегия вывела из своего состава Наталью Андреевну Вахрушеву и Владимира

Валентиновича Липова, которых мы благодарим за существенный вклад в становление нашего журнала, разработку отстаиваемой нами концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях. Решением редакционной коллегии журнала в её состав включен хорошо известный Вам по публикациям у нас [см., например: 13; 14; 15] Алексей Васильевич Тебекин — российский учёный, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, Почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор МГИМО и МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, российская Федерация). Алексей Васильевич - автор более 600 научных работ по широкому спектру научных проблем, в том числе, в областях: Экономическая теория (экономические науки); Экономика и управление народным хозяйством (экономические науки); Математические и инструментальные методы в экономике (экономические науки); Мировая экономика (экономические науки) и др. Он автор большого числа учебников, рекомендованных Министерством образования и науки РФ для ВУЗов, в том числе: «Основы антикризисного управления», «Инновационный менеджмент», «Логистика», «Менеджмент», «Менеджмент организации», «Методы принятия управленческих решений», «Стратегический менеджмент», «Стратегическое управление персоналом», «Теория менеджмента», «Теория управления», «Управление качеством», «Управление персоналом», «Экономическая история мира», «Экономическая история с древнейших времен до наших дней», «Экономическая история» и др. Учебники проф. А. В. Тебекина — неоднократные лауреаты всероссийской премии учебников «Выбор ВУЗов» и всероссийской книжной премии «Золотой фонд».

А. В. Тебекин - автор большого числа известных научных монографий, в том числе: «Упущенный шанс или последний клапан? (к 50-летию Косыгинских реформ 1965 г.)» (в соавт.) - Москва, 2018; «Промышленная политика и стратегия эффективного развития промышленных предприятий в условиях постиндустриальной экономики» (в соавт.) — Москва, 2018, «Принятие управленческих решений в условиях риска». Москва, 2018, «Управление рисками инновационно-инвестиционных проектов» (в соавт.) Москва, 2017 и др.

Тебекин А. В. является председателем Редакционного совета журнала «Транспортное дело России» (входит в перечень ВАК), главным редактором «Журнала исследований по управлению» (входит в перечень ВАК). В качестве научного руководителя и консультанта он подготовил более 60 кандидатов и докторов наук. Награжден благодарственным письмом от Министра образования и науки РФ «За многолетний труд по воспитанию и развитию подрастающего поколения и вклад в дело вовлечения детей и молодёжи России в естественнонаучную деятельность и продвижение научно-технического творчества».

Направления научных исследований (реализуемые, в том числе, в рамках федеральных, отраслевых и региональных программ): «Системный анализ, управление и обработка информации» (технические науки); «Экономика и управление народным хозяйством» (экономические науки); «Экономическая теория» (экономические науки); «Математические и инструментальные методы в экономике» (экономические науки); «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» (политические науки). По состоянию на 13.01.2021 года - Количество публикаций в РИНЦ-533, Число цитирований в РИНЦ — 5211, Индекс Хирша-32.

Мы желаем Алексею Васильевичу новых успехов в научной и педагогической деятельности и рассчитываем на его значимый вклад в дальнейшее развитие нашего журнала!

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юдина Т.Н. От «цифровой экономики» к «коронаэкономике» в эпоху глобальной турбулентности (как реальный мир-хозяйство превращают в виртуальный, а человечество переформируют)/ Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 5. – С. 68-79. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
2. Юдина Т.Н. Государство как господарство, псевдогосударство как корпорация и/или как цифровая платформа (переформатирование экономической=домостроительной роли государства и власти)/ Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 7. – С. 22-31. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
3. Симченко Н.А., Реус С.П., Цёхла С.Ю. Трансформация институтов сетевого взаимодействия экономических агентов в цифровой экономике / Н.А. Симченко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 5. – С. 29-35. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
4. Симченко Н.А., Троян Н.А., Горячих М.В. Развитие рынка труда в условиях внешних шоков / Н.А. Симченко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 10. – С. 71-79. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
5. Сапир Е.В., Васильченко А.Д. Технические барьеры в торговле и их влияние и импорт: сущность и эффекты / Е.В. Сапир // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 9. – С. 79-87. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
6. Корнилов В.И. Коллизия взглядов между экономистами либерального и этатистского направлений в современной России: пути её решения / В.И. Корнилов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 2. – С. 28-42. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
7. Рублев В.В. Анализ влияния бюджетных авиалиний «Volotea» и «Vueling» на рынок пассажирских авиаперевозок Испании в условиях макроэкономической нестабильности / В.В. Рублев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 11. – С. 77-87. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
8. Патрушева Е.Г. Информационно-коммуникационное обеспечение управления развитием промышленных региональных кластеров в цифровой экономике / Е.Г. Патрушева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 10. – С. 76-79. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
9. Патрушева Е.Г. Почему падает стоимость российских машиностроительных компаний? / Е.Г. Патрушева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 4. – С. 44-52. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
10. Субетто А.И. Императив возрождения сильной государственности в России в контексте императива перехода человечества к ноосферной парадигме истории в XXI веке / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 10. – С. 32-52. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
11. Берендеева А.Б. Отзыв на статью А.И. Субетто «Ноосферизм – новая система сохранения и развития человечества на земле» / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 11. – С. 95-95. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
12. Субетто А.И. Открытое письмо доктору экономических наук, доценту, профессору кафедры экономической теории и региональной экономики Ивановского государственного университета Алле Борисовне Берендеевой / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика»,

2020. – № 6. – С. 101-107. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

13. Тебекин А.В. Оценка качества взаимосвязи составляющих триады управления социально-экономическими системами «цель-измеримость-практическая реализация» / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 7. – С. 11-21. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

14. Тебекин А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 9. – С. 10-26. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

15. Тебекин А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 10. – С. 11-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

УСЛУГА КАК ОБЪЕКТ ПРИЛОЖЕНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Скоробогатова Татьяна Николаевна

доктор экономических наук, профессор,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: stn57@mail.ru

Аннотация: Обосновано приложение системного подхода к услуге. Исследована услуга с точки зрения системного подхода. Услуга представлена как совокупность двух составляющих: труда работника и материально-технических средств, ручного и машинного труда, процесса и результата, подготовки к обслуживанию и непосредственно процесса обслуживания, стандартизированной и специализированной составных частей, места и времени оказания, моментального и пролонгированного эффектов, оценок со стороны пользователя и исполнителя. Используются анализ и синтез компонентов услуги. Теоретические положения конкретизированы по отношению к медицинской услуге в условиях пандемии.

Ключевые слова: услуга, системный подход, процесс обслуживания, оценка услуги. медицинская услуга в условиях пандемии

JEL: B41

SERVICE AS AN OBJECT OF APPLICATION OF THE SYSTEM APPROACH

Skorobogatova Tatiana Nikolaevna,
Doctor of Economics, Professor,
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky
Simferopol, Russian Federation

Abstract: The application of a systematic approach to the service has been substantiated. The service is examined from the point of view of a systematic approach. The service is presented as a combination of two components: the employee and the material and technical means, manual and machine labor, the process and the result, the preparation for the service and the service process itself, standardized and specialized components, the place and time of the provision, instant and prolonged effects, evaluations by the user and the performer. The analysis and synthesis of service components are used. Theoretical provisions are specified in relation to medical services in the context of a pandemic.

Keywords: service, system approach, service process, service evaluation, medical services in the context of a pandemic.

Вступление.

Вероятно, ни одно экономическое понятие не имеет столько граней, сколько услуга. На сегодняшний момент разработано несколько классификаций услуг. Одна из классификаций представлена нами в работе [10, с. 15].

Добавим, что существует довольно большое количество определений услуги. При этом К. Гренроос и Дж. Бэйтсон считают, что «описание свойств услуги более продуктивно, чем попытки вывести определение» (источник косвенный [7, с. 98]). Свойств услуги выделено также вполне достаточно. Нами, в частности, они представлены в ракурсе отличий от продукции [9, с. 120, 121].

И классификации, и свойства услуги характеризуют ее место и роль в социально-экономическом пространстве, а небезынтересно заглянуть внутрь и провести анализ услуги. Проникновению в сущность услуги поможет системный подход как наиболее объективный путь к исследованию, который В. Волков определяет, как инструментарий научного познания [1]. Несколько модифицируя

определение системного подхода, представленного такими авторами, как Л.А. Карабани и А.Д. Панфилов (их определение дано применительно к организации) [6, с. 67], укажем, что, согласно системному подходу, объект представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, ориентированных на достижение цели на фоне меняющихся внешних условий. Выделение и взаимодействие элементов системы рассматривается в ракурсе цели исследования.

Заметим, что системный подход следует отличать от комплексного. Основываясь на положениях работы [4, с. 102], уточним, что комплексный подход в совокупности компонентов рассматривает каждый из них в отдельности, системный подход акцентирует внимание на интеграции компонентов. В данном аспекте следует уточнить соотношение понятий «элемент» и «компонент». Иногда (даже в словарях) они отождествляются. Но на деле второе понятие имеет более агрегированный уровень.

Итак, проблемами системного подхода занимались многочисленные ученые, результаты отдельных разработок представлены, в частности, в работах [2, 4, 5, 8, 11]. Однако услуга как система не вошла в число объектов их исследований. Действительно, в поле приложения системного подхода обычно входят крупномасштабные или технически сложные объекты. Нами будут рассмотрены несколько вариантов представления услуги в виде системы, где в каждом случае комбинируются два основных компонента и определяется связь между ними. Это даст возможность анализировать услугу и синтезировать ее уже в новом ракурсе с учетом связей между составляющими.

Результаты исследований.

Итак, для выполнения услуги необходим работник, труд которого может быть воспринят целиком только после продуцирования услуги, а также определенные средства, имеющие материальный характер (например, в образовании ранее – это были доска и мел, теперь – разнообразные технические средства). Следовательно, в услуге происходит сопряжение двух компонентов: труда работника (живого труда) и материально-технической базы (овеществленного труда), где первоначально принадлежит работнику.

Причем труд работника сочетает в себе ручной и машинный. Их соотношение зависит от специфики услуги. В современных условиях существует направленность на механизацию (и даже автоматизацию) труда. Но отличием услуги, по сравнению с продукцией, является невозможность замены отдельных элементов ручного труда машинным, например, при оказании медицинских услуг, услуг культуры и др.

Услугу можно рассматривать как продукт труда. Если она производится не в порядке самообслуживания, а на продажу, то выступает в качестве товара. При этом существуют бестоварные услуги, реализуемые «согласно технологии, соседними подразделениями» в рамках одного предприятия (здесь они подлежат учету) и в порядке благотворительности (например, помощь пожилым людям и инвалидам). Кроме того, существуют так называемые потенциально товарные услуги. Названные услуги могли бы выступать в качестве товара, но оказываются безвозмездно, обычно родственникам или друзьям. Их спектр достаточно велик: медицинские услуги, ремонт или пошив одежды, помощь школьникам в изучении того или иного предмета и т. д.

В отличие от такого товара, как продукция, услуга выступает не только в виде продукта (результата), но и в виде процесса. Поэтому позволим себе не согласиться с мнением А.А. Чеботаева и Д.А. Чеботаева о том, что логистическая услуга (авт. логистическая услуга сохраняет все общие свойства услуги) «предоставляется не в виде товара, а в виде процесса деятельности» [13, с. 29]. На самом деле, логистическая услуга, оказываемая заказчиком, выступает в виде товара и может рассматриваться (повторимся) в качестве и процесса, и результата.

Естественно, что процесс труда переходит в его результат. При этом оценки со стороны потребителя и производителя часто разнятся. Для потребителя важны обе характеристики произведенной услуги. В большинстве случаев акцент делается на результате. Исключением являются услуги,

обеспечивающие отдых (туризм, культурно-развлекательные услуги). Процесс клиент оценивает в ходе выполнения услуги, но впечатления могут сохраняться в его памяти долгое время. Оценка процесса во многом определяется соответствующим настроением и состоянием потребителя во время получения услуги. Окончательная же оценка зависит от воспитания и образования клиента, пола, возраста, профессии и ряда других факторов. Потребитель дает результату более широкую оценку, чем производитель услуги, при этом на его мнение могут повлиять родственники и друзья. Исполнитель, естественно, проявляет профессиональный подход. В особых случаях процесс может быть оценен сторонним специалистом.

Клиент, когда непосредственно участвует в услуге, оценивает процесс по большинству субсервисных действий. Отметим, что если процесс любой услуги представляет собой систему субсервисных действий, то услуга туризма представляет собой систему услуг, которые здесь выступают в роли субуслуг: проживание, питание, экскурсионное обслуживание, анимация, спортивные и оздоровительные услуги.

Эффект (оцененный результат) от выполненной услуги выступает в виде моментального и пролонгированного. Естественно, что моментальный эффект заметен сразу (хотя в дальнейшем отношение к нему может и пересматриваться). Пролонгированный эффект проявляется по истечении определенного срока. Примером пролонгированного эффекта послужат медицинские услуги терапевтического характера.

Отношения между клиентом и исполнителем услуги должны строиться в плоскости неантагонистических связей. Конечно, бывают случаи, когда исполнитель думает, что услуга носит разовый характер и нацеливается в большей степени на получение прибыли. Однако антиреклама потребителя может сказаться весьма отрицательно на будущих доходах субъекта услуги. Заметим, что отдельные услуги предполагают тесный контакт между исполнителем и потребителем (группа авторов в данном контексте справедливо указывает на медицинскую услугу [12, с. 51]). В остальных случаях теснота связи зависит от наличия общих областей интересов субъекта и объекта услуги.

В рамках системного подхода обслуживающий процесс можно представить, как состав двух слагаемых: подготовка к обслуживанию и собственно процесс обслуживания, где первый компонент выступает базой второго. Обычно продолжительность услуги определяет длительность подготовительных работ. Сказанное в первую очередь относится к туризму, где подготавливаются помещения для проживания, обустраивается кухня, разрабатываются маршруты экскурсий и планируется проведение культурно-развлекательных мероприятий. Однако имеются исключения, касающиеся в основном услуг образования и культуры. Даже короткое выступление преподавателя (артиста) требует подчас значительной подготовки. Говоря о подготовке исполнителей услуг, нельзя забывать и о подготовке самих клиентов. Клиенту должна быть предоставлена всеобъемлющая информация об условиях выполнения и параметрах услуги.

Вторая часть (собственно обслуживание) во многих случаях происходит при участии не только производителя, но и потребителя (в этом случае мы имеем место с системой «производитель-потребитель»). В первой же составляющей участвует только производитель, хотя он может принять во внимание пожелания клиента. Такое положение касается варианта, когда услуга полностью готовится для определенного потребителя (или группы потребителей), здесь первая составляющая является индивидуализированной. Иначе она производится для группы клиентов с определенными характеристиками, а ее конкретизация происходит уже при непосредственном обслуживании. Отметим, что чем больше вариантов состава услуги, тем шире круг возможных клиентов. Однако соответственно увеличиваются и расходы предприятия. Поэтому рациональнее скомплектовать несколько разнообразных вариантов услуги и предложить их потенциальным потребителям.

Следовательно, еще один взгляд на услугу позволяет выделить в ней две составляющих: стандартизированную и специализированную, что предусматривает использование стандартных и

гибких технологий. Соотношение между ними зависит от степени индивидуальности услуги.

Для предприятия важно, чтобы подготовленная услуга была потреблена клиентом в определенное время, что объясняется таким свойством услуги, как несохраняемость. Этим сфера услуг прямо отличается от промышленного производства, где иногда производятся изделия, на сей момент невостребованные и отправляющиеся на склад. Касательно же услуги, невостребованной может оказаться подготовленная для ее использования материально-техническая база. Группа известных маркетологов приводит пример, когда подготовленные номера гостиницы не заполняются гостями, вследствие чего предприятие несет убытки [3, с. 51]. То же касается транспортных средств и даже выступлений артистов, когда зал заполняется не полностью. Проблема частично решается за счет скидок, в первую очередь постоянным клиентам.

Необходимо указать на логистические параметры, которые характеризуют услугу, а именно: пространство (место) и время. Мы не совсем согласны с мнением о том, что «услуга практически может оказываться в любое время в любом месте» [12, с. 47]. Такое положение в определенной степени относится к информационной услуге при условии наличия у пользователя технического средства, принимающего информацию.

В некоторых случаях время реализации услуги определяется местом (стационарным или передвижным). Например, время работы организаций «Скорой помощи» – круглосуточное; здания, где оказываются культурно-развлекательные услуги, открыты для посещения в стандартное нерабочее время; помещения для оказания образовательных услуг заполняются большей частью в дневное и иногда – в вечернее время.

Вышеобозначенные представления услуги как системы целесообразно подать в табличной форме.

Таблица 1 - Услуга как двухкомпонентная система в различных аспектах

Ключевые моменты услуги	Услуга как система из двух составляющих		
	первая системообразующая	вторая системообразующая компонент	отношения между системообразующими
Условия выполнения услуги	труд работника (живой труд полностью воспринимается после выполнения услуги)	материально-технические средства (ощущаются сразу)	сопряжение при подчинении второй системообразующей первой
Характер труд	ручной	машинный	второй компонент заменяет первый в зависимости от специфики услуги
Услуга в ходе выполнения и завершении	процесс труда	результат труда	первое звено переходит во второе
Оказание услуги	подготовка к обслуживанию	собственно обслуживание	первая составляющая – база второй
Вариативность услуги	стандартизированная составляющая	специализированная составляющая	соотношение частей зависит от степени индивидуальности услуги

Ключевые моменты услуги	Услуга как система из двух составляющих		
	первая системообразующая	вторая системообразующая компонент	отношения между системообразующими
Логистические параметры услуги	место оказания услуги	время оказания услуги	полное сопряжение, в отдельных случаях второй параметр определяется первым
Временной эффект услуги	моментальный эффект	продолженный эффект	обычно акцентируется внимание на первом слагаемом, в отдельных услугах превалирует второе
Стороны, оценивающие услугу	пользователь (или его родственники и друзья)	исполнитель (или сторонний специалист)	отношение контрагентов

Данные теоретические положения конкретизируются в зависимости от вида услуги, причем важна и ситуация, в которой оказывается услуга. Покажем приведенные положения в преломлении к медицинской услуге в условиях пандемии.

1. При приоритете врача важно современное диагностическое и лечебное оборудование.
2. Врач выполняет аналитико-лечебную функцию с использованием оборудования, для остального медицинского персонала преобладает ручной труд.
3. Действия нацелены на результат.
4. Подготовка к обслуживанию имеет массовый характер, в процессе обслуживания пациент выполняет индивидуальные указания врача. Чтобы пациент вовремя обратился в лечебное учреждение, ему должна быть предоставлена полная информация о признаках заболевания.
5. Должна преобладать специализированная составляющая, ее доля зависит от уровня оснащения лечебного учреждения.
6. Лечебные учреждения работают круглосуточно.
7. Эффект должен наступить сразу после курса лечения.
8. Оценку дает специалист.

Подвергая анализу услугу в аспекте системного подхода, рассмотрим ее эффективность. Как известно, кратко эффективность определяется соотношением эффекта и затрат. Причем затраты – это не только стоимостные, но и временные. Кроме того, необходимо принимать во внимание расходы энергии потенциального пользователя, связанные с проблемой выбора. Касательно услуги отметим, что временные затраты включают и время перемещения к месту ее оказания, и время процесса (но касательно услуг отдыха, а в некоторых случаях и других услуг – процесс не рассматривается в качестве затрат). Итак, эффективность услуги для потребителя определяется соотношением суммы всевозможных затрат и эффекта. Для исполнителя – это рентабельность услуги (оценивается сразу) и завоевание доверия потребителя, которое количественно проявляется через какой-то интервал времени.

Выводы.

Таким образом, услуга имеет многогранный характер, что определяет многообразие ее определений и ряд классификаций. Представленная в качестве системы, она может рассматриваться в разрезе следующих пар составляющих: труда работника и материально-технических средств, ручного

и машинного труда, процесса и результата, подготовки к обслуживанию и непосредственно процесса обслуживания, стандартизированной и специализированной (обусловленных соответствующими технологиями) составных частей, места и времени оказания, моментального и пролонгированного эффектов, оценок со стороны пользователя и исполнителя. В случае исследования каждой пары необходимо грамотно взвесить соответствующие компоненты и четко определить их сопряжение, то есть провести анализ и синтез информации.

Данные теоретические положения конкретизируются в зависимости от вида услуги и условий ее оказания. Показано их отражение в отношении медицинской услуги в условиях пандемии.

Оценивая эффективность услуги, потребитель сопоставляет всевозможные затраты и полученный результат. Для продуцента важна не только рентабельность оказанной услуги, но и удовлетворенность потребителя как импульс новой встречи с ним.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков В. Парадигмальный подход к анализу эволюции логистики в России // Логистика. – 2019. – № 10. – С. 46-50.
2. Дрогобыцкий И.Н. Системный анализ в экономике: учебное пособие / И.Н. Дрогобыцкий. – М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2009. – 512 с.
3. Котлер Ф. Маркетинг. Гостеприимство. Туризм: Пер. с англ. – 4-е изд.; перераб. и доп. / Ф. Котлер, Дж. Боуэн, Дж. Мейкенз. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 1071 с.
4. Миротин Л.Б., Системный анализ в логистике: Учебник / Л.Б. Миротин, Б.Э. Ташбаев. – М.: Изд-во «Экзамен», 2002. – 480 с.
5. Попов В.Н. Системный анализ в менеджменте /В.Н.Попов, В.С. Касьянов, И.П. Савченко. – М.: КНОРУС, 2007. – 304 с.
6. Процессный подход для организации управления услугами и ресурсами: монография / Л.А. Карaban, А.Д. Панфилов. – Брянск: БГТУ, 2016. – 200 с.
7. Разумовская А.Л. Маркетинг услуг / А.Л. Разумовская, В.М. Янченко. – М.: Вершина, 2006. – 496 с.
8. Семененко А.И. Логистика. Основы теории / А.И. Семененко, В.И. Сергеев. – СПб.: Издательство «Союз», 2001. – 544 с.
9. Скоробогатова Т.Н. Логистические системы в сервисе: монография /Т.Н. Скоробогатова. – Симферополь: Доля, 2007. – 416 с.
10. Скоробогатова Т.Н. Сервисная логистика в рекреационном секторе: Монография /Т.Н. Скоробогатова – Симферополь: ДИАЙПИ, 2010. – 403 с.
11. Спицнадель В.Н. Основы системного анализа: Учебное пособие / В.Н. Спицнадель. – СПб: Изд. Дом «Бизнес-пресса», 2000. – 326 с.
12. Управление и организация в сфере услуг. – 2-е изд. /К. Хаксевер, Б. Рендер, Р.С. Рассел, Р.Г. Мердик; Пер. с англ. под ред. В.В. Кулибановой. – СПб.: Питер, 2002. – 752 с.
13. Чеботаев А.А. Логистика – синергическая качественная услуга в цене поставляемых товарных ресурсов / А.А. Чеботаев, Д.А. Чеботаев. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. – 262 с.

МЕТОД «КАПИТАЛА» К. МАРКСА И ОПЫТ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В «КУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ» ПОД РЕДАКЦИЕЙ Н. А. ЦАГОЛОВА

Нуреев Рустем Махмутович

Заслуженный работник Высшей школы РФ,
Научный руководитель департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ,
главный научный сотрудник Института экономики РАН
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: Nureev50@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена попыткам осмысления политической экономии социализма, предпринятым в 1950-1980-е годы в советской экономической науке. Главное внимание уделено анализу метода «Капитала» К. Маркса и опыту его применения в «Курсе политической экономии» под редакцией Н. А. Цаголова (1963-1974годы). Подробно анализируется метод восхождения от абстрактного к конкретному. Показывается история его освоения в философской и экономической литературе. Сравнивается его интерпретация в трудах Э. В. Ильенкова и Н. А. Цаголова. Специальный раздел посвящен дискуссии об исходном и основном отношении социализма, о месте отношений собственности в системе политической экономии коммунистической формации. Сравниваются концепции советских экономистов Я. А. Кронрода и В. П. Шкредова. Анализируется экономическое и юридическое содержание собственности, их единство и различия, показывается почему экономическое содержание отношений собственности может быть раскрыто в политической экономии через всю систему производственных отношений.

Ключевые слова: марксизм, диалектический метод, социализм, производственные отношения, права собственности.

JEL: B24, C18, P26

THE «CAPITAL» METHOD BY K. MARX AND THE EXPERIENCE OF ITS APPLICATION IN THE «COURSE OF POLITICAL ECONOMY» EDITED BY N. A. TSAGOLOV

Nureev Rustem Makhmutovich,
Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation,
Scientific Director of the Department of Economics Financial University under the Government of the Russian Federation,
Chief Researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation.

Abstract: The article is devoted to attempts to comprehend the political economy of socialism, undertaken in the 1950-1980s in Soviet economic science. The main attention is paid to the analysis of the method of «Capital» by K. Marx and the experience of its application in the «Course of Political Economy» edited by N. A. Tsagolov (1963-1974). The method of ascent from the abstract to the concrete is analyzed in detail. The history of its development in the philosophical and economic literature is shown. Its interpretation in the works of E.V. Ilyenkov and N.A. Tsagolov is compared. A special section is devoted to a discussion about the initial and basic relationship of socialism, about the place of property relations in the system of political economy of the communist formation. The concepts of the Soviet economists Ya. A. Kronrod and VP Shkredov are compared. The article analyzes the economic and legal content of property, their unity and differences, shows why the economic content of property relations can be revealed in political economy through the entire system of production relations.

Keywords: marxism, dialectical method, socialism, production relations, property rights

1. Запоздалое открытие Маркса.

Современникам Маркс был известен лишь по тем работам, которые публиковались весьма ограниченным тиражом в рабочей печати. Влияние учения Маркса на современников было довольно скромным. Более трёх четвертей работ Маркса не были опубликованы при его жизни.

Публикация сочинений растянулась на 100 с лишним лет (и продолжается до настоящего времени!), а понимание началось только в конце периода социализма [9; 31; 2; 14; 18]. Долгое время не было главного: снятия сакральности с сочинений К. Маркса, понимания его не как пророка, а как живого человека, как развивающегося ученого. Первые шаги в этом направлении в нашей стране были сделаны только в 1970-1980 гг [4; 5; 45; 1; 15; 34; 26; 3, Т.2 С 320-538,].

После Великой Октябрьской социалистической революции по решению Советского правительства в МГУ был создан факультет общественных наук, на экономическом отделении которого грудились такие видные экономисты как А. А. Богданов, Д. П. Боголепов, В. П. Волгин, П. И. Лященко, Н. Л. Мещеряков, И. И. Рубин, И. И. Скворцов-Степанов, С. Г. Сгрумили, И. Д. Удальцов и другие. После упразднения факультета общественных наук преподавание экономических дисциплин осуществлялось на факультете советского права.

В 1920-е гг. не только переиздается «Краткий курс экономической науки» А. А. Богданова, но и выходит большой «Курс политической экономии» А. А. Богданова и И. И. Скворцова-Степанова. Важное значение для развития политической экономии имели дискуссии 20-х гг. о предмете политической экономии, об азиатском способе производства, двойственном характере заключенного в товаре труда, о регуляторе советской экономики и другие.

В 1934 г. была восстановлена (упраздненная в 1919 г.) общеуниверситетская кафедра политической экономии, руководителем которой стал И. Д. Удальцов. В составе ее профессоров работали А. Ф. Кон, Д. И. Розенберг и другие. В 1941 г. был образован экономический факультет, одной из основных задач которого стала подготовка преподавателей политической экономии. Кафедра политической экономии до 1953 г. обслуживала все факультеты. В 1941-1943 гг. ею руководил С. Л. Выгодский, в 1943-1948 гг. - К. В. Островитянов, в 1948-1953 гг. - А. И. Пашков. В 1953 г. общеуниверситетская кафедра политической экономии была разделена на три кафедры: экономического факультета, гуманитарных и естественных факультетов. Кафедру политической экономии экономического факультета возглавляли в 1953-1957 гг. - А. И. Пашков, 1957-1985 гг. - Н. А. Цаголов, в 1985-1987 гг. - И. И. Столяров, в 1987-1997 - В. В. Радаев. С 1997 г. кафедрой руководит профессор А. А. Пороховский.

Качественно новый этап в развитии экономической науки наступил после XX съезда КПСС. Именно в этот период кафедру возглавил Николай Александрович Цаголов (1904-1985).

После окончания Московского института народного хозяйства (1924) и аспирантуры Института экономики Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (1929) Н. А. Цаголов работал в качестве профессора в Воронежском государственном университете и заведовал кафедрой политической экономии в Воронежском плановом институте.

В 1932 году стал учёным секретарём Института экономических исследований Госплана СССР. С 1937 по 1960 работал в Институте экономики АН СССР, где в 1949 году защитил докторскую диссертацию «Дворянская и буржуазная экономическая мысль в период «крестьянской реформы»» [41]. С 1957 года возглавил кафедру политической экономии экономического факультета МГУ. Основные работы университетского периода его жизни вошли в отредактированный им при жизни трёхтомник [37-39]

С приходом Н. А. Цаголова на кафедру начинается подготовка специального курса для экономистов. После долгих дискуссий и обсуждений в 1963 году выходит двухтомный «Курс политической экономии» под ред. Н. А. Цаголова (2-е изд.-1970, 3-е изд.- 1973-1974 гг.). Главной целью было не отражение в учебнике реальных проблем реального (советского) социализма, а создание идеальной универсальной модели, которая бы в первую очередь отражала представления классиков

марксизма-ленинизма о коммунистической формации вообще и социализме как её низшей фазы. Поэтому авторы курса стремились применить метод «Капитала» К. Маркса к анализу политической экономии социализма и докапиталистических формаций, последовательно раскрыть отношения собственности через систему производственных отношений.

Важнейшей методологической особенностью нового подхода стало большое внимание к изучению первоисточников. Дело в том, что роль первоисточника особенно велика, так как от навыков работы с первоисточниками, приобретенными в это время, зависит глубина и тщательность изучения науки в целом. Это стало важной предпосылкой для движения вперёд. Этому способствовала и публикация в 1968-1969 гг., на русском языке «Экономических рукописей 1857-1859 гг.» - (изданных на языке оригинала ещё в 1939-1941 гг.), а также в 1973-1980 гг., «Экономической рукописи 1861 - 1863 гг.» (тетради I-V, XV-XXIII). К сожалению, последняя публикация вышла уже после выхода третьего издания Курса..., однако активно использовалась при проведении занятий по спецсеминару по «Капиталу» К. Маркса на экономическом факультете МГУ.

2. Метод восхождения от абстрактного к конкретному и интерпретация его «Курсе...». Э. В. Ильенков vs Н. А. Цаголов.

Качественно новый этап в понимании метода «Капитала» К. Маркса наступил после выхода в свет замечательной книги Эвальда Васильевича Ильенкова (1924-1979) «Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса». (М.: Изд-во Академии наук. 1960).

После окончания московской школы в сентябре 1941 года Э.В. Ильенков поступил на философский факультет МИФЛИ, вошедший в декабре того же года в МГУ. Однако Великая Отечественная война внесла существенные коррективы. В августе 1942 года Ильенков был призван в Красную армию, окончил артиллеристское училище, воевал и дошёл до Берлина. После войны закончил философский факультет и в 1953 году защитил кандидатскую диссертацию. С 1953 года и до конца своей жизни работал в Институте философии АН. В 1956 году им была написана «Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении», которая после сокращения была выпущена в 1960 году. В 1968 году Ильенков защитил докторскую диссертацию. В 1968 году вышла его книга «Об идолах и идеалах», в 1974 году «Диалектическая логика. Очерки истории и теории», а в 1976 - «Диалектика идеального». Умер Ильенков 21 марта 1979 года после очередной кампании травли и сопутствовавшей ей затяжной депрессии. Считается, что он покончил жизнь самоубийством¹.

Метод восхождения от абстрактного к конкретному - довольно сложный метод познания. Поэтому прежде чем анализировать попытки его применения в «Курсе политической экономии» кратко напомним его содержание [Подробнее см.: 24 С. 54-65].

«...От конкретного, данного в представлении, ко все более и более тощим абстракциям» и от них вновь к конкретному, но уже «духовно конкретному», «единству многообразного» - таков, по Марксу, путь познания вообще и политической экономии в частности [22, Т.46, Ч. I, С.37,38].

В этом процессе познания абстрактное представляется как момент целого, как простое, одностороннее, неразвитое, а конкретное - как целое, сложное, всестороннее, развитое. Подобное понимание абстрактного и конкретного К. Маркс заимствует у Г. Гегеля. Оно встречается у великого немецкого диалектика не только в «малой» и «большой» логике; метод восхождения от абстрактного к конкретному лежит в основе специальных произведений, где его идеалистическая интерпретация заметна сильнее.

Гегель наглядно показывает, что абстрактно лишь примитивное, неразвитое мышление [6, Т.2. С. 389-384], и наоборот, конкретное в его понимании «есть не простое, формальное единство, но единство различных определений» [7, Т.1. С.210]. Причем конкретное выступает дважды: в

¹ Уже после его смерти вышли книги: [13; 48].. Представления Э.В. Ильенкова о социализме – предмет специального исследования

начале и в конце движения. В представлении конкретное выступает как хаотическая совокупность определений предмета и, следовательно, также многообразно, но оно не есть единство: Конкретное в мышлении означает, что многообразие объекта объединено познанной сущностью, синтезировано развитием исходного противоречия, благодаря чему объект выступает как диалектически развитая система, отражается в единстве определений. Рассмотрим движение от конкретного, данного в представлении, к духовно конкретному в научной теории подробнее.

Движение от конкретного к абстрактному характерно для первых ступеней познания любого объекта, характерно оно и для истории политэкономии. Экономическая наука ХУІІ в., начав изучение капитализма с целого (населения, государства), пришла в своем развитии, как отмечал еще К. Маркс во Введении к «Экономическим рукописям 1857-1859 годов», к простейшим, абстрактным определениям буржуазией системы производственных отношений, какими являются, например, труд, разделение труда, потребность, меновая стоимость и т.п.

Однако уже для классической политической экономии характерны и первые попытки восхождения от этих абстрактных определений системы вновь к конкретному целому. Мало того, общее движение от конкретного к абстрактному заключалось здесь также в том, что каждый новый исследователь, пытаясь исправить противоречия, в которых запутался предшественник, уточнял начало, «нисходил» ко все более абстрактному определению исходного отношения системы. Таким образом, «абстрактное» предшественника становилось уже относительно конкретным» в новой системе. В истории политэкономии это наглядно показал К. Маркс еще в «К критике политической экономии» [22, Т. 13 С. 38-48, 60-70, 139-167].

Для классической политической экономии характерен не только путь от конкретного к абстрактному, но и первые попытки восхождения. В этой связи следует напомнить, что вызванный потребностями практики процесс познания проходит следующие ступени: от видимости (бытия) предмета к сущности, и от нее к явлению и действительности. Это соответствует как гегелевской логике, так и в общем виде структуре «Капитала» [2]. Таков общий путь человеческого познания и отражения его в системе, в которой процесс изложения выступает как очищенный от случайностей процесс исследования.

Первый этап этого движения (от бытия к сущности) проделала классическая буржуазная политэкономия. Она, естественно, не вскрыла сущности капиталистической эксплуатации, но вплотную подошла к ее открытию. Именно поэтому Маркс назвал построения предшествующей науки как «теории прибавочной стоимости». Более того, с классической политической экономией связаны и первые попытки выведения из сущности всей теоретической системы категорий и законов буржуазного строя. Поэтому ее поиски не только отразились в «Капитале», хотя и на более глубокой теоретической основе (на базе учения о двойственном характере труда), в движении от товара к деньгам и от них к капиталу, они отразились и в теоретических антиномиях, которые как узелки-проблемы наметили структуру основного экономического произведения Маркса [22, Т.13. С.47-48]².

Важное значение имеет понимание диалектики абстрактного и конкретного. Обычно метод восхождения рассматривается в двух его самостоятельных формах - ступенях познания: от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, причем подчеркивается, что, хотя обе его стороны необходимы и взаимно предполагают друг друга, все же ведущей, доминирующей стороной является процесс восхождения от абстрактного к конкретному, который и дает название всему методу [31. С.426-433].

Шаг к более глубокому, диалектическому пониманию этого метода сделал Э В. Ильенков в своей книге «Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К.Маркса», где он подчеркнул - момент единства, взаимообусловленности и взаимодополняемости двух фаз теоретического процесса

² Он указывает также, что раскрытию их будут посвящены учения о наемном труде, о капитале, о конкуренции и земельной ренте (то - есть со 2 отдела I тома до 4 отдела 3 тома включительно) - практически весь «Капитал»

познания. «Каждое отдельное обобщение («от конкретного к абстрактному»), - пишет он, - имеет здесь смысл лишь при том условии, что он есть шаг на пути к конкретному постижению действительности в понятии» [9, С.115]. В этом понимании каждый шаг от абстрактного к конкретному сопровождается противоположным (от конкретного к абстрактному), то есть каждый шаг в построении системы есть образование нового понятия, которое, будучи противоположным движением от чувственного конкретного к абстрактному, способствует конкретизации объекта, то есть общему процессу восхождения.

Характерно, что Гегель акцентирует внимание на важности и необходимости, то есть «научности» данной фазы познания. «...Абстрагирующее мышление, - пишет он в «Науке логики», - следует рассматривать не просто как оставление в стороне чувственного материала... оно скорее есть снятие реальности и сведение ее от простого явления к существенному, обнаруживающемуся только в понятии» [8, Т.3. С. 22].

Каждый шаг в восхождении от абстрактного к конкретному есть дальнейшая конкретизация нашего представления о системе. Если мы знаем, например, о капитале только то, что он есть товар и деньги, то мы имеем о нём лишь абстрактное представление, так как мы фиксируем его не на уровне сущности, а на уровне видимости. Поэтому раскрытие сущности капитала как производства прибавочной стоимости есть более конкретное представление о нем, чем понимание капитала как «огромного скопления товаров» и денег. А раскрыть сущность - это значит обнаружить противоречия движения объекта, понять его как борющееся единство противоположностей. Переход от сущности к явлению не есть возвращение к видимости, ибо явление - «существенная видимость» (Гегель) - проявление сущности. Сущность, взятая в единстве с ее явлениями, приводит к действительности, как единству многообразного. Однако на этом процесс восхождения не останавливается, и он также бесконечен, как бесконечна истина. Бесконечен, так как духовно конкретное есть тоже абстрактное не только по форме (потому что оно состоит из понятий), но и по существу (потому что не является полным познанием объекта). Противоречия между нашим знанием о предмете и предметом есть вечное противоречие познания. Все глубже понимая: предмет, мы некогда не сможем полностью исчерпать его определения и, следовательно, до конца познать его сущность, и в этом плане наше духовно конкретное всегда остается относительно абстрактным (хотя и с каждой ступенью все более конкретным) представлением о предмете.

Понятие в диалектической логике трактуется не как формальное всеобщее, а как такое всеобщее, «...которое воплощает в себе богатство особенного, индивидуального, отдельного» [20, Т.29. С.90]. Таким образом, «конкретное выступает как цель, а абстрактное (образование понятий – Р.Н.) как средство теоретического процесса» [9. С115].

При таком подходе конкретное выступает не только в качестве предпосылки, исходного и конечного пункта познания, оно, понимаемое как действительность, объективная реальность (то есть в своем первоначальном значении), является также одним из важнейших критериев правильности процесса восхождения, адекватности его развитию исследуемого объекта. В данном случае оно является моментом практики. Разбирая проблему возникновения капитала, Маркс устанавливает, что для ее решения владельцу денег необходимо найти на рынке такой специфический товар, потребление которого было бы созданием стоимости. Этот товар - рабочая сила. «Вопрос, почему этот свободный рабочий противостоит в сфере обращения владельцу денег, не интересует владельца денег, который находит рынок труда в готовом виде как особое подразделение товарного рынка. И нас он пока интересует столь же мало. Мы теоретически исходим из фактического положения вещей, так же как владелец денег исходит из него практически» . Таким образом, конкретное, понимаемое как реальная действительность, как практика, является важнейшим критерием истинности метода восхождения.

Средствами, с помощью которых осуществляется процесс восхождения, являются анализ и

синтез, индукция и дедукция. Их ограниченность снимается, их роль переосмысливается в общем процессе восхождения.

В отличие от анализа и синтеза применение индукции как средства восхождения ограничено, так как «история развития целиком антииндуктивна» (Энгельс), и понятия индукции (род, вид, класс) в ходе развития становятся условными, относительными.

Существенно преобразуется и формально логическая дедукция: из общего развиваются частные, существенно новые явления, сумма которых не равна исходному общему. Отсюда критика диалектической дедукции Маркса с позиций формальной логики. (Классический пример этого - формально логическое противоречие между I и III томами «Капитала»).

Мы видим, что метод восхождения снимает метафизичность анализа и синтеза, существенно преобразует индукцию и дедукцию и, таким образом, отвечает на вопрос, как образовать понятия.

Однако обостряя проблему начала, он не указывает пути к нахождению зародышевой категории, исходного экономического отношения способа производства. И эта его ограниченность снимается методом исторического и логического.

С этой проблемой и столкнулись авторы Курса политической экономии. Дело в том, что Маркс не только знал, но и смог применить на практике диалектический метод восхождения от абстрактного к конкретному. К сожалению, знания о диалектике были у сотрудников кафедры политической экономии МГУ были далеко не на таком уровне. Справедливости ради, замечу, что и советские философы в этот период делали только первые попытки на пути создания системы диалектической логики.

В 1954 году вышел учебник «Политическая экономия» АН СССР под редакцией К. В. Островитянова, где была дана характеристика всех способов производства, включая социализм [28]. Авторы учебника были далеки от попыток не только диалектической, но даже формально-логической систематизации категорий социализма.

Совсем по-другому подошли к этой проблеме экономисты МГУ. Ими была принята попытка восхождения от абстрактного к конкретному путем выделения исходного, основного и производных производственных отношений. Уже сама попытка систематизации категорий, разграничения исходного и основного отношения способа производства, попытка вывода из них других отношений означала заметный шаг вперед.

В изложении категорий авторы стремились руководствоваться методом восхождения от абстрактного к конкретному, однако роль противоречий в этом восхождении явно недооценивалась. «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его, - писал В. И. Ленин в работе «К вопросу о диалектике», - есть суть... диалектики» [20, Т.29 с. 316]. К сожалению, это основное требование диалектического развития категорий авторам выполнить не удалось. Поэтому категории дедуцировались формально логическим, а не диалектическим путем.

Тем не менее определённые успехи были сделаны в этом направлении, и система становилась всё более сложной от издания к изданию. Она включала в себя части, отделы, разделы, главы и параграфы. «Курс политической экономии» под редакцией Н.А. Цаголова трижды издавался в СССР (1963, 1970, 1973-1974) и 14 раз за рубежом (на Кубе, в ГДР, ЧССР, ПНР, ФРГ, КНР, Турции, Греции и Японии).

Первый том двухтомника решён довольно традиционно. Он был посвящён анализу досоциалистических способов производства и включал в себя изложение первобытнообщинного, рабовладельческого, феодального и капиталистического способов производства. Последний делился на 2 части.:

1. Система производственных отношений капитализма.
2. Общий кризис капитализма.

Первая часть состояла, в свою очередь из 2-х отделов: 1.1. Капитализм вообще и 1.2. Монополистический капитализм-империализм. Таким образом дедуктивный метод чуть более

последовательно (чем обычно) проводился в обеих томах. Обычно выделялись 2 стадии развития капитализма (домонополистический и монополистический), а здесь подчёркивалось, что первая стадия составляет общую основу капитализма (капитализм вообще).

Второй том ещё больше отличался от традиционных курсов. В третьем издании он включал четыре части:

1. Революционные преобразования отношений собственности, возникновение и становление социализма.

2. Система производственных отношений при социализме. Экономическое содержание социалистической собственности.

3. Экономические отношения между странами мировой социалистической системы.

4. Экономическое соревнование двух мировых систем.

Так, основная (вторая) часть 2-ого тома Курса..., в которой раскрывалась система производственных отношений при социализме, в третьем издании состояла уже из 7 основных отделов:

1. Общие основы коммунистического способа производства.

2. Экономические отношения социализма как низшей фазы коммунизма.

3. Экономические отношения, сохранившиеся от досоциалистических форм производства.

4. Формы необходимого продукта.

5. Продукт для общества и хозрасчет предприятий.

6. Механизм управления социалистическим производством.

7. От социализма к коммунизму [19].

Фактически первые три отдела не выводились друг из друга. Они лишь создавали формально логические основы для объяснения реальных социалистических отношений, а также объясняли особенности их развития по мере становления предпосылок для перерастания в высшую фазу коммунистического способа производства. Важный шаг вперёд содержался и в принципиально новом понимании роли собственности в структуре способа производства.

3. От собственности как готовой предпосылки системы производственных отношений к собственности как результату. Я.А. Кронрод vs В. П. Шкредов.

В вышедшем в 1954 году учебнике «Политическая экономия» АН СССР система категорий социализма начиналась с собственности, как исходной и основной категории политической экономии. Эта идея воспроизводилась и во 2, 3 и 4-ом изданиях этого учебника и получила поддержку в ряде работ советских и зарубежных экономистов [28; 23; 25; 32]. Однако и 1-м, и в последующих изданиях общественная собственность на средства производства рассматривалась как бы на уровне бытия, в противопоставлении её частной собственности, а не на уровне сущности, из которой выводились все другие категории политической экономии социализма. Шаг к её более глубокому пониманию попытался сделать руководитель сектора общих проблем политической экономии социализма Института экономики АН СССР Яков Абрамович Кронрод (1912-1984).

С 1940 по 1984 гг. Я.А. Кронрод работал в Институте экономики. Из Института экономики он ушел на фронт и вернулся в Институт экономики после окончания Великой отечественной войны, где возглавил сектор общих проблем политической экономии социализма. Поскольку он считал, что при социализме сохраняются неравенство и эксплуатация, он рассматривал его не как фазу коммунистической формации, а как самостоятельный способ производства. Это получило обоснование в его книге «Законы политической экономии социализма», изданной в 1966 г. в издательстве Мысль [16]. Сотрудники его сектора активно развивали идеи о социализме как форме товарного производства, что получило в тот период негативную оценку со стороны руководства Института. В 1972 году сектор расформировали и в течение двух лет даже не переизбирали на

должность старшего научного сотрудника Института экономики.

Развивая свою позицию, Я.А. Кронрод закономерно пришел к выводу о том, что социально-экономическая структура СССР не соответствует социалистическим идеалам, что нашло отражение в его работе «Социализм как псевдосоциализм XX века», которая была опубликована уже после его смерти в 1992 году [17].

Я.А. Кронрод включал в содержание собственности способ соединения рабочей силы со средствами производства. Он разделял собственность на присвоение-распоряжение и присвоение-использование. «Присвоение-распоряжение... заключалось, - по мнению Я.А. Кронрода, - в том, что люди один за другим исторически определенным образом соотносятся между собой по поводу включения в процесс производства накопленных средств производства, стало быть, по поводу форм соединения рабочей силы со средствами производства.» Распоряжение состоит «в монополии на такое включение: или она есть монополия частных лиц или их групп, или она принадлежит обществу в целом». Такая монополия, по мнению Я.А. Кронрода, «и определяет общественный характер производства и труда» [16. С. 284].

Фактически характеристика собственности как присвоения-распоряжения есть не что иное как юридическая трактовка собственности, поскольку смысл ее заключается в том, что она показывает, кому реально принадлежит власть над средствами производства. Развернутую характеристику собственности как юридической категории дал в своих работах Владимир Петрович Шкрёдов (1925-1996).

С 18 лет принимал участие в Великой Отечественной войне, командовал батареей в составе Войска Польского, был тяжело ранен. После войны учился во Всесоюзном заочном юридическом институте и одновременно работал в налоговой инспекции («в конторе по ограблению народа»). С 1951 по 1960гг. преподавал в Киргизском государственном университете во Фрунзе. В 1960 году переезжает в Москву и начинает работать на кафедре политической экономии экономического факультета МГУ. В 1968г. в МГУ защитил докторскую диссертацию по экономике на тему «Принцип исследования производственных отношений в связи с юридической формой их выражения» [46,47].

После дискуссии на экономическом факультете в 1975г. по докладу В.П.Шкрёдова о предмете первого отдела 1-го тома «Капитала» [45] на кафедре сложилась такая ситуация, которая заставила его в 1978г. перейти в Академию народного хозяйства при Правительстве РФ, где трудился и до своей кончины в 1996г.

В.П. Шкрёдов – главный автор раздела по истории создания «Капитала» во 2-м томе Всемирной истории экономической мысли [3, Т.2. Гл. 23-28. С.352-402, 413-475]. В посмертно изданной в 1999 году его учениками монографии отразилось его негативное отношение к произошедшей в 1990-е годы в России приватизации [44]

Особую трудность представляет разграничение экономического и юридического аспектов отношений собственности, уяснение роли и места отношений собственности в системе производственных отношений. Трудность заключается в том, что в исходном пункте науки нельзя раскрыть всего богатства содержания ни производственных отношений, ни отношений собственности, ни тем более диалектики их взаимосвязи. Однако уже на этой ступени анализа важно не только подчеркнуть их единство, но и показать простейшие различия.

В своей книге «Экономика и право. О принципах исследования производственных отношений в связи с юридической формой их выражения», опубликованной в издательстве Экономика еще в 1967 г., В.П. Шкрёдов последовательно проводит различие между юридической формой собственности и ее экономическим содержанием. «Само по себе владение средствами производства характеризует волевое отношение к материальному условию труда и является лишь необходимой всеобщей предпосылкой общественного производства...Собственность как форма проявления объективных отношений производства представляет собой единство фактически осуществляющихся отношений

людей к вещам и их общественных, производственных отношений друг к другу... Общественные отношения тем самым на поверхности явлений приобретают вид отношения человека к вещам, выступает просто как власть человека, осуществляющего владение, пользование, распоряжение вещами, находящимися в сфере его господства» [47. С. 19, 23].

Различия между экономической и юридической стороной отношений собственности в самом первом приближении таким образом заключаются в следующем:

Если производственные отношения, составляющие экономическое содержание собственности, ограничиваются лишь отношениями между людьми, то право собственности включает в себя, как правило, два ряда отношения: «человек - вещь» и отношение «человек - человек», складывающееся по поводу первого отношения.

Если производственные отношения обусловлены прежде всего уровнем развития производительных сил, то право собственности регулируется традицией или юридическими законами, определяющими порядок пользования, владения и распоряжения движимым или недвижимым имуществом.

Если производственные отношения являются материальными отношениями, существующими объективно, независимо от воли и сознания людей, то право собственности есть волевое отношение, отражающее уровень развития юридического сознания в той или иной стране.

Если производственные отношения охватывают лишь отношения между людьми по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, то отношения собственности - более широкий круг отношений, в том числе и те, которые не связаны непосредственно с экономическими отношениями [24. С. 43-45]

Отношения собственности раскрываются в политической экономии через систему производственных отношений. В этой связи большое значение имеет критика метафизики и идеализма П. Ж. Прудона, который стремится дать характеристику отношений собственности как самостоятельной, независимой от системы производственных отношений внеисторической категории. Рекомендованные студентам в качестве обязательной литературы письмо К. Маркса П. В. Анненкову от 28 декабря 1846 г. и Предисловие «К критике политической экономии» дают для этого необходимый материал. Кроме того, при подготовке к занятию по методике преподавания можно использовать и материалы, имеющиеся по этому вопросу в работах «Нищета философии» и «О Прудоне (письмо И. Б. Швейцера)». «В каждую историческую эпоху, - писал К. Маркс, отвечая Прудону, - собственность развивалась различно в зависимости от различных общественных отношений. Поэтому определить буржуазную собственность - это значит не что иное, как дать описание всех общественных отношений буржуазного производства.

Стремиться дать определение собственности как независимого отношения, как особой категории, как абстрактной и вечной идеи значит впасть в метафизическую и юридическую иллюзию» [22, Т.4. С.168.].

«Собственность как особое общественное отношение, - справедливо пишет В.П. Шкредов, - является предметом юридической науки. Именно в юриспруденции она образует исходную основную категорию» [47. С. 137].

Попытка раскрыть собственность через систему производственных отношений наименее удалась в разделе о докапиталистических формациях. Собственность в этом разделе трактуется как независимое отношение, предваряющее собой изложение всех других производственных отношений. Нельзя сказать, что в «Курсе политической экономии» производственные отношения анализировались вне связи с производительными силами. Тем не менее, диалектика производительных сил и производственных отношений понималась упрощенно. В частности, в разделе, посвященном докапиталистическим формациям, отсутствовал единый критерий для выделения качественных этапов производительных сил. К сожалению, итоги дискуссий не отразились не только в «Курсе

политической экономии», но даже в вышедших в 80-е годы работах Ю. М. Рачинского. «В марксистской экономической литературе наряду с первобытнообщинным, рабовладельческим и феодальным способами производства выделяется также и азиатский способ производства, - пишет Ю. М. Рачинский. - Однако автор исходит из традиционной классификации докапиталистических способов производства, поэтому вопрос об азиатском способе производства, имеющий дискуссионный характер, в данной статье не затрагивается [29,30 с. 13]. Поэтому произведения К. Маркса и Ф. Энгельса рассматривались не только как методологическое и теоретическое руководство к исследованиям, но и как источник фактического материала.

Политическая экономия в 1970-1980-е годы все больше и больше отдалялась от современных исторических и философских исследований. Это приводило к тому, что методологическая роль политической экономии в развитии исторической науки неуклонно падала, превращаясь из руководства к действию в тормоз прогресса. Выход из создавшегося кризиса был возможен лишь на путях обобщений накопившегося фактического материала, очищения политической экономии от традиционных догм, истоки которых, как мы показали, сложились в период распространения марксизма вплоть до его опошления и вульгаризации. Первоочередное значение в этой связи приобретало понимание диалектики производительных сил и производственных отношений. Однако решить эту сложную проблему в этот период так и не удалось.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багатурия Г.А., Выгодский В.С. Экономическое наследие Карла Маркса (история, содержание, методология). М. 1976.
2. Вазюлин В.А. Логика «Капитала» К. Маркса. М.: Изд-во МГУ. 1968.
3. «Всемирная история экономической мысли. В 6 томах. М.: Мысль.1987-1997.
4. Выгодский В.С. К истории создания «Капитала». М. 1970.
5. Выгодский В.С. Экономическое обоснование теории научного коммунизма. М. 1975;
6. Гегель Г. «Кто мыслит абстрактно?»// Гегель Г. Работы разных лет; В 2-х т. М., 1970. Т. 2. С. 389-394.
7. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. - М., 1974.
8. Гегель Г. Наука логики: В 3-х т. М., 1972. Т.3.
9. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса. М.: Изд-во Академии наук. 1960.
10. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. М.:1968
11. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории». М.:1974.
12. Ильенков Э.В. Диалектика идеального. М.:1976.
13. Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Политиздат. 1991.
14. История марксистской диалектики. От возникновения марксизма до ленинского этапа. М.: Мысль. 1971.
15. Коган А.М. В творческой лаборатории Карла Маркса. М. 1983.
16. Кронрод Я. А. Законы политической экономии социализма. М.: Мысль. 1966.
17. Кронрод Я. А. Очерки социально-экономического развития XX века. М.: Наука, 1992.
18. Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М. 1976 и др.
19. Курс политической экономии. В 2-х т. Т II. Социализм. Изд 3-е. М.: Экономика.1974.
20. Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55 томах.
21. Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч.: в 9 томах.
22. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.: в 50 томах.
23. Минц Б. Политическая экономия социализма. М.: Прогресс. 1965.
24. Нуреев Р. М. Очерки по истории марксизма (к200-летию со дня рождения Карла Маркса):

монография. М.: КНОРУС. 2018.

25. Островитянов К.В. Методологические вопросы политической экономии социализма // Вопросы экономики. 1964. №9.
26. Первоначальный вариант «Капитала» (Экономические рукописи Маркса 1857-1859 годов). М. Политиздат. 1987.
27. Покрытан А.К. Социалистическая собственность при переходе к коммунизму. М.: Мысль. 1964.
28. Политическая экономия. Учебник АН СССР. Изд.1- 4 . М. 1954-1962
29. Рачинский Ю. М. Докапиталистические способы производства и их современные формы. М.: Изд-во МГУ. 1986;
30. Рачинский Ю. М. К. Маркс и проблема основного производственного отношения натурально-хозяйственных способов производства. Вестник МГУ. Серия экономика., 1984, №2.
31. Розенталь М.М. Диалектика «Капитала» Карла Маркса. М.: Мысль. 1967.
32. Румянцев А. М. О категориях и законах политической экономии коммунистической формации. М.: Мысль. 1966.
33. Румянцев А. М. О предмете политической экономии. М., 1960.
34. Смирнов И. К. Метод исследования экономического движения капитализма в «Капитале» К. Маркса. Л. Изд-во ЛГУ.1984.
35. Сталин И. В. Вопросы ленинизма. II-е изд.—М., 1952.
36. Хессин Н. В. Понятие «экономическая клеточка»и его методологическое значение для политической экономии социализма. Вопросы экономики 1964, №7.
37. Цаголов Н. А. Вопросы методологии и системы политической экономии. -М., 1982.
38. Цаголов Н. А. Вопросы теории производственных отношений социализма. -М., 1983.
39. Цаголов Н. А. Вопросы истории политической экономии: Избранные произведения. — М.: Изд-во МГУ, 1984.
40. Цаголов Н. А. К вопросу об экономическом содержании «крестьянской реформы» (Теоретические заметки).- Изв. АН СССР, Отд., экономики и права. М., 1949, № 6.
41. Цаголов Н. А. Очерки русской экономической мысли периода падения крепостного права. - М., 1956.
42. Черковец В. Н. О методологических принципах политической экономии как научной системы. - М.: Изд-во МГУ.1965.
43. Шик О. Экономика, интерес, политика. М.: Прогресс. 1964.
44. Шкретов В. П. Деньги, предпринимательство, государство. М., ТЕИС, 1999.
45. Шкретов В. П. Метод исследования собственности в «Капитале» К. Маркса. М. Изд-во МГУ. 1973.
46. Шкретов В. П. Социалистическая земельная собственность. М.: Изд-во МГУ. 1967.
47. Шкретов В. П. Экономика и право. О принципах исследования производственных отношений в связи с юридической формой их выражения. М.: Экономика. 1967.
48. Э. В. Ильенков: личность и творчество. М.: Языки славянской культуры. 1999.

ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО К ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ, ИНФОРМАЦИОННО- ЦИФРОВОМУ ДЕТЕРМИНИЗМУ И «ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОСТИ»

Юдина Тамара Николаевна

доктор экономических наук, доцент,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: orchidflower@list.ru

Аннотация: В своем труде автор представила результаты исследования актуальнейшей темы эволюции западной экономической теории от экономического детерминизма и/или экономического материализма К. Маркса в начале к технологическому детерминизму Т. Веблена и его последователей, а затем и к информационно-цифровому детерминизму. В настоящее время, в эпоху продолжающейся цифровизации, хаотизации, турбулентности, появились концепты «технологической предопределенности» и «искусственной жизни».

Ключевые слова: детерминизм; экономический детерминизм и/или экономический материализм; К. Маркс, его теория экономического базиса, общественно-экономических формаций и материалистического понимания истории; П. Лафарг и его работа «Экономический детерминизм Карла Маркса»; технологический детерминизм Т. Веблена и его последователей; информационно-цифровой детерминизм; «технологическая предопределенность»; мир турбулентности; хаотизация; «искусственная жизнь», «искусственный интеллект»..

JEL: A12; B14; B15

FROM ECONOMIC TO TECHNOLOGICAL, INFORMATION-DIGITAL DETERMINISM AND «TECHNOLOGICAL DETERMINISM»

Yudina Tamara Nikolaevna,
Doctor of Economics, Associate Professor
Moscow State University named after M.V. Lomonosov
Moscow, Russia

Abstract: The research results within the current discourse - the evolution of western economic theory from economic determinism and / or economic materialism of K. Marx to the technological determinism of T. Veblen and his followers, and then to information-digital determinism. Currently, in the era of continuing digitalization, chaos, and turbulence, the concepts of «technological determinism» and «artificial life» have emerged.

Keywords: determinism; economic determinism and / or economic materialism; K. Marx, his theory of the economic basis, socio-economic formations and the materialist understanding of history; P. Lafargue and his work “The Economic Determinism of Karl Marx”; technological determinism of T. Veblen and his followers; information-digital determinism; “technological determinism”; the world of turbulence; chaos; “artificial life”

В условиях глобального капитализма, гибридной войны, частью которой являются информационная война и борьба за смыслы (именно в них находится ответ на вопрос зачем?) и коды, весьма актуально проанализировать почти полуторавековое развитие марксистской экономической парадигмы с ее экономическим детерминизмом («экономизмом») к вебленовскому технологическому детерминизму («техномике» по Ю.М. Осипову), а также и к нынешнему информационно-цифровому детерминизму. Однако в настоящее время речь идет уже о «технологической предопределенности» и «искусственной жизни». Так на Гайдаровском форуме-2020 Д.Н. Песков (специальный представитель

Президента России по вопросам цифрового и технологического развития) подчеркнул мысль, что «говорить о цифровизации как о цели уже поздно» [3]. Песков заявил: «Теперь мы должны идти гораздо дальше... С одной стороны, мир сегодня – мир турбулентности, в котором правила не работают. С другой стороны, мы входим в эпоху технологической предопределенности» [3]. Сам капитализм трансформируется, принимает новые черты: его называют «подглядывающим капитализмом», «капитализмом всеобщей слежки», «цифровым концлагерем», «финансово-цифровым капитализмом» и т.п. Таким «всевидающим», «большим братом» капитализм стал потому, что это позволяют глобальный капитал и новые цифровые технологии, такие, как-то: блокчейн, интернет вещей и «интернет всего», большие данные (Big Data), «искусственный интеллект», робототехника и др. В этих условиях информационное общество на национальном и на глобальном уровнях определяется и должно определиться с тем, зачем?, кому? и чему? будут служить новые цифровые технологии (например, «искусственный интеллект», большие данные, блокчейн и др.), являющиеся одновременно не только новыми инструментами, а абсолютно новым подходом к взаимодействию между людьми и кардинальному реформированию производственных отношений.

Под термином детерминизм (лат. *determinare* - определять) традиционно понимается определяемость одних явлений, состояний другими. Концепт детерминизма предполагает взаимосвязь, взаимообусловленность всех феноменов.

Экономический детерминизм (ЭД) и/или экономический материализм (ЭМ) – это в принципе вульгарная материалистическая концепция экономической интерпретации истории, выросшая на основе материализма Ф. Бекона Веруламского и его последователей. Согласно ЭД развитие общества определяется главным образом действием экономических факторов, экономического базиса, экономической среды. Теорию ЭД развивал К. Маркс и его последователи. В основе социальной философии – диалектического материализма Маркса находится линейно-стадиальный подход к истории и соединение его с ЭМ. Маркс выделял общественно-экономические формации (ОЭФ) как в принципе простые системы, как результат взаимодействия производительных сил и производственных отношений, экономического базиса и неэкономической надстройки, а также линейное движение по спирали от одной менее развитой ОЭФ к другой. В структуре общества Маркс анализировал не только экономический базис, но и надстройку как совокупность политических, идеологических, юридических, культурных, религиозных, других отношений и институтов, а также раскрывал их взаимное, но неравнозначное влияние при определяющей роли экономики над всеми другими сферами жизнедеятельности людей. В своей работе «Введение к английскому изданию «Развитие социализма от утопии к науке» соратник К. Маркса Ф. Энгельс писал, что «конечную причину и решающую движущую силу всех важных исторических событий находит в экономическом развитии общества, в изменениях способа производства и обмена...» [4, 306].

Другой последователь К. Маркса П. Лафарг в своем труде «Экономический детерминизм Карла Маркса. Исследования о происхождении и развитии идей справедливости, добра, души и Бога» представил ряд доказательств зависимости идей справедливости, добра и других от общественных и классовых отношений. П. Лафарг писал: «Экономический детерминизм есть новое орудие, предоставленное Марксом в распоряжение социалистов для установления некоторого порядка в беспорядке исторических фактов, которые историки и философы неспособны были классифицировать и объяснить» [1, 118].

Технологический детерминизм (ТД) – это социо-философско-экономический концепт, согласно которому эволюция общества определяется развитием техники и технологии. В контексте теории ТД развитие и структура общества осуществляются под воздействием науки, техники, технологии. Одним из создателей теории ТД, как и ЭД, является К. Маркс. Он считал, что технологии, технологические изменения влияют непосредственно на производственные отношения и организационную структуру. В этом контексте технологии, воплощаясь в определенных модели бизнеса и/или экономического

развития на разных уровнях, выступают институтами, о чем позже напишет неoinституционалист Д. Норт. Понятие технологического детерминизма появилось в 20 гг. XX в. как концептуальная реакция на процессы научно-технического прогресса, называемого ныне инновационным развитием с его инновационной экономикой. Его автором стал представитель американской школы «старого институционализма» Т. Веблен. Последователь Т. Веблена К.Э. Эйрс в своей работе «Индустриальная экономика: ее технологический базис и институциональная судьба» позиционировал «концепцию технологического сопротивления» как «технологический сверхдетерминизм».

Сами термин и концепт технологического детерминизма определяются неоднозначно различными их авторами и последователями. В зарубежной экономической литературе содержится много форм ТД [9; 10; 11]. Так, Д. Чендлер написал в 1995 г. работу «Technological or Media Determinism» («Технологический или медиа-детерминизм») [8]. В ней он представил свой оригинальный дискурс о философии техники – «медиа-детерминизм» [8].

Разобравшись с экономическим и технологическим детерминизмом, современная экономическая наука столкнулась с информационно-цифровым детерминизмом. Бенефициары цифрового дискурса и цифровых технологий, понимаемых автором тезисов по К. Швабу, создают в большинстве стран мира вместо Индустрии 4.0 систему «подглядывающего капитализма» и/или «капитализма всеобщей слежки», «финансово-цифрового капитализма». Сама т.н. «цифровая экономика» выступает как экономика больших данных (новой «нефти» XXI в.), получаемых с помощью цифровых технологий, некоторые из них («искусственный интеллект» - ИИ и Big Data) имеют потенциал института, воплощаясь в новые модели бизнеса [2, 27]. В настоящее время имеют большее значение уже не большие данные, а цифровые двойники [3, 53-54] новых благ, предприятий, городов, регионов, стран. Уже производится «цифровой двойник Земли» посредством более высоких цифровых технологий.

Человек-демиург посредством своего материалистического мировоззрения, насаждаемого с XVI в., с помощью таких инструментов, как светская наука, оторванная от Творца, техника, технология вытесняет и уничтожает органический мир, аналоговую экономику и в целом жизнь. «У С.Н. Булгакова есть важные мировоззренческие концепты: экономика жизни и экономика смерти. Искусственный (безблагодатный) мир подменяет и уничтожает (Богоблагодатный) органический мир», - пишет Т.Н. Юдина [6, 58-67].

На смену концепций технологического детерминизма и сверхдетерминизма пришел новый концепт т.н. «технологической предопределенности». В то же время «с точки зрения ортодоксальной теологии протестантское учение о предопределении полностью разоблачено, отвергнуто и соборно осуждено как еретическое» [6, 58-67].

Еще одно направление информационно-цифрового детерминизма и/или «кибернетических» исследований называется Artificial Life (ALife) – «искусственная жизнь», появившееся на Западе в 1980-е гг. Начало этому междисциплинарному исследованию было положено еще в 1850-1870-е гг. Современные западные ученые, например, Р. Клемент (в работе «Генетические алгоритмы: почему они работают? Когда их применять?») считает, что к главным «эволюционным алгоритмам» относятся «генетические алгоритмы», которые способствуют оптимизации дискретных, т.е. цифровых, переменных. Исследователи направления Artificial Life (ALife) – «искусственная жизнь» работают также в области «искусственного интеллекта» и возможности создания биоробота, «цифрового организма», модели организации биологической, неискусственной жизни.

Сырьем «цифровой экономики» является Big Data – «новая нефть» XXI в. Сами большие данные выступают одновременно и как одна из главнейших цифровых технологий обработки структурированной информации, превосходящей сотни терабайт и растущей в геометрической прогрессии, и как сверхбольшой объем информации, необходимый сегодняшним ИТ-гигантам для последующей продажи. Этими ИТ-гигантами являются прежде всего FAGMA: Facebook, Amazon,

Alphabet / Google, Microsoft, Apple - продуктом деятельности которых являются фьючерсные контракты на человеческое поведение [7, 62-63].

В 2020-е гг. продолжается формирование и развитие новых цифровых рынков, как национальных, так и глобальных, на которых происходит купля-продажа новых цифровых благ [3, 57-58], к которым подключается в РФ и СБЕР как новая экосистема, а не только как традиционная финансово-кредитная акционерная организация. Нынешняя цифровая платформа СБЕР планирует продавать государственным службам и бизнесу сведения о расходах и передвижениях российских граждан, собранные с помощью своего суперкомпьютера и облачных технологий Microsoft. Действие «искусственного интеллекта» в Москве с июля 2020 г. осуществляется таким образом, что посредством смартфонов отслеживается передвижение людей в столице, которое неоднозначно, зачастую противоречиво оценивается гражданами РФ.

Российская философско-хозяйственная сокровищница экономической=домостроительной мысли содержит оригинальные произведения П.А. Флоренского об органопроекции и человеке как микрокосме [6, 58-67], С.Н. Булгакова «Философия хозяйства», Ю.М. Осипова «Теория хозяйства» в трех томах и др. В России развивается уникальная, единственная в мире школа философии хозяйства, которая является по сути теоретико-методологической основой жизнеутверждающей концепции современного развития человека и человечества.

Выводы. 1. Для разработки жизнеутверждающей концепции современного развития человека и человечества следует избегать теорий как экономического детерминизма, так и технологического детерминизма, а также концепта т.н. «технологической предопределенности» как однолинейных моделей сконструированных простых социально-экономических систем, ведущих к технологическим утопиям, ересям и фетишизму. В отечественной философско-хозяйственной литературе есть замечательные труды П.А. Флоренского об органопроекции и человеке как микрокосме, С.Н. Булгакова об экономике жизни и экономике смерти.

2. Определив продукт вышеназванных ТНК (т.н. FAGMA) как фьючерсные контракты на человеческое поведение, открывается, во-первых, широкое поле для исследования системы «подглядывающего капитализма» и/или «капитализма всеобщей слежки», «финансово-цифрового капитализма» в контексте технологического, информационно-цифрового детерминизма; во-вторых, открываются «перспективы» трансформации человека в биоробота и Artificial Life (ALife) – «искусственной жизни».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лафарг П. Экономический детерминизм Карла Маркса. Исследования о происхождении и развитии идей справедливости, добра, души и Бога. (Перевод с франц. П.Э. Давыдовой под ред С. Шевердина). Второе изд. М.-Л.: Московский рабочий, 1928 // URL: <https://stomfaq.ru/l-ekonomicheskij-determinizm-karla-marкса/index.html> - (дата обращения: 05.11.2020).

2. Осипов Ю.М., Юдина Т.Н., Купчишина Е.В. «Искусственный интеллект», большие данные как институты экономики нового технологического поколения // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2020. № 4. С. 27-46.

3. Осипов Ю. М., Юдина Т. Н., Гелисханов И. 3. Информационно-цифровая экономика: концепт, основные параметры и механизмы реализации // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 3. С. 51-60.

4. Песков Д.[Н.]. Гайдаровский форум 2020 // URL: <https://gaidarforum.ru/live/quotes/> - (дата обращения: 19.01.2020 г.).

5. Энгельс Ф. Введение к англ. изд. «Развитие социализма от утопии к науке» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд.2. М.: Госполитиздат, 1962. Т.22. С. 306. // <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t22.pdf>

6. Юдина Т.Н. Искусственный мир против естественного мира, экономика смерти против экономики жизни, неживое против живого // Философия хозяйства, издательство Ред. журн. «Философия хозяйства». - (М.), 2020. № 2. С. 58-67.

7. Юдина Т.Н. Институциональные ловушки и «цифровая экономика» // Сборник. Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: Труды XIX Всероссийской с международным участием научно - практической конференции. Тезисы. Симферополь-Гурзуф, 15-17 октября 2020 год. - Симферополь: ИП Зуева Т.В. – 242 с. ISBN 978-5-6043185-8-4. С. 62-63.

8. Chandler Д. Technological or Media Determinism. 1995. 18 September 1995. // URL: [http:// www.aber.ac.uk/media/Documents/tecdet/tecdet.html](http://www.aber.ac.uk/media/Documents/tecdet/tecdet.html) - (дата обращения: 05.11.2020).

9. Huesemann, Michael H., and Joyce A. Huesemann (2011). Technofix: Why Technology Won't Save Us or the Environment, New Society Publishers, Gabriola Island, British Columbia, Canada, ISBN 0865717044, 464 pp.

10. Sawyer, P.H. and R.H. Hilton. «Technical Determinism» Past & Present. April 1963: 90-100.

11. Furbank, P.N. «The Myth of Determinism» Raritan. [City] Fall 2006: 79-87. EBSCOhost. Monroe Community College Library, Rochester, NY. 2 April 2007.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ (МУНИЦИПАЛЬНОЙ) СОБСТВЕННОСТЬЮ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ (МУНИЦИПАЛЬНЫМ) ИМУЩЕСТВОМ НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА–ЮГРЫ

Ладыженская Татьяна Петровна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»,
институт цифровой экономики,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация.
E-mail: Tladd@mail.ru

Аннотация: В настоящем исследовании обобщены направления, мероприятия и перспективы цифровизации в сфере управления государственной (муниципальной) собственностью, аспекты повышения эффективности и качества его управления. В частности, для повышения качества государственного управления собственностью формулируются предложения по совершенствованию и конкретные мероприятия для реализации. Обоснована необходимость синхронизации информационных баз при разработке и реализации IT-проектов, включающих характеристики и показатели комплексной полезности и постановки задач, которая позволит при принятии управленческих решений в сфере государственного управления имуществом улучшить качество интеллектуального анализа. Делается вывод о необходимости системного регулирования информационных систем в сфере управления государственным (муниципальным) имуществом страны.

Ключевые слова: государственная собственность, имущество, цифровизация, информационные системы, качество государственного управления, эффективность.

JEL: A12

DIGITALIZATION IN THE STATE-OWNED (MUNICIPAL) PROPERTY MANAGEMENT, IMPLEMENTATION ISSUES AND PROSPECTS OF THE STATE-OWNED (MUNICIPAL) PROPERTY MANAGEMENT, CASE STUDY OF THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG–YUGRA

Tatyana Petrovna Ladyzhenskaya,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Institute of Digital Economics, Yugra State University
Khanty-Mansiysk, Russian Federation

Abstract: This study generalizes trends, activities, and prospects of digitalization in the field of state-owned (municipal) property management, aspects of efficiency and management quality improvement. In particular, improvement proposals and specific implementation measures are being elaborated to improve the quality of state-owned property management. We have substantiated the need for synchronizing information bases when developing and implementing IT projects, including characteristics and indicators of comprehensive utility and when setting tasks that will allow for improving the intellectual analysis quality when making management decisions in the state-owned property management field. It is concluded that there is a need for systematic regulation of information systems in the state-owned (municipal) property management field in the country.

Keywords: state-owned property, property, digitalization, information systems, public administration quality, efficiency

В настоящее время в России отсутствует информационно-аналитическая система с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий, основанная на целостности и единстве информации о имуществе государства. Данная проблема присуща субъектам страны, в том числе и Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре (далее - автономный округ), не решена она и на муниципальном уровне. Все это значительно затрудняет решение управленческих задач по распоряжению государственным (муниципальным) имуществом, а также учету и предоставлению информационно-аналитической отчетности заинтересованным пользователям.

Для развития системы государственного управления цифровая экономика предлагает широкие возможности, поскольку использует эти технологии как индивидуально, так и взаимосвязанно, для трансформации традиционных обменов и разработке новых. Следует отметить, что Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] Правительству Российской Федерации при реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации определена необходимость обеспечения в 2024 году достижение следующих целей и целевых показателей:

- внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников увеличить не менее чем в три раза по сравнению с 2017 годом;

- создать безопасную и устойчивую информационно-телекоммуникационную инфраструктуру высокоскоростной передачи, обработки и хранения значительных объемов данных, доступную всем организациям и домохозяйствам;

- использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями.

В свете государственной стратегии цифровизации экономики применение технических средств в процессе управления, в том числе государственным имуществом, становится первостепенным направлением, обеспечивающим качество государственного управления в целом. В свою очередь, это предопределяет потребность разработки и внедрения цифровых проектов в управление государственным имуществом с учетом предпосылок теории и практики управления.

С точки зрения теории, многообразие подходов встречается непосредственно по отношению к понятию «цифровая экономика» [2]. Впервые термин «цифровая экономика» упомянут в 1995 году в работах канадского ученого Дона Тапскотта и американского ученого Николаса Негропonte. Цифровая экономика в работе Тапскотта Д. «Цифровая экономика: обещание и опасность в эпоху сетевой разведки» (1995 г.) интерпретируется как «эпоха сетевого интеллекта», когда происходит «не только сетевое взаимодействие технологий, умных машин, но и объединение людей в сеть с помощью технологий», которые «объединяют интеллект, знания и творческий потенциал для прорывов в целях создания богатства и социального развития» [3].

В 2017 г. термин «цифровая экономика» был определен в Оксфордском словаре «Цифровая экономика» как «...экономика, функционирующая, в основном, с использованием цифровых технологий, включая осуществляемые в сети Интернет электронные транзакции» [4].

Баранов Д.Н. (2018 г.) под цифровой экономикой предлагает понимать «проникновение цифровых технологий во все аспекты хозяйственной и социальной жизни общества, позволяющие посредством интернета, с использованием информационно-коммуникативных средств, коммуницироваться, координировать, моментально обмениваться меняющейся информацией в реальном времени и выполнять хозяйственные операции, минуя географическое местоположение субъектов хозяйственных отношений» [5].

Цифровизация государственного управления имуществом направлена, в первую очередь, на

повышение качества принимаемых управленческих решений за счет использования цифровых технологий, а также на увеличение скорости, охвата оказания услуг, скорости изменений, вносимых в процессы оказания государственных услуг в сфере имущественных отношений и, в целом, снижение государственных управленческих расходов. Будущее цифровизации управления государственным имуществом в свете повышения его качества обосновано необходимостью включения информационных баз характеристик и показателей комплексной полезности имущества в постановку задач при разработке и реализации IT проектов, что позволит повысить качество интеллектуального анализа при принятии управленческих решений в сфере государственного управления имуществом.

Следует учитывать, что в современной экономике имеются две разнонаправленные (т.е. противоречивые) тенденции. Первая тенденция состоит в том, что рыночные отношения распространяются на новые сферы, которые ранее относились к производству и потреблению общественных благ, не являющихся предметами рыночного обмена (например, культура, наука и т.п.). Вторая тенденция, наоборот, заключается в том, что ряд сфер, находящихся ранее в орбите рынка, переходит в сферу общественных благ (некоторая часть сферы здравоохранения, образования, безопасности, и т.п.) [6].

В целях повышения качества оказываемых государственных услуг, увеличения неналоговых доходов бюджета, обеспечения достоверности объема, и актуальности данных о государственном (муниципальном) имуществе, определим основные мероприятия и приоритетные направления цифровизации процессов управления государственным (муниципальным) имуществом в автономном округе.

Актуальность формирования интегрированной базы сведений обо всех объектах государственного (муниципального) имущества (за исключением сведений, составляющих государственную тайну), связана с острой потребностью получения оперативной и достоверной информации, прежде всего основанной на первичных данных информационных систем, содержащих сведения о таком имуществе, для принятия эффективных и своевременных управленческих решений. В настоящее время не только реализация полномочий и функций по управлению государственным (муниципальным) имуществом, но и их координация и контроль невозможны без использования современных информационно-телекоммуникационных технологий.

Сегодня в государственном управлении Российской Федерации используются федеральные, региональные, муниципальные информационные системы. Перечень информационных технологий и массовых коммуникаций, в том числе в сфере государственного управления имуществом, опубликован на портале «Открытые данные России» [7]. Вместе с тем, следует отметить их разрозненность, в ряде случаев дублирование информации, при этом узкий охват разработанных платформенных решений по сферам, а также низкую нацеленность на эффективность управления.

В качестве примера можем рассмотреть Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН) и Государственный кадастр недвижимости (далее – ГКН). В настоящее время Росреестром проводятся работы по синхронизации базы ЕГРН и ГКН в целях исключения дублирования, повышения достоверности информации и оптимизации ее хранения, а также увеличения доходной части бюджетов за счет расширения налогооблагаемой базы.

Вместе с тем, обмен сведениями о государственном и муниципальном имуществе между органами государственной власти субъектов Российской Федерации (далее – ОГВС) и органами местного самоуправления (далее – ОМСУ) в должной мере не налажен. Учет государственного и муниципального имущества ведется раздельно с применением различных средств автоматизации. Развитие информационных систем в сфере управления имуществом, прежде всего, должно осуществляться с использованием программного обеспечения, включенного в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных, или свободно

распространяемого программного обеспечения.

Положительным моментом является принятие в 2019 году Стратегии цифрового развития Росимущества на период до 2024 года, разработанной в целях обеспечения полноты, достоверности и актуальности данных о федеральном имуществе, увеличения доходов федерального бюджета от распоряжения федеральным имуществом, повышения качества оказываемых Росимуществом государственных услуг и функций [8]. Вместе с тем, значительным упущением Стратегии является то, что в ней отсутствуют подходы для охвата всей сферы управления государственным имуществом и тем более сферы управления муниципальным имуществом.

Рассмотрев информацию, размещенную на официальном сайте Департамента по управлению государственным имуществом (далее-департамент) автономного округа [depgosim.adhmao.ru], изучив сведения о реализации государственной программы «Управление государственным имуществом» [9], целью которой является формирование системы, направленной на повышение результативности управления государственным имуществом автономного округа, позволяющей обеспечить оптимальный состав имущества, необходимого для исполнения полномочий органами государственной власти автономного округа, а также достоверный учет и контроль использования такого имущества, можно констатировать следующее. Общий объем финансирования государственной программы составляет 27216067,8 тыс. рублей. Вместе с тем, в мероприятиях и механизмах реализации программы, к сожалению, нет ни одного слова о цифровизации. Данный факт непосредственно говорит о том, что формирование системы управления имуществом реализуется без учета ее возможностей. Из чего можно сделать вывод, что для решения комплекса управленческих, прикладных и административно-хозяйственных задач, обеспечения осуществления деятельности по управлению государственным имуществом остро назрела необходимость создания средств автоматизации, таких как:

- отдельный информационный ресурс, обеспечивающий осуществление деятельности, направленной на реализацию полномочий по управлению государственным имуществом, автоматизирующий процессы осуществления государственных функций и предоставления государственных услуг;

- автоматизация процесса учета и ведения реестра государственного имущества в электронном виде с отказом от ведения учета на бумажных носителях;

- служебные и инфраструктурные системы и сегменты, обеспечивающие осуществление деятельности, используемые для автоматизации вспомогательной (обеспечивающей) деятельности;

- создание межведомственного портала по управлению государственной собственностью в сети, иных IT-решений, позволяющих обмениваться электронными документами с юридическими лицами в рамках заключенных с ними соглашений.

Переход на взаимодействие в режиме реального времени позволит перейти на учет и актуализацию сведений об объектах недвижимого имущества, в том числе без участия правообладателей. Реализация предложенных мероприятий будет направлена на повышение достоверности сведений реестра государственного имущества (в том числе посредством автоматизации проверки сведений по правообладателям) на соответствие данным в Росреестре, Федеральной налоговой службе и других федеральных органов.

Действующая система учета, включающая в себя несколько программных продуктов, не связанных между собой (таких как Программный Комплекс «БАРС-Имущество» и ИС Учет казны: Предприятие 8), осложняет аналитические процедуры, в том числе для формирования отчетности о стоимости и количестве государственной собственности. Данный фактор значительно влияет на оперативность получения необходимой информации, поскольку требуется время на сбор и обновление данных, и не исключает ошибок, так как выборка информации происходит в ручном, а не в автоматическом режиме. С учетом перспективы реализации новых технологий по взаимодействию

с внешними информационными системами, открываются возможности по включению новых данных в сведения и отчеты для принятия управленческих решений.

Направление реализации автоматизированных инструментов необходимо проработать в вопросах ведения претензионно-исковой работы, что позволит обеспечить качественный скачок в эффективности защиты имущественных интересов автономного округа, в том числе по работе с должниками и получению в полном объеме неналоговых доходов.

Взаимодействие с контрагентами, подведомственными организациями и компаниями с государственным участием в ряде случаев до сих пор осуществляется в виде официальной переписки и оцифровывается без применения средств наложения юридически значимой электронной подписи, что не обеспечивает снижение трудозатрат и повышение эффективности взаимодействия.

Вместе с тем, публикация информации о реализации имущества на официальном сайте [<https://depgosim.admhmao.ru/>] в виде кратких информационных сообщений с возможностью перехода в соответствующие разделы для просмотра подробной информации является позитивным фактором. Также, реализована возможность получения сведений об аукционах по сдаче в аренду земельных участков и объектов недвижимости посредством сайта подведомственного бюджетного учреждения автономного округа «Центр имущественных отношений» [<https://cio-hmao.ru/>]. Однако, отсутствует интеграция систем размещения информации на других задействованных информационных ресурсах (электронные площадки, официальный сайт Правительства Российской Федерации для размещения информации о проведении торгов [www.torgi.gov.ru] и т.д).

Согласно сведений с официального сайта [<https://depgosim.admhmao.ru/>], обмен информацией с арендаторами осуществляется в виде официальной переписки. Администрирование доходов через автоматизированную систему бухгалтерского и налогового учета Департамента не осуществляется, инструменты электронного взаимодействия с контрагентами не используются, что значительно замедляет скорость обработки информации и увеличивает риск ошибок (в том числе по начислению пени). Инструменты мониторинга финансового состояния контрагентов также не применяются.

При проведении широкомасштабных изменений, направленных на цифровизацию сферы управления имуществом, с увеличением количества обрабатываемой и хранимой информации в базах данных необходимо параллельно учесть потребность в увеличении рабочих мощностей серверного оборудования и объемов систем хранения данных. Следует помнить, что оборудование рабочих мест служащих не должно препятствовать эффективной автоматизации данного процесса.

Перечисленные выше проблемы не позволяют полноценно и эффективно осуществлять рабочие процессы по корпоративному управлению, контролю и мониторингу выполнения системных поручений. В рамках работы сайта [<https://depgosim.admhmao.ru/>] отмечена необходимость заполнения отдельных разделов, а также их актуализация. В настоящее время выявлены сложности получения аналитических данных и сравнительного анализа деятельности компаний с государственным участием в сравнении с предыдущими периодами, отсутствует возможность получения информации об управляющем составе компаний с государственным участием, по исполнению возложенных на орган власти и подведомственное учреждение функций по учету и распоряжению государственным имуществом. Проводимые в последние годы мероприятия по развитию информационных систем для эффективного использования их результатов с применением современных технологий, в том числе в сфере импортозамещения, потребуют серьезного обновления техники на рабочих местах. Для устойчивого, бесперебойного функционирования оборудования с учетом обеспечения соответствия требованиям информационных систем, необходима замена изношенных автоматизированных рабочих станций и копировально-множительной техники. Также необходимо обновление операционных систем, на которых базируются программное обеспечение в части защиты информации, автоматизированная система электронного документооборота и другие основополагающие системы.

Анализ бюджетных расходов на реализацию государственной программы «Управление государственным имуществом» показал, что в государственной программе не предусмотрены средства на решение вышеуказанных вопросов. Вместе с тем, в автономном округе реализуется программа «Цифровое развитие Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» [10], целью которой является формирование информационного пространства на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий для повышения качества жизни граждан, улучшения условий деятельности организаций автономного округа и обеспечения условий для реализации эффективной системы управления в органах государственной власти автономного округа. Однако, и данной программой не предусмотрены средства на обновление технических средств и программного обеспечения при общем объеме финансирования в 9 790 756,9 тыс. рублей.

Программой по цифровому развитию определены следующие задачи:

- развитие информационного общества и электронного правительства, в том числе технологий, обеспечивающих повышение качества государственного управления, электронного взаимодействия населения и органов государственной власти автономного округа;

- обеспечение условий для безопасности информации в информационных системах в органах государственной власти автономного округа для обеспечения системы эффективного управления, повышение уровня безопасности населения и среды обитания на основе внедрения современных информационно-коммуникационных технологий.

Одним из показателей программы определено увеличение стоимостной доли закупаемого и (или) арендуемого отечественного программного обеспечения исполнительными органами государственной власти автономного округа, учреждениями, находящимися в государственной собственности автономного округа, с 60% до 75%.

Вместе с тем, изучив государственные программы автономного округа, следует констатировать тот факт, что в них отсутствуют конкретные мероприятия по цифровизации исследуемой нами сферы.

Учитывая значимость, объёмность и сложность предстоящих мероприятий, возможно предложить выделение отдельного подмероприятия в любой из вышеперечисленных государственных подпрограмм, а также принятие конкретного плана (стратегии) с элементами межотраслевого взаимодействия и проектной деятельности.

На основе имеющийся информации можно сформулировать следующие первоочередные мероприятия по развитию информационных систем и сервисов по управлению государственным имуществом в автономном округе:

- формирование новой цели в программе «Управление государственным имуществом», совмещающей стратегию управления государственным имуществом и информационные технологии;

- использование современных технологических решений при автоматизации процессов в сфере управления имуществом;

- использование в процессе управления всех необходимых информационно-документальных потоков и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры автономного округа;

- создание комплексной системы проверок государственного имущества (включая мобильные решения), направленной на сбор и систематизацию данных об объектах проверки, мониторинг результатов устранения выявленных нарушений в целях обнаружения неэффективно используемого или используемого не по назначению имущества;

- создание системы планирования, администрирования неналоговых доходов, включающей в себя оценку эффективности управления имуществом.

Проведенное исследование позволяет сформулировать приоритетные цели, задачи и мероприятия совершенствования процессов управления государственным (муниципальным) имуществом по средствам:

– увеличение неналоговых доходов бюджета от распоряжения государственным (муниципальным) имуществом, за счет оптимизации количества компаний с государственным участием в интересах привлечения инвестиций, развития конкуренции, роста доходов бюджета за счет дивидендов;

– обеспечение полноты сбора, достоверности и актуальности данных о государственном (муниципальном) имуществе для повышения эффективности его использования, вовлечения объектов имущества в хозяйственный оборот, повышение качества управления таким имуществом, в том числе посредством взаимодействия с субъектами СМП и СОНКО.

Таблица 1 – Задачи и мероприятия совершенствования процессов управления государственным (муниципальным) имуществом

Задача	Мероприятие
<p>Повышение полноты, качества и достоверности сведений о государственном (муниципальном) имуществе в реестре имущества. Использование сервиса доступа к данным посредством мобильного рабочего места, на основе индикаторов и показателей</p> <p>- расчет эффективности процессов управления объектами собственности в целях повышения оперативности принятия управления решений. Совершенствование процессов управления эксплуатации информационных систем и сервисов.</p>	<p>Создание универсальной аналитической системы учета и мониторинга процессов управления государственной (муниципальной) собственностью и ее интеграция в существующие государственные (муниципальные) автоматизированные системы, повышение качества и надежности функционирования информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.</p>
<p>Переход на взаимодействие с уполномоченными органами и электронными площадками в электронном виде без дублирования документов на бумажных носителях в целях получения актуальной базы сведений об имуществе, находящемся в собственности государства (муниципалитета), повышение оперативности взаимодействия с уполномоченными органами, повышение прозрачности и скорости реализации имущества, выставленного на продажу, а также повышение достоверности отчетности.</p>	<p>Перевод в цифровой формат процессов учета и распоряжения имуществом.</p>
<p>Осуществление выдачи выписок из реестра государственного (муниципального) имущества в электронном виде, оформление актов по передаче, списанию имущества.</p>	<p>Формирование системы межведомственного взаимодействия в вопросах управления имуществом, цифровая трансформация государственных (муниципальных) услуг в сфере.</p>
<p>Переход на цифровое взаимодействие с финансовыми органами, а также Федеральным казначейством, в части обмена сведениями о начислениях и поступлениях, оперативного взаимодействия с арендаторами земельных участков и объектов капитального строительства в целях повышения результативности работы по защите интересов субъекта, обеспечению высокого уровня контроля за доходами и договорами,</p>	<p>Создание системы администрирования доходов, позволяющей обеспечить онлайн-взаимодействие с иными информационными системами, автоматизация процесса ведения претензионно-исковой работы.</p>

Задача	Мероприятие
в том числе аренды, а также снижения дебиторской задолженности.	
Повышение системы прозрачности реализации непрофильных активов акционерных обществ в целях повышения эффективности взаимодействия представителей интересов с органами власти, повышение исполнительской дисциплины компаний с государственным участием по выполнению поручений и директив, обеспечение оперативности получения достоверной информации о текущих ситуациях в компаниях, повышение качества и достоверности отчетных данных, сведений о финансово-хозяйственной деятельности компаний с государственным участием.	Совершенствование системы корпоративного управления.
Повышение эффективности проверочных мероприятий, в том числе за счет автоматизированной обработки сведений об объектах и правообладателях, полученных из различных источников, а также обеспечение контрольного мониторинга результатов и устранения выявленных в ходе проверки нарушений, использования не по назначению имущества государства (муниципалитета) или неэффективного использования.	Создание комплексной системы проверок имущества.
Предоставление возможности выгрузки полной информации в заинтересованные органы, обработки и поиска информации в электронном виде. Создание информационно-логистических функций между электронными площадками, организаторами торгов, потенциальными участниками рынка, что должно в конечном итоге привести к повышению объёма реализации имущества по цене максимально приближенной к рыночной.	Создание интерактивной электронной базы данных «маркетплейс» об имуществе, предлагаемом к реализации, его характеристиках и текущем состоянии.

Основным принципом цифровизации в сфере должен стать переход «от документов – к данным», что достигается за счет обеспечения сбора, хранения, обработки и упорядочивания всех необходимых данных, установления приоритета достоверных цифровых данных над бумажными документами, определения правил разграничения доступа к данным и их защита, хранение и архивирование. В конечном итоге – полный отказ от бумажного документооборота и перевод процессов в цифровую форму.

Все это также позволит обеспечить необходимый уровень доверия граждан к системе управления государственным (муниципальным) имуществом, повысить качество и прозрачность управленческих решений. Внедрение автоматизированных технологий принятия решений и максимальное исключение человеческого фактора позволит предельно достоверно раскрыть данные, поступающие в реальном времени из достоверных источников, что, соответственно, будет способствовать повышению эффективности управленческих решений с использованием технологий, опирающихся на анализ больших массивов данных, поступающих из различных (в том числе

внешних) источников в различных форматах.

Формирование «цифрового двойника» операционных процессов с возможностью управления процессами в режиме реального времени и дистанционного управления операциями будет способствовать обеспечению синхронизации внутренних процессов, росту производительности и повышению эффективности управления государственным (муниципальным) имуществом, прежде всего за счет самооптимизации операционных и управленческих процессов, а также перехода от описательной к предсказательной, а затем и к предписывающей аналитике, создания и использования экспертных систем поддержки принятия решений на основе технологий искусственного интеллекта для увеличения скорости и качества принятия управленческих решений на всех уровнях власти.

Для обеспечения прозрачности процессов учета и распоряжения имуществом, обращенным в собственность государства, а также повышения оперативности взаимодействия участников процесса, необходимо создание единой цифровой системы учета и реализации имущества, которая должна быть построена на единых правилах классификации (товарной номенклатуры), отражающих родовые и видовые свойства объекта имущества, которые впоследствии будут использоваться и верифицироваться на всех стадиях (этапах) работы с имуществом:

1) На стадии поступления, изъятия, отчуждения – идентификация объекта имущества, первичный учет (инвентаризации), корректное описание и определение по отнесению к конкретному классу товарной номенклатуры, потребительские характеристики (включая фото-, видеофиксацию),

2) На стадии передачи объекта имущества в управление и распоряжение им – наличие правильно определенных потребительских характеристик, правильность первоначального отнесения к конкретным группам товарной номенклатуры (при этом любые изменения в описаниях объектах имущества должны фиксироваться в единой системе учета).

3) На стадии обеспечения сохранности и эффективного использования – корректное описание объекта имущества, отнесение его к конкретному классу товарной номенклатуры и использование сведений о привязке к картам местности (для объектов недвижимости), маркировке; позволит обеспечить правильные условия хранения, исключать пересортицу, оперативно выявлять недостаток, а также в режиме реального времени получать информацию о конкретном месте нахождения (хранения) объекта, фактическом его использовании и о лице, ответственном за сохранность.

5) На стадии оценки и реализации имущества – наличие корректного описания потребительских свойств, характерных именно для данного объекта, в том числе фото- и видеосъемка объекта имущества, получение или восстановление технической документации на объект, классификация объекта по товарной номенклатуре будут способствовать эффективной экспозиции объекта на единой площадке.

В целях выявления неэффективно используемого и используемого не по назначению государственного (муниципального) имущества необходимо создание комплексной системы проверок имущества, включая мобильное решение, для сбора и систематизации данных об объекте проверок, мониторинга результатов устранения выявленных нарушений с фото- видео фиксацией, а также с реализацией инструментов планирования проверок, включающей в себя отображение информации о проверках в единой информационной системе управления государственным (муниципальным) имуществом.

Для повышения эффективности взаимодействия с пользователями и арендаторами государственного (муниципального) имущества необходимо предусмотреть реализацию сервиса «Личный кабинет», обладающего рядом функциональных возможностей. Например, для арендатора – осуществление взаимодействия органа власти с арендаторами земельных участков и объектов имущества в части доведения до арендаторов сведений о начислениях, задолженности, проведение автоматизированных сверок взаиморасчетов, обеспечение процесса электронного, юридически значимого взаимодействия с контрагентами (арендаторами) по вопросам распоряжения

имуществом. Необходимо реализовать рассылку уведомлений арендаторам, сведений о начислениях, задолженности, истечении срока действия договора и иных событиях.

Совершенствование процессов корпоративного управления необходимо осуществлять через реализацию инструментов для контроля и мониторинга исполнения поручений и директив, автоматизацию процесса получения из налоговых органов и дальнейшей обработки сведений о финансово-хозяйственной деятельности компаний с государственным участием и отчетности по исполнению поручений и директив, мониторинг исполнительской дисциплины.

Использование электронных документов и реализация принципа неделимости архивных фондов приведет к необходимости создания электронного архива, включающего в том числе следующие мероприятия:

- реализация электронного хранилища архивных данных, используемых при выполнении процессов управления государственным (муниципальным) имуществом, организация резервного копирования электронных документов, конвертация и/или миграция электронных документов в новые форматы;

- реализация мер для обеспечения необходимого уровня информационной безопасности, включая защиту от вирусов и от несанкционированного доступа, для воспроизведения электронных документов с момента их принятия на протяжении всего периода хранения обеспечения свойств достоверности и пригодности;

- реализация механизмов для перевода в электронный архив документов на бумажных носителях, а также использования электронных образов архивных документов на бумажном носителе;

- реализация механизмов для придания и проверки юридической значимости электронных документов, содержащихся в архиве;

- реализация решений для осуществления быстрого поиска по всем разделам архива с возможностью задания расширенных условий поиска.

Заключение: управление государственным имуществом субъекта страны является неотъемлемой частью деятельности органов власти по решению экономических и социальных задач, укреплению финансовой системы, развитию эффективной конкурентной экономики, обеспечивающей повышение уровня и качества жизни населения. Государственное имущество создает материальную основу для реализации государственных полномочий и предоставления государственных услуг гражданам и организациям, вследствие чего вопросы формирования эффективного управления имуществом должны являться приоритетными [11].

Задачи экономической науки, в том числе теоретические, заключаются в том, чтобы вскрывать дополнительные возможности развития и одновременно показывать механизмы и условия реализации, в том числе используя региональные компоненты и их плюсы. В стране масса острых вопросов, одним из которых является эффективность собственности, поскольку эффективное управление в принципе возможно только в условиях сотрудничества федеральных властей и регионов.

Принимая во внимание актуальность проблемы эффективного управления имуществом, его объёмы в Российской Федерации, учитывая новые вызовы и угрозы и их влияние на экономику, необходимо оперативно и с наименьшими затратами использовать инструменты цифровой экономики для создания новой универсальной системы учета и управления имуществом не только в автономном округе, но и во всей сфере в целом.

Поскольку создание новых платформенных решений для каждого субъекта Российской Федерации в сложившихся условиях многозатратно, к сожалению, в настоящее время наблюдается значительное отставание по внедрению цифровизации в сфере управления имуществом по сравнению с другими сферами и отраслями. В сложившихся условиях необходимо вспомнить об одной из форм кооперации – экономике совместного потребления, которая становится весьма актуальна. Благодаря Интернету и соответствующим разработкам такая практика выходит за традиционные рамки и

распространяется по миру. При использовании шеринговых платформ фиксируется увеличение потребления на 30%, при этом государство, муниципальная власть не несут никаких затрат. Сегодня в рамках существующего правового поля реально создавать возможности для увеличения количества проектов экономики совместного потребления [12].

Одним из решений данного вопроса является разработка единого платформенного решения в целях управления государственным (муниципальным) имуществом и повышения эффективности его использования, что также позволит уменьшить бюджетные расходы в целом за счет единообразия алгоритмов, в том числе учета и стандартизации подходов, поскольку в настоящее время не все субъекты и муниципалитеты могут позволить себе тратить необходимые бюджетные средства на данные разработки. Таким образом, и аналитикам, и практикам, по-видимому, приходится сосредоточиться на теме, какими путями пойти дальше в вопросе поднятия доли регионов в формировании и присвоении доходов бюджета от управления собственностью.

Вместе с тем, реализация предложенных мероприятий окажет положительный эффект на оптимизацию состава собственности и значительно повлияет на получение дополнительных доходов в бюджет всех уровней за счет вовлечения в оборот неиспользуемого либо используемого не по назначению имущества. Таким образом, значительную роль в развитии цифровой экономики призвано играть государство, которое имеет все возможности направить свои усилия на устранение бюрократических барьеров, развитие цифровой экономики, внедрение цифровых технологий в государственном секторе, а также на создание соответствующей системы, позволяющей применять платформенные решения комплексно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сайт Президента РФ. Новости. <http://kremlin.ru/acts/news/57425135>
2. R. Buht, R. Heeks. *Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy*, 2018.
3. Tapscott D. *The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence*, McGraw-Hill, 1995.
4. OUP 2017. *Digital Economy*, Oxford Dictionary, Oxford University Press, Oxford, UK. 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://en.oxforddictionaries.com/definition/digital_economy (дата обращения: 01.05.2020).
5. Баранов Д.Н. Сущность и содержание категории «Цифровая экономика» // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1 «Экономика и управление». 2018. № 2 (25). С. 15–23.
6. Воейков М.И. Государство в эпоху цифровой экономики / М.И. Воейков// Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 1. – С. 47-50. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
7. Портал открытых данных Российской Федерации. <https://data.gov.ru/>
8. Приказ Федерального агентства по управлению государственным имуществом от 20.09.2019 № 266 «Об утверждении стратегии цифрового развития росимущества на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosim.ru/documents/370663>.
9. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 05.10.2018 № 356-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Управление государственным имуществом». [Электронный ресурс]. URL <https://depgosim.admhmao.ru/programmy/gosudarstvennaya-programma-khm>.
10. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 05.10.2018 № 353-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа - Югры «Цифровое развитие Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». [Электронный ресурс]. URL: <https://depit.admhmao.ru/programmy/gosudarstvennaya-programma-tsifrovoye-razvitiye-khanty-mansiyskogo>

avtonomnogo-okruga-yugry/

11. Российская газета/ Код экосистемы/ [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://rg.ru/2017/11/29/reg-urfo/usloviia-dlia-cifrovoj-ekonomiki.html> (дата обращения 23.04.2018).

12. Грошева Т.А., Костина О.В., Ладыженская Т.П., Птицына Д.Д. «Оценка экономической эффективности деятельности по управлению государственным имуществом (на примере Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, Россия)» *Jour of Adv Research in Dynamical & Control Systems*. – 2020. – Vol. 12. – 05. – S. 1167-1175

13. Панюшкина Е.В. Теоретические аспекты новой экономической системы: экономические интересы и «цифровые» барьеры» /Е.В. Панюшкина// Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 5(59). – С. 35-38. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>

14. Хашиева А.М. Анализ эволюции подходов к определению понятия и сущности цифровой экономики /А.М. Хашиева// Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 7. – С. 22-31. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>

15. Юдина Т.Н. «Подглядывающий капитализм» как «цифровая экономика» и / или «цифровое общество», 2018. – № 4(46). – С. 13-17. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>.

16. Юдина Т.Н. Государство как господарство, псевдогосударство как корпорация и / или как цифровая платформа (переформатирование экономической=домостроительной роли государства и власти) / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 7. – С. 32-41. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>.

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА СПОСОБА СНИЖЕНИЯ РИСКОВ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР

Карашова Алина Валерьевна

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: alinakonovalova9@gmail.com

Аннотация: Одним из наиболее важных этапов управления рисками инновационных проектов является разработка программы мер воздействия на риск. Эффективность и стоимость превентивных процедур по снижению рисков полностью зависят от качества проведенных работ на этапах идентификации и оценки риска. Статья посвящена обоснованию выбора оптимального способа реагирования на риски в зависимости от базовых рискованных параметров. Описанный в статье алгоритм формирования программы мер воздействия на риски позволяет увязать управление рисками с результатами их идентификации и количественной оценки через одновременный учет всех базовых характеристик проектных рисков.

Ключевые слова: риск, управление рисками, инновационный проект, метод воздействия на риск, страхование.

JEL: M40

SUBSTANTIATION OF A WAY OF RISK REDUCTION IN INNOVATIVE PROJECTS ON THE BASIS OF RESULTS OF ANALYTICAL PROCEDURES

Karashova Alina Valerevna,
ICand. Sc. (Economics)
Associate Professor of P.G. Demidov Yaroslavl State University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: One of the most important stages in risk management of innovative projects is the development of a program to influence risk. The effectiveness and cost of preventive procedures for risk reduction completely depends on the quality of the performed works at the stages of risk identification and risk assessment. The article is devoted to the substantiation of the choice of the optimal way of responding to risks depending on the basic risk parameters. The algorithm for the development of risk mitigation program described in the article allows to match risk treatment measures with identification and assessment results through the simultaneous consideration of all basic characteristics of project risks.

Keywords: risk, risk management, innovative project, method of impact on risk, insurance.

Введение

Задача управления рисками инновационных проектов является одной из наиболее сложных в проектном управлении, что связано с высокой степенью неопределенности, свойственной инновационным проектам.

Даже если управление рисками не носит формализованный характер, в случае возникновения рискованной ситуации необходимо в первую очередь выделить источники и факторы риска (идентифицировать риск), оценить масштаб последствий (провести оценку и измерение риска), принять решение о действии/бездействии (разработать комплекс мер по управлению рисками) и претворить выбранные меры (исполнение выбранного метода управления риском).

В исследуемых научных подходах к управлению рисками инновационных проектов методический аппарат каждой отдельной стадии управления рисками - идентификации, оценки и воздействия на риски - рассматривается разобщенно и зачастую порядок формирования программы управления рисками отсутствует. Механическое соединение различных приемов анализа и управления рисками зачастую невозможно в силу их методологической разобщенности [3,8]. Кроме того, использование каждой из форм воздействия на риск требует серьезных материальных и трудовых затрат, поэтому целесообразным является выбор и обоснование наиболее эффективного в заданных условиях способа/способов воздействия.

Материалы и методы

Одним из наиболее важных этапов управления рисками инновационных проектов является разработка программы мер воздействия на риски. В научной литературе можно найти достаточно разнообразный ряд методов. Все методы, широко используемые в практике инновационного менеджмента можно условно разделить на три группы [7]:

- методы локализации риска;
- методы диссипации риска;
- методы компенсации риска.

1. Метод локализации риска подразумевает выделение наиболее рискованных задач проекта, подверженных наибольшему влиянию рискованных факторов. Наиболее опасные участки инновационного процесса локализуются, и над ними устанавливается контроль, снижается уровень финансового риска. Выделив экономически наиболее опасные задачи инновационного проекта, можно сделать их контролируемыми и таким образом снизить уровень финального риска. При этом определение наиболее рискованных задач при управлении рисками различной природы и однородности требует применения различных критериев отбора. По результатам локализации задач проекта можно перейти к воздействию на специфические риски инновационного проекта, защитив данные участки с помощью применения механизмов диссипации и финансирования рисков.

2. Эффективной мерой воздействия на риски реализации проекта в случае развитой горизонтальной и вертикальной структуры организации выступает метод диссипации (рассеивания) риска.

Данный метод может быть реализован в качестве:

- привлечения специалистов из смежных подразделений, участвовавших при разработке и внедрении инновационного проекта в своих подразделениях;
- создание специализированных групп сотрудников, осуществляющих внедрение проекта во всех структурных подразделениях;
- обмена опытом между специалистами, осуществляющими разработку и внедрение проекта [4];

3. Методы (компенсации) финансирования рисков подразумевают покрытие убытков, возникающих вследствие наступления рискованной ситуации.

Выбор конкретного метода финансирования риска зависит от учета всех базовых характеристик риска:

- количества рисков;
- однородности рисков;
- вероятности наступления рискованной ситуации;
- вероятного ущерба.

Первые два параметра определяются на стадии идентификации, последние два – в результате количественной оценки риска (рис.1):

Рисунок 1 - Учет базовых рисков параметров для выбора оптимального способа финансирования риска

Источник: составлено автором

Таким образом, масштаб и расходы на осуществление мер снижения риска на третьей стадии риск-менеджмента полностью зависит от качества составления карты рисков и оценочных процедур.

Наиболее известными способами финансирования рисков являются [6]:

- покрытие убытка из текущего дохода;
- формирование резервных фондов;
- покрытие прогнозируемых убытков на основе самострахования
- покрытие прогнозируемых убытков на основе страхования;
- покрытие ущерба за счет передачи ответственности на основе договора.

Страхование, хеджирование и привлечение внешнего финансирования существенно отличаются от первых трех методов воздействия на риск, т.к. относится к методам передачи риска (рис. 2):

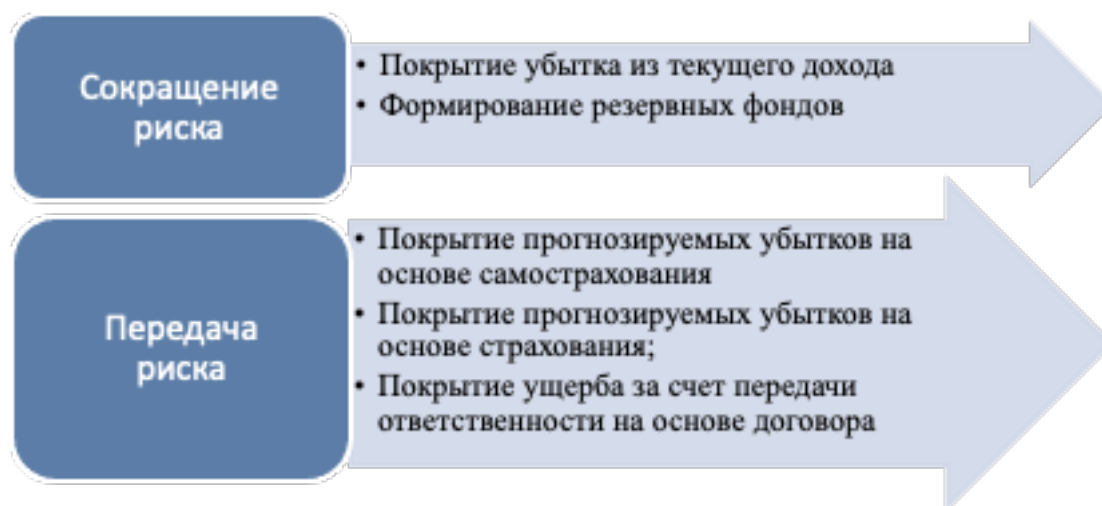

Рисунок 2 - Основные способы воздействия на риски инновационного проекта

Источник: составлено автором

Рассмотрим подробнее целесообразность применения каждого варианта финансирования при различных результатах качественного и количественного анализа рисков.

1. Покрытие убытка из текущего дохода. Использование данного метода оправдано в тех случаях, если величина потенциальных убытков небольшая, так что возмещение ущерба существенно не искажает денежных потоков предприятия. Частота наступления убытков может быть любой, но ожидаемый ущерб должен быть достаточно мал. Однако увеличение количества рисков ограничивает возможность использования данного метода, так как совокупный ущерб может стать достаточно большим для того, чтобы исказить денежные потоки хозяйствующего субъекта. Такие факторы, как однородность или неоднородность рисков, существенно не влияют на принятие решений об использовании метода финансирования риска или покрытия убытка из текущего дохода.

Данный метод управления рисками используется достаточно часто, потому что во многих ситуациях убытки так незначительны, что компания может покрыть их самостоятельно. Тем не менее, при его выборе необходимо помнить, что предполагаемые убытки могут произойти в течение короткого периода времени или в течение периода, когда компания имеет низкие доходы. Поэтому финансовые возможности хозяйствующего субъекта являются ключевым фактором выбора этого метода.

Пороговое значение возможного ущерба, используемое для применения этого метода, должно выбираться с учетом указанных ограничений, прежде всего изменения во времени денежных потоков хозяйствующего субъекта.

2. Формирование резервных фондов - при использовании данного метода предполагается, что в организации создаются резервные фонды, специально предназначенные для покрытия убытков от реализации проектных рисков.

Характеристика рисков, для которых может быть применен данный метод, и соображения, связанные с количественной оценкой риска, очень близки к тем, что были рассмотрены для метода покрытия риска из текущего дохода. Основное отличие метода покрытия убытка из резервов от предыдущего состоит в большем размере убытков, что, собственно, и обосновывает необходимость создания указанных резервных фондов. Поэтому условия его применения связаны в первую очередь с более широкими пороговыми значениями [10].

При применении данного метода ключевая роль отводится обоснованию размера резервов: слишком маленькие резервы не позволят в достаточной степени обеспечить надежную защиту от рисков, слишком большие – неоправданно отвлекут значительные финансовые средства от основной сферы деятельности хозяйствующего субъекта. Управление инновационным проектом в разрезе задач позволяет избежать данной дилеммы: такая структурная детализация управления способствует высвобождению зарезервированных сумм по мере прохождения задач проекта.

3. Покрытие прогнозируемых убытков на основе самострахования предполагает создание специализированных страховых фондов, предназначенных для покрытия убытков, по типу фондов страховых и перестраховочных компаний.

Одним из наиболее распространенных механизмов такого рода является создание кэптивных страховых компаний.

Кэптивные страховые организации – это страховые компании, которые входят в группу нестраховых организаций (промышленных, финансово-промышленных групп и т.п.) и страхуют риски всей группы. Хотя формально такая страховая компания является отдельным юридическим лицом и следует всем нормативным предписаниям, риски остаются внутри группы компаний, а соответствующие резервные фонды также остаются в рамках указанной группы. Таким образом, убытки фактически перераспределяются между кэптивной страховой компанией и другими структурными элементами группы. Следовательно, при создании кэптивной страховой компании менеджер по рискам должен тщательно оценить все преимущества и недостатки использования данного механизма самострахования [12].

Данный метод целесообразно применять, когда рисков много и они однородны, а вероятность

и/или размер прогнозируемого ущерба не превышает приемлемых пороговых значений. Эти пороговые значения вероятности и/или размера возможного ущерба определяются финансовыми возможностями не только самой хозяйствующего субъекта, но и всей финансово-промышленной группы, в которую она входит.

4. Покрытие прогнозируемых убытков на основе страхования - один из наиболее часто используемых методов управления рисками. Возможно, ни один вид современной деловой активности непосредственно не воздействует на такое большое количество рисков во всех сферах деятельности граждан и предприятий. Сущность этого метода финансирования риска или покрытия убытка заключается в передаче ответственности за возмещение возможного ущерба другому субъекту, специализирующемуся на таких операциях, – страховой компании. Использование страхования означает снижение участия (а иногда даже полный отказ от участия) самого хозяйствующего субъекта в покрытии убытков [2].

Данный метод управления рисками на уровне хозяйствующего субъекта часто использует на практике в следующих случаях:

- Использование страхования целесообразно, если вероятность реализации риска, то есть появления ущерба, невысока, но размер возможного ущерба достаточно большой.

- Наоборот, страхование оправдано для больших совокупностей рисков, если вероятность их реализации, то есть появления ущерба, высока, но размер возможного ущерба небольшой. Конечно, ввиду малого размера возможного ущерба фирма может их оставить у себя, однако массовость таких рисков может привести к значительному ущербу, поэтому использование страхования является в данном случае более предпочтительным.

- Метод применяется в отношении рисков, вероятность и размер возможного ущерба по которым превышают заданные пороговые значения. Требования к пороговым значениям вероятности и/или размера возможного ущерба, а также к рисковому капиталу шире, чем для рисков, передаваемых в самострахование.

- Страхование особенно необходимо при наличии катастрофических рисков.

Таким образом, если хотя бы один из параметров оценки рисков – вероятность реализации и прогнозируемый размер ущерба превышают пороговые значения – использование страхования оправдано. При этом однородность и массовость не имеют серьезного влияния на принятия решения. Однако, если риски однородные и их много, фирма может управлять ими на основе самострахования. В этом случае ввиду массовости однородных рисков создание страхового пула становится оправданным.

Если же риски неоднородны, то независимо от их количества (массовые или единичные) использование страхования особенно целесообразно, так как ввиду неоднородности рисков и возможно больших убытков фирма не сможет обеспечить себе финансовую устойчивость.

5. Покрытие ущерба за счет передачи ответственности на основе договора. Этот метод предполагает передачу финансирования риска или покрытия убытка какому-либо субъекту на основе заключенного договора. Использование данного метода означает снижение участия самого хозяйствующего субъекта в возмещении ущерба за счет передачи ответственности по нанесению риска другому субъекту в соответствии с условиями договора, то есть счет софинансирования риска этим субъектом [1].

Примером метода софинансирования риска на основе договора является хеджирование. Оно представляет собой передачу ценового риска, направленную на его минимизацию. По условиям договора другая сторона (другой участник договора) принимает участие в софинансировании ценового риска на тех условиях, которые предусмотрены договором.

Особенность оценки эффективности использования данного метода будет существенно зависеть от специфики конкретного риска и содержания мер, рекомендуемых в его рамках.

Результаты

Условия применения каждого рассмотренного способа финансирования проектных рисков в зависимости от результатов оценки ключевых параметров риска систематизированы на рисунке (рис. 3):

Тип финансирования	Число рисков	Однородность рисков	Вероятность риска	Ущерб от риска
Текущий доход	Незначительное	Не имеет значения	Низкая	Незначительный
Резерв	Незначительное	Не имеет значения	Более высокая	Более высокий
Самострахование	Значительное	Однородные	Ниже порогового значения	Ниже порогового значения
Страхование	Не имеет значения	Неоднородные	Выше порогового значения	Выше порогового значения

Рисунок 3 - Влияние базовых параметров оценки рисков инновационного проекта на выбор способа воздействия на риск

Источник: составлено автором

Исходя из приведенной схемы, видно, что однородность и суммы рисковых потерь напрямую влияют на применимость того или иного метода воздействия на риски реализации инновационных проектов.

В соответствии с описанными методами выбор способа воздействия на риск может быть представлен в виде схемы (рис. 4).

Формирование программы снижения рисков начинается с желаемых результатов оценки рисков. Если хотя бы один из параметров оценки риска - вероятность риска и / или риск потерь превышает пороговые значения - использование страхования оправдано. При этом однородность и массовость не оказывают серьезного влияния на принятие решений. Однако, если риски однородны и их много, компания может управлять ими на основе самострахования: с учетом массовости однородных рисков создание страхового пула становится оправданным.

Если риски неоднородны, то независимо от их количества (массового или единичного) использование страхования особенно целесообразно, поскольку из-за неоднородности рисков и возможных крупных убытков фирма не сможет обеспечить финансовую стабильность. В других случаях - когда риски не являются массовыми и разнородными без достаточных возможных потерь - организация может справиться с ними сама - создавая резервные фонды или даже покрывая убытки из текущего дохода.

Рассмотрим условия применения рассмотренных методов воздействия на риск на одном из ключевых рисков реализации инновационного проекта - риске превышения бюджета проекта. Реализация данного риска вследствие воздействия ряда внешних и внутренних риск-факторов может привести к недостижению целевых установок или даже приостановлению и сворачиванию проекта

организация. В случае наличия резерва организация покрывает размеры возникнувшего ущерба за счет зарезервированных средств или страховых сумм. Если превентивные меры в отношении факторов осуществлены не были, организация может покрыть возникшие убытки за счет текущих доходов или прибегнуть к механизму привлечения дополнительного финансирования, если потери значительны. Механизм выбора способа финансирования возможных убытков реализован на схеме принятия управленческого решения при реализации риска превышения бюджета проекта (рис. 5)

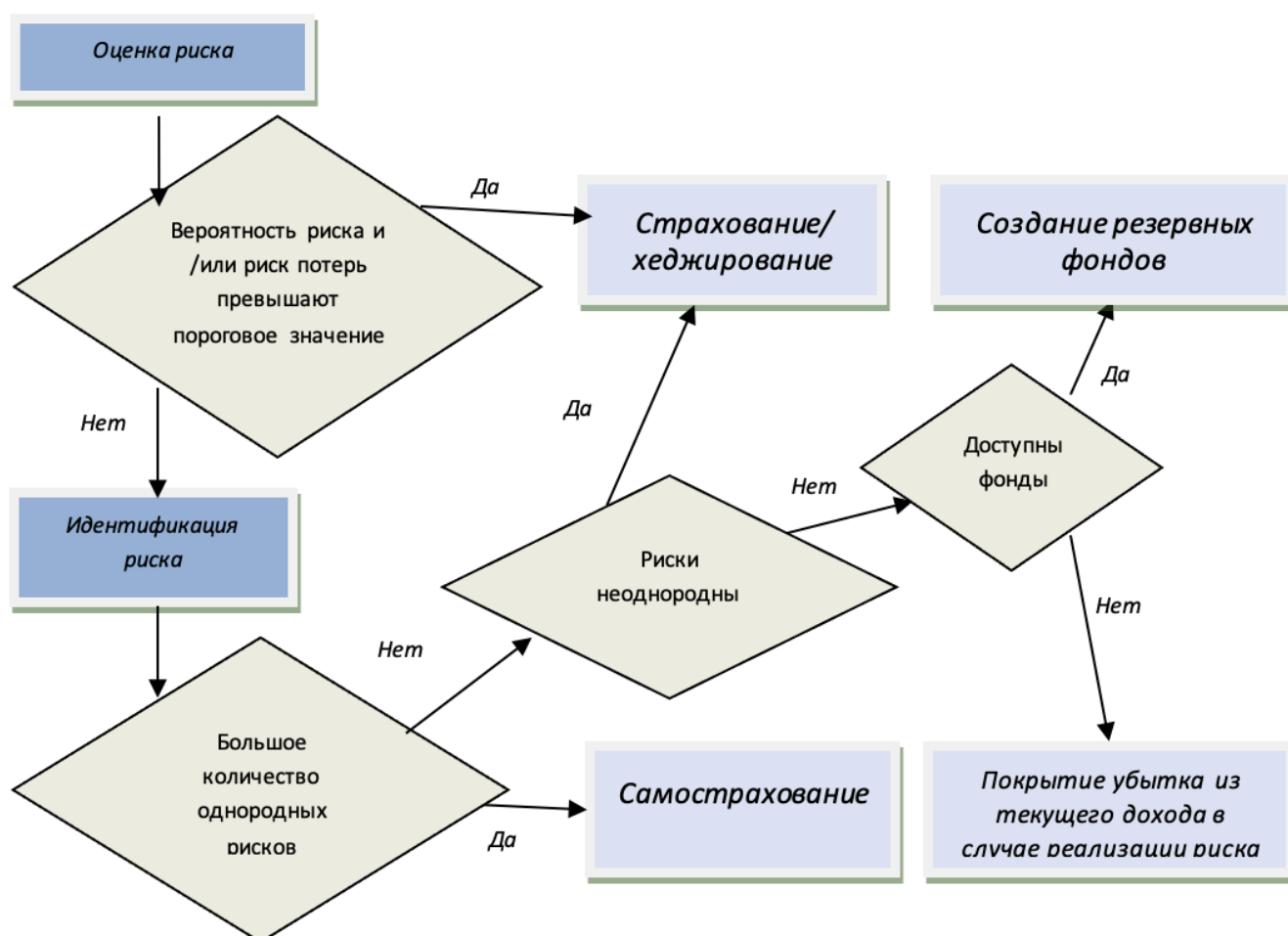

Рисунок 4 – Схема выбора способа воздействия на риск (составлено автором)

Источник: составлено автором

Данная схема позволяет выбрать наиболее приемлемый способ минимизировать влияние риска в случае наступления рискованной ситуации.

Заключение

Таким образом, одновременное использование всех форм финансирования рисков нецелесообразно. Конкретный способ покрытия убытка зависит от сферы приложения рисков, их однородности, данных, полученных в ходе количественной оценки, а также финансового состояния организации на момент реализации проекта. [7].

Описанный в статье алгоритм формирования программы мер воздействия на риски позволяет увязать управление рисками с результатами их идентификации и количественной оценки через одновременный учет всех базовых характеристик проектных рисков:

Рисунок 5 - Воздействие на риск превышения бюджета проекта (составлено автором)

Источник: составлено автором

- количество рисков;
- однородность рисков;
- вероятность наступления рисков ситуации;
- вероятный ущерб от наступления рисков ситуации.

Такой подход к формированию программы мер воздействия на риски позволяет минимизировать издержки на превентивные мероприятия по воздействию на проектные риски и, как следствие, снизить размеры ущерба при наступлении рисков ситуаций.

В целом, такой подход к формированию программы мер воздействия на риски оперирует параметрами, являющимися общими в проектном планировании, потому он может быть адаптирован к любой сфере приложения инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Eckles D, Hoyt R., Miller S., The impact of enterprise risk management on the marginal cost of reducing risk: Evidence from the insurance industry, *Journal of Banking & Finance*, vol. 43, pp 247-261, 2014.
2. Loubergé H., Watt R., Insuring a risky investment project, *Insurance: Mathematics and Economics*, vol. 42, pp 301-310, 2008.
3. Банников А.Ю. Опыт страхования рисков инвестиционных и инновационных проектов в России / А.Ю. Банников, Д.С. Соколов // Государственный советник, 2016. – №2 (14). – С.32-36.
4. Батьковский А.М., Фомина А.В., Батьковский М.А., Божко В.П., Калачихин П.А., Клочков В.В., Коновалова А.В., Стяжкин А.Н., Тельнов Ю.Ф., Чернышова Н.Н. Управление рисками инновационного развития базовых высокотехнологичных отраслей. / Под редакцией Батьковского А.М., Фоминой А.В. – М.: Тезаурус, 2015. – 332 с.
5. Вертакова Ю.В. Управление инновациями: теория и практика: учеб. пособие / Ю. В. Вертакова, Е. С. Симоненко. - М.: Эксмо, 2008. - 432 с.
6. Грачева М.В. Управление рисками в инновационной деятельности: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. / М.В. Грачева, С.Ю. Ляпина. - М.: ЮНИТИ-

ДАНА, 2010. - 351 с.

7. Коновалова А.В. Возможности применения различных форм страхования при воздействии на риски инновационных проектов / А.В. Коновалова // Страхование в системе финансовых услуг в России: место, проблемы, трансформация сборник трудов XVIII Международной научно-практической конференции: в 2 томах. 2017. - С. 45-49.

8. Махдиева Ю.М. Страхование инновационных рисков: сущность и перспективы развития в России /Ю. М. Махдиева// Финансы и кредит, 2012. – №42 (522). – С.62-65.

9. Попов В.Л. Управление инновационными проектами: учеб. пособие. / В.Л. Попов; под ред. проф. В.Л. Попова. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 336 с.

10. Соколов Д.С. Перспективы страхования инновационных рисков в России / Д.С. Соколов // Наука, инновации, образование, 2012. – №11. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rier.ru/almanac-science-innovationseducation/11000007/>

11. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: учебник / Р.А. Фатхутдинов. - 4-е издание. - СПб.: Питер, 2003. - 400 с.

12. Яроцкая Е.В. Проблемы страхования и самострахования при минимизации рисков строительных проектов / Е.В. Яроцкая // Финансы и кредит, 2011. – №31 (463). – С.53-58.

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО СПАДА

Майорова Марина Аркадьевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: mayorovama@ystu.ru

Маркин Максим Игоревич

Старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: markinmi@ystu.ru

Аннотация: В статье проводится оценка потенциала развития рынка труда Ярославской области, на основе данных, представленных Росстатом за период 2009,2019 гг. В основе оценки лежит модель, для проведения которой целесообразно использовать показатель, принятый ООН как наиболее объективный, индекс человеческого развития (ИЧР).

Ключевые слова: оценка потенциала уровня развития рынка трудовых ресурсов региона, безработица, рынок труда, спрос и предложение на рынке труда в Ярославской области, система показателей оценки состояния рынка труда в регионе, уровень занятости, уровень общей безработицы, уровень участия в рабочей силе, уровень зарегистрированной безработицы, коэффициент напряженности, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, удельный вес в составе безработных лиц, состоящих на учете более одного года, удельный вес вакансий к общему числу рабочих мест, уровень трудоспособности населения.

JEL: A11

ASSESSMENT OF THE LABOR MARKET DEVELOPMENT POTENTIAL OF THE Yaroslavlsk REGION DURING THE PERIOD OF ECONOMIC DECLINE

Marina Mayorova,
PhD in Economics, associate Professor,
Federal state budgetary educational institution of higher education Yaroslavl state technical University, Yaroslavl,
Russian Federation

Markin Maxim Igorevich,
Senior lecturer,
Federal state budgetary educational institution of higher education Yaroslavl state technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article assesses the potential for the development of the labor market in the Yaroslavl region, based on the data provided by Rosstat for the period 2009-2019. The assessment is based on a model for which it is advisable to use the indicator adopted by the UN as the most objective, the Human Development Index (HDI).

Keywords: assessment of the potential of the level of development of the labor market in the region, unemployment, labor market, supply and demand in the labor market in the Yaroslavl region, the system of indicators for assessing the state of the labor market in the region, the level of employment, the level of general unemployment, the level of participation in the

labor force, the level registered unemployment, tension coefficient, population with monetary incomes below the subsistence level, the proportion of unemployed persons registered for more than one year, the proportion of vacancies to the total number of jobs, the level of working capacity of the population.

На сегодняшний момент проводится только текущая оценка рынка труда, но не осуществляется оценка потенциала развития рынка труда на уровне области. В связи с этим для всесторонней оценки состояния рынка и оценки развития трудового потенциала в регионе нами предлагается следующая модель, для проведения которой целесообразно использовать показатель, принятый ООН как наиболее объективный, индекс человеческого развития (ИЧР). Он был разработан в 1990 году и включает в современной интерпретации следующие коэффициенты:

- индекс ожидаемой продолжительности жизни (LEI);
- индекс образования (индекс средней продолжительности обучения и индекс ожидаемой продолжительности обучения) (EI);
- индекс дохода (II).

Индекс человеческого развития рассчитывается как среднее геометрическое этих трёх индексов:

$$HDI = \sqrt[3]{LEI * EI * II} \quad (1)$$

Проанализировав накопленный опыт, выделив достоинства и недостатки сложившихся на сегодняшний день методик, разработана и предложена следующая методика оценки состояния и потенциала развития рынка труда в регионе. Она основана на индексном подходе и состоит из следующих этапов, представленных на Рисунке 1 [1].

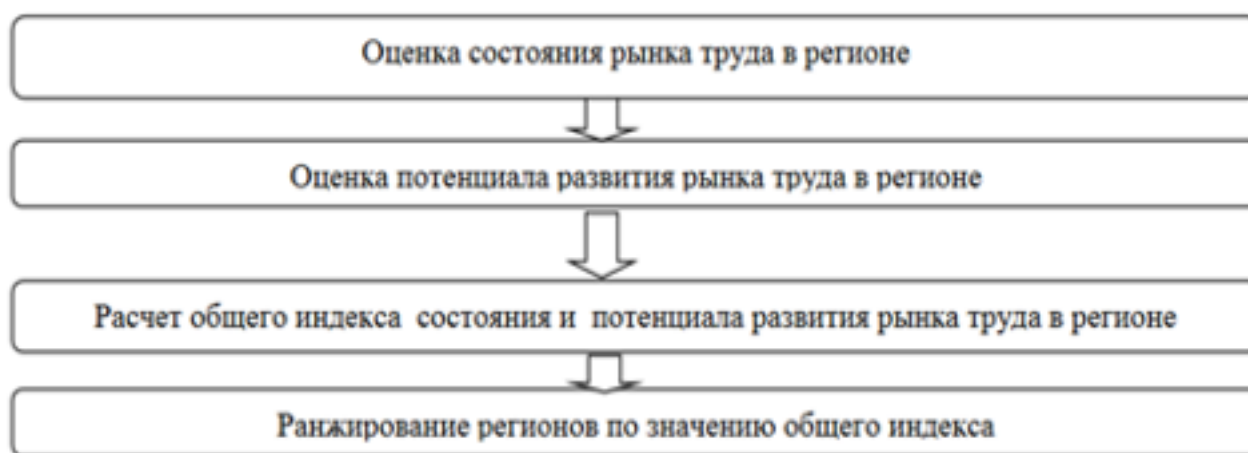

Рисунок 1 – Методика оценки состояния и потенциала развития рынка труда региона [1]

На первом этапе необходимо провести оценку состояния рынка труда в регионе. Для этого необходимо использовать систему следующих показателей, представленных в Таблице 1 [1].

Таблица 1 – Система показателей оценки состояния рынка труда в регионе, %

Условное обозначение показателя	Наименование показателя	Метод расчета
Y1	Уровень занятости	Численность занятых (на конец отчетного периода) по отношению к экономически активному населению

Условное обозначение показателя	Наименование показателя	Метод расчета
Y2	Уровень общей безработицы	Общая численность безработных (на конец отчетного периода) по отношению к численности экономически активного населения
Y3	Уровень участия в рабочей силе	Численности рабочей силы по отношению к общей численности трудоспособного населения
Y4	Уровень зарегистрированной безработицы	Численность зарегистрированных безработных по отношению к экономически активному населению
Y5	Коэффициент напряженности	Число зарегистрированных безработных по отношению к числу заявленных предприятиями вакансий
Y6	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного уровня по отношению к общей численности населения
Y7	Удельный вес в составе безработных лиц, состоящих на учете более одного года	Численность безработных, состоящих на учете более года, по отношению к числу зарегистрированных безработных
Y8	Удельный вес вакансий к общему числу рабочих мест	Число вакансий по отношению к общему числу рабочих мест
Y9	Уровень трудоспособности населения	Численность трудоспособного населения по отношению к общей численности населения

Предложенные показатели являются относительными, что позволяет использовать их для сравнительного межрегионального анализа. Среди данных показателей есть те, которые оказывают положительное влияние на состояние рынка труда, и те, которые влияют на него отрицательно. К первой группе показателей мы относим: Y1, Y3, Y8, Y9. Вторую группу образуют показатели: Y2, Y4, Y5, Y6, Y7.

Для каждого из выбранных показателей рассчитывается частный индекс по следующим формулам [1]:

1) если наблюдается прямая связь между переменными, то используется следующая формула:

$$I_{yi} = \frac{Y_i - Y_{\min}}{Y_{\max} - Y_{\min}} \quad (1)$$

2) если наблюдается обратная связь между переменными, то расчет проводится по формуле:

$$I_{yi} = \frac{Y_{\max} - Y_i}{Y_{\max} - Y_{\min}} \quad (2)$$

где I_{yi} – индекс показателя Y в i-м регионе;

Y_i – значение показателя Y в i -м регионе;

Y_{\max} – максимальное условие значение показателя Y ;

Y_{\min} – минимальное условие значение показателя Y .

Далее проводится расчет агрегированного индекса состояния рынка труда. Он определяется как среднее арифметическое частных индексов, включающих девять показателей ($n=9$), по формуле:

$$I_{\text{срт}} = \sum_{i=1}^n \frac{I_{yi}}{9} \quad (3)$$

2. На втором этапе необходимо провести оценку потенциала развития рынка труда в регионе. Как было отмечено выше, оценка потенциала развития рынка труда в регионе должна проводиться по показателю индекса человеческого развития (ИЧР)

$$I_{\text{пр}} = \text{HDI} \quad (4)$$

3. На третьем этапе рассчитывается общий индекс состояния и потенциала развития рынка труда в регионе. Он определяется как среднее геометрическое произведения агрегированного индекса состояния рынка и индекса человеческого развития.

$$I_{\text{срт}} = (I_{\text{срт}} + I_{\text{пр}})/2 \quad (5)$$

где $I_{\text{срт}}$ – индекс состояния и потенциала развития рынка труда;

$I_{\text{срт}}$ – индекс состояния рынка труда;

$I_{\text{пр}}$ – индекс потенциала развития рынка труда.

Значение общего индекса будет варьироваться в интервале от 0 до 1. Чем ближе значение индекса к 1, тем более стабильно состояние рынка труда и выше потенциал его развития.

4. На четвертом этапе проводится ранжирование регионов по значению общего индекса.

Ранжирование регионов по значению индекса состояния и потенциала развития рынка труда представлено в Таблице 2 [2].

Таблица 2 – Ранжирование регионов по значению индекса состояния и потенциала развития рынка труда

Значение индекса	Ситуация на рынке труда
0,00-0,25	Кризисная с низким потенциалом развития рынка труда
0,26-0,50	Средненапряженная со средним потенциалом развития рынка труда
0,51-0,75	Низконапряженная с потенциалом развития выше среднего
0,76-1,00	Благополучная с высоким потенциалом развития рынка труда

Предложенная методика оценки состояния и потенциала развития рынка труда является универсальной, что обеспечивается использованием индексного подхода, и может быть использована для межрегиональных сопоставлений. К достоинствам разработанной методики относится возможность одновременной оценки и состояния рынка труда, и потенциала его развития, что является стратегически необходимым при разработке мероприятий регулирования рынка труда в любом регионе.

С целью апробации предложенной методики были использованы следующие регионы: Ярославская область, Костромская область, Ивановская область и Владимирская область.

Для расчета по методике проведем кодирование регионов:

R1 – Ярославская область,

R2 – Костромская область,

R3 – Ивановская область,

R4 – Владимирская область.

Показатели оценки состояния рынка труда Ярославской, Костромской, Ивановской и

Владимирской области представлены в Приложении В.

Возьмем данные по регионам за 2019 год.

Для оценки состояния рынка труда в регионах проведем расчет основных показателей состояния рынка труда за 2019 год, который представлен в Таблице 3 [3].

Таблица 3 – Основные показатели состояния рынка труда исследуемых регионов за 2019 год, в %

Условное обозначение показателя	R1	R2	R3	R4
Y1	94,50814725	95,50031466	95,79127785	95,30359872
Y2	5,491852746	4,499685337	4,208722148	4,696401278
Y3	98,0164534	94,55519191	96,68569324	97,65463341
Y4	1,176825588	0,629326621	0,666539707	0,972627484
Y5	0,639344262	0,333333333	0,448717949	0,45751634
Y6	10,21743203	12,81970814	14,80780721	13,22297107
Y7	36	35	35	135,7142857
Y8	2,308420057	2,464065708	2,651257648	3,343531469
Y9	53,68422975	52,73811392	54,08285202	53,95975267

Далее для каждого из выбранных показателей определим Y_{max} , Y_{min} и рассчитаем частные индексы по следующим формулам 1 и 2.

Выбор максимального и минимального значения по каждому показателю производился на основании статистических данных по всем субъектам РФ.

Максимальное и минимальное значения основных показателей состояния рынка труда исследуемых регионов представлено в Таблице 4.

Таблица 4 – Максимальное и минимальное значения основных показателей состояния рынка труда исследуемых регионов, в %

Условное обозначение показателя	Максимальное значение (Y_{max})	Минимальное значение (Y_{min})
Y1	95,79	94,51
Y2	5,49	4,21
Y3	98,02	94,56
Y4	1,18	0,63
Y5	0,64	0,33
Y6	14,81	10,22
Y7	135,71	35,00
Y8	3,34	2,31
Y9	54,08	52,74

Между переменными наблюдается прямая связь, значит для расчёта частных индексов используем формулу 1.

Значение частных индексов по исследуемым регионам представлено в Таблице 5.

Таблица 5 – Значение частных индексов по исследуемым регионам

Условное обозначение показателя	R1	R2	R3	R4
Y1	0,0000000	0,9921674	1,2831306	0,7954515
Y2	1,2831306	0,2909632	0,0000000	0,4876791
Y3	3,4612615	0,0000000	2,1305013	3,0994415
Y4	0,5474990	0,0000000	0,0372131	0,3433009
Y5	0,3060109	0,0000000	0,1153846	0,1241830
Y6	0,0000000	2,6022761	4,5903752	3,0055390
Y7	1,0000000	0,0000000	0,0000000	100,7142857
Y8	0,0000000	0,1556457	0,3428376	1,0351114
Y9	0,9461158	0,0000000	1,3447381	1,2216388

Расчет агрегированного индекса состояния рынка труда (Icрт) по каждому региону показан в Таблице 6.

Таблица 6 – Агрегированный индекс состояния рынка труда по каждому региону

Индекс состояния рынка труда	R1	R2	R3	R4
Icрт	0,883	0,854	0,829	0,853

Проведенный расчет агрегированного индекса состояния рынка труда в регионах показал, что наибольшее значение он имеет в Ярославской области, что свидетельствует о более стабильном состоянии рынка труда. Наименьшее значение индекс принимает в Ивановской области. Костромская и Владимирская область занимают по данному индексу второе и третье место соответственно среди четырех регионов.

Для проведения оценки потенциала развития рынка труда в регионах были использованы показатели ИЧР (Iпрт), которые представлены в Таблице 7.

Таблица 7 – Индекс потенциала развития рынка труда по каждому региону

Индекс потенциала развития рынка труда	R1	R2	R3	R4
Iпрт	1,406721991	1,044807159	1,316973943	1,574279935

Представленные в Таблице 7 данные свидетельствуют, что наиболее высокий потенциал развития рынка труда отмечается во Владимирской области, а самый низкий в Костромской области.

Расчет общего индекса состояния и потенциала развития рынка труда (Icпрт) в исследуемых регионах как среднего арифметического индекса состояния рынка труда и индекса потенциала развития рынка труда представлен в Таблице 8.

Таблица 8 – Общий индекс состояния и потенциала развития рынка труда в регионах

Индекс состояния и потенциаларынка труда	R1	R2	R3	R4
Icпрт	0,703360995	0,52240358	0,658486971	0,787139968

Проведенный расчет общего индекса состояния и потенциала развития рынка труда в исследуемых регионах позволяет ранжировать их следующим образом, как представлено в Таблице 9.

Таблица 9 – Общий индекс состояния и потенциала развития рынка труда в регионах на 2019 год

Ситуация на рынке труда	R1	R2	R3	R4
Кризисная с низким потенциалом развития рынка труда				
Ситуация на рынке труда				
Средне напряженная со средним потенциалом развития рынка труда				
Низконапряженная с потенциалом развития выше среднего	+	+	+	
Благополучная с высоким потенциалом развития рынка труда				+

Таким образом, использование авторской методики оценки состояния и потенциала развития рынка труда в регионе, базирующейся на индексном подходе, позволило провести ранжирование исследуемых регионов с целью выявления ситуации на региональном рынке труда. В результате было установлено, что лишь во Владимирской области на рынке труда ситуация может быть охарактеризована как благополучная с высоким потенциалом развития рынка труда. Остальные регионы имеют незначительное отставание по данному показателю от региона-лидера и входят в группу регионов с низко напряжённой ситуацией на рынке труда, с потенциалом развития выше среднего.

Для улучшения состояния рынка труда и повышения потенциала его развития в Ярославской области необходимо совершенствовать организационные условия, что во многом будет способствовать улучшению состояния регионального рынка труда, и совершенствовать инструментарий политики регулирования рынка труда в регионе в целях повышения потенциала его развития.

Далее возьмем данные для расчёта по методике за 2009 год и выполним сравнение с 2019 годом. Для оценки состояния рынка труда в регионах проведем расчет основных показателей состояния рынка труда за 2009 год, который представлен в Таблице 10.

Таблица 10 – Основные показатели состояния рынка труда исследуемых регионов за 2009 год, в %

Условное обозначение показателя	R1	R2	R3	R4
Y1	92,0845835	91,7384284	89,214967	91,2958115
Y2	7,91541649	8,26157158	10,785033	8,70418848

Условное обозначение показателя	R1	R2	R3	R4
Y3	91,327478	91,2573674	85,8312343	87,4375977
Y4	3,47192456	2,01829925	2,80630961	3,41950262
Y5	3,796875	2,34375	2,88679245	4,01923077
Y6	15,6395498	19,2929898	22,8413561	19,5616831
Y7	23,8	46,6666667	46,6666667	24,4976077
Y8	1,33194589	1,5362458	2,09155485	1,5818934
Y9	59,8679935	60,9946075	59,4867953	60,2691594

Далее для каждого из выбранных показателей определим Y_{max} , Y_{min} и рассчитаем частные индексы по следующим формулам 1 и 2.

Выбор максимального и минимального значения по каждому показателю производился на основании статистических данных по всем субъектам РФ.

Максимальное и минимальное значения основных показателей состояния рынка труда исследуемых регионов представлено в Таблице 11.

Таблица 11 – Максимальное и минимальное значения основных показателей состояния рынка труда исследуемых регионов, в %

Условное обозначение показателя	Максимальное значение (Y_{max})	Минимальное значение (Y_{min})
Y1	92,08	89,21
Y2	10,79	7,92
Y3	91,33	85,83
Y4	3,47	2,02
Y5	4,02	2,34
Y6	22,84	15,64
Y7	46,67	23,80
Y8	2,09	1,33
Y9	60,99	59,49

Между переменными наблюдается прямая связь, значит для расчёта частных индексов используем формулу 1.

Значение частных индексов по исследуемым регионам представлено в Таблице 12.

Таблица 12 – Значение частных индексов по исследуемым регионам

Условное обозначение показателя	R1	R2	R3	R4
Y1	2,8696165	2,5234614	0,0000000	2,0808445
Y2	0,0000000	0,3461551	2,8696165	0,7887720
Y3	5,4962437	5,4261331	0,0000000	1,6063635
Y4	1,4536253	0,0000000	0,7880104	1,4012034
Y5	1,4531250	0,0000000	0,5430425	1,6754808

Условное обозначение показателя	R1	R2	R3	R4
Y6	0,0000000	3,6534400	7,2018063	3,9221333
Y7	0,0000000	22,8666667	22,8666667	0,6976077
Y8	0,0000000	0,2042999	0,7596090	0,2499475
Y9	0,3811982	1,5078123	0,0000000	0,7823641

Расчет агрегированного индекса состояния рынка труда (Icрт) по каждому региону показан в Таблице 13.

Таблица 13 – Агрегированный индекс состояния рынка труда по каждому региону

Индекс состояния рынка труда	R1	R2	R3	R4
Icрт	0,805	0,792	0,776	0,795

Проведенный расчет агрегированного индекса состояния рынка труда в регионах показал, что наибольшее значение он имеет в Ярославской области, что свидетельствует о более стабильном состоянии рынка труда. Наименьшее значение индекс принимает в Ивановской области. Владимирская и Костромская область занимают по данному индексу второе и третье место соответственно среди четырех регионов.

Для проведения оценки потенциала развития рынка труда в регионах были использованы показатели ИЧР (Iпрт), которые представлены в Таблице 14.

Таблица 14 – Индекс потенциала развития рынка труда по каждому региону

Индекс потенциала развития рынка труда	R1	R2	R3	R4
Iпрт	1,262789309	1,321276991	1,316690164	1,314915091

Представленные в Таблице 14 данные свидетельствуют, что наиболее высокий потенциал развития рынка труда отмечается в Костромской области, а самый низкий в Ярославской области.

Расчет общего индекса состояния и потенциала развития рынка труда (Icпрт) в исследуемых регионах как среднего арифметического индекса состояния рынка труда и индекса потенциала развития рынка труда представлен в Таблице 15.

Таблица 15 – Общий индекс состояния и потенциала развития рынка труда в регионах

Индекс состояния и потенциаларынка труда	R1	R2	R3	R4
Icпрт	0,631394655	0,660638496	0,658345082	0,657457545

Проведенный расчет общего индекса состояния и потенциала развития рынка труда в исследуемых регионах позволяет ранжировать их следующим образом, как представлено в Таблице 16.

Таким образом, использование рассмотренной методики оценки состояния и потенциала развития рынка труда в регионе, базирующейся на индексном подходе, позволило провести ранжирование исследуемых регионов с целью выявления ситуации на региональном рынке труда. В результате было установлено, что все регионы входят в группу регионов с низко напряжённой

ситуацией на рынке труда, с потенциалом развития выше среднего.

Таблица 16 – Общий индекс состояния и потенциала развития рынка труда в регионах

Ситуация на рынке труда	R1	R2	R3	R4
Кризисная с низким потенциалом развития рынка труда				
Ситуация на рынке труда				
Средне напряженная со средним потенциалом развития рынка труда				
Низконапряженная с потенциалом развития выше среднего	+	+	+	+
Благополучная с высоким потенциалом развития рынка труда				

При сравнении полученных расчетов за 2009 и 2019 года можно сделать следующие выводы:

Агрегированный индекс состояния рынка труда в Ярославской области имеет наибольшее значение как в 2009, так и в 2019 году по сравнению с индексами в других регионах. Наименьшее значение индекс принимает в Ивановской области.

В 2009 году наиболее высокий потенциал развития рынка труда отмечается в Костромской области, а самый низкий в Ярославской области. В 2019 году Костромская область наоборот имеет самое маленькое значение индекса потенциала развития рынка труда, тогда как Владимирская область имеет самый большой показатель.

Общий индекс состояния и потенциала развития рынка труда в регионах показал, что в 2009 году все области входят в группу регионов с низко напряжённой ситуацией на рынке труда, с потенциалом развития выше среднего. А в 2019 году в результате расчетов было установлено, что лишь во Владимирской области на рынке труда ситуация может быть охарактеризована как благополучная с высоким потенциалом развития рынка труда, остальные области имеют незначительное отставание по данному показателю от региона-лидера и входят в группу регионов с низко напряжённой ситуацией на рынке труда, с потенциалом развития выше среднего.

На сегодняшний момент проводится только текущая оценка рынка труда, но не осуществляется оценка потенциала развития рынка труда на уровне области. Возможность одновременной оценки и состояния рынка труда, и потенциала его развития, является стратегически необходимым при разработке мероприятий регулирования рынка труда в любом регионе.

Предложенная модель подходит для сравнения одной области по годам для выявления негативных моментов в прошлом, чтобы не допустить их повторения в будущем, а также для сравнения разных областей с целью выявления наиболее сильной и слабой области по исследуемым показателям, и разработке необходимых мер для улучшения состояния слабой области.

К недостаткам применённой модели можно выделить следующее:

- модель не чувствительна к небольшим изменениям происходящим на рынке труда. При сопоставлении исследований за 2009 и 2019 год, можно заметить что ситуация на рынке труда не изменилась.

- требуется пересмотр расчета индекса состояния и потенциала развития рынка труда, в связи с тем, что индекс человеческого развития не отражает для России реальную ситуацию с человеческим

капиталом.

К результатам проведенного анализа необходимо относиться осторожно в силу определенных ограничений модели, которые связаны с приведенными выше недостатками, использованием номинальных, а не реальных показателей. С другой стороны, на основе полученных данных можно прогнозировать, в каком направлении может развиваться рынок труда Ярославской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крышталева Т.Ю. Методика оценки состояния трудового потенциала регионов РФ // Мир экономики и управления. –2017, No 3. -С. 35–46
2. Департамент государственной службы занятости населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yarregion.ru/depts/dgszn/tmppages/news.aspx?newsID=631>.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.

ТЕОРИЯ ЦИРКУЛЯРНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ДИСКУРС

Симченко Наталия Александровна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: natalysimchenko@yandex.ru

Цёхла Светлана Юрьевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: s.tsohla@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается фундаментальная научная проблема перехода современного общества на принципы циркулярной экономики, или экономики замкнутого цикла. Актуальность решения научной проблемы определяется теоретическими и методологическими основаниями развития цифровой экономики, прикладным характером и потребностями современного общества в обеспечении устойчивого экономического развития на принципах циркулярной экономики и трансформации моделей технологического предпринимательства. Научная значимость обозначенной проблемы обусловлена разработкой фундаментальных принципов и концептуальных положений теории циркулярных экономических систем на основе интеграции научных достижений в области парадигмы устойчивого развития, парадигмы цифровой экономики, теории предпринимательства, теории платформенной экономики. Целью статьи является проведение теоретического наукометрического анализа концептуальных положений развития теории циркулярных экономических систем. Проведенные теоретические исследования позволили прийти к заключению, что разработку фундаментальных принципов и концептуальных основ теории циркулярных экономических систем целесообразно осуществлять на основе развития моделей технологического предпринимательства и изучения институциональных сдвигов в устойчивом развитии цифровой среды

Ключевые слова: цифровые технологии, устойчивое развитие, циркулярная экономика, экономическая система, циркулярная экономическая система, технологическое предпринимательство, цифровая среда, сетевые эффекты.

JEL: P40

THEORY OF CIRCULAR ECONOMIC SYSTEMS: CONCEPTUAL DISCOURSE

Simchenko Natalia Alexandrovna,
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Economic Theory, Crimean Federal University; Department of Economic Theory
Simferopol, Russian Federation

Tsyokhla Svetlana Yurievna,
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Management and Entrepreneurship of the Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation

Abstract: The article deals with the fundamental scientific problem of the transition of modern society to the principles of circular economy, or circular economy. The relevance of solving a scientific problem is determined by the theoretical and methodological foundations for the development of the digital economy, the applied nature and needs of modern society in ensuring sustainable economic development on the principles of a circular economy and the transformation of models of technological entrepreneurship. The scientific significance of this problem is due to the development of fundamental principles and conceptual provisions of the theory of circular economic systems based on the integration of scientific achievements in the field of the sustainable development paradigm, the digital economy paradigm, the theory of the entrepreneurship

and the theory of platform economy. The purpose of the article is to conduct a theoretical scientometric analysis of the conceptual provisions of the development of the theory of circular economic systems. The conducted theoretical studies led to the conclusion that it is advisable to develop the fundamental principles and conceptual foundations of the theory of circular economic systems based on the development of models of technological entrepreneurship and the study of institutional shifts in the sustainable development of the digital environment.

Keywords: digital technologies, sustainable development, circular economy, economic system, circular economic system, technological entrepreneurship, digital environment, network effects.

Введение.

Развитие цифровых технологий кардинально меняет концепт устойчивого развития общества, вносит серьезные сдвиги в структуру экономических систем, что приводит к необходимости переосмысления возможностей экономического роста и потребления сырьевых и энергетических ресурсов. Неминуемый переход к циркулярной экономике требует комплексных социальных, институциональных, технологических и культурных изменений в линейном механизме в масштабах всей экономики. Нарастание противоречий между ростом уровня развития цифровых технологий и утратой устойчивости развития экономических систем требует платформенного введения новых бизнес-моделей, стимулирования развития новых форм технологического предпринимательства на основе прорывных информационных технологий, что позволит создавать новые рабочие места, в том числе в сфере безотходных производств. Таким образом, актуальность решения научной проблемы обусловлена теоретическими и методологическими основаниями развития цифровой экономики, прикладным характером и потребностями современного общества в обеспечении устойчивого экономического развития на принципах циркулярной экономики и трансформации моделей технологического предпринимательства.

Научная значимость обозначенной проблемы обусловлена разработкой фундаментальных принципов и концептуальных положений теории циркулярных экономических систем в цифровой среде на основе интеграции научных достижений в области парадигмы устойчивого развития, парадигмы цифровой экономики, теории предпринимательства, теории платформенной экономики, концепции умных городов и формирования на этой основе новой пионерной теории, предусматривающей, в том числе, развитие экономики замкнутого цикла на основе технологий AI engineering, Digital Twins, Internet of Behaviors, Hyperautomation и других прорывных цифровых технологий.

Целью статьи является проведение теоретического наукометрического анализа концептуальных положений развития теории циркулярных экономических систем.

В ходе исследований использовались следующие методы:

- эмпирические методы познания для выявления причинно-следственных связей и описания социальных и ресурсно-экологических проблем развития современного общества в цифровой среде;
- эволюционный подход к исследованию неизбежности трансформации парадигмы устойчивого развития под воздействием прорывных цифровых технологий и формирования экосистем;
- научно-метрический метод к исследованию научных достижений в области парадигмы устойчивого развития, парадигмы цифровой экономики, теории предпринимательства, теории платформенной экономики, концепции умных городов и формирования на этой основе теории циркулярных экономических систем.

Основной материал.

Концепту экономика замкнутого цикла уделяется большое внимание во всем мире ведущими учеными, международными организациями и национальными правительствами. По оценкам экспертов из-за роста численности населения возрастает количество потребителей и все больше

требуется ресурсов для жизнеобеспечения. Следует отделять возможности экономического роста от потребления сырьевых и энергетических ресурсов. Новые технологии и переход к экономике замкнутого цикла дают возможность и преимущества экологически ответственного роста при ограниченных ресурсах [1].

В качестве альтернативы развития экономической системы мировым сообществом признана модель круговой (циркулярной) экономики, исключающая использование токсичных химических веществ, препятствующих повторному использованию, и направленная на полное исключение отходов через улучшенную разработку (дизайн) материалов, изделий, систем и бизнес моделей. Циркулярная экономика характеризуется как сложная экономическая система, являющаяся восстановительной или регенеративной по замыслу и структуре, ей свойственен замкнутый характер, заменяющий концепцию «конца срока службы» на концепцию «восстановления и перехода к использованию возобновляемых источников энергии» [2, 3]

Отмечается, что переход к циркулярной экономике требует комплексных изменений линейного механизма в масштабах всей экономики: институциональных, культурных, технологических [4].

Тематические исследования и отчеты о современных тенденциях отражают информацию по формированию альтернативных моделей в бизнесе, применении новых принципов обеспечения долгосрочной конкурентоспособности, требующих переосмысления всех функциональных процессов: от цифровизации производства и имплементации циркулярного хозяйствования до ценностного предложения и этических отношений с потребителями. Среди последних трендов отмечают: интуитивное прогнозирование, движение за нулевые отходы, зеленое мышление, 100% экологически правильный продукт, визуальная культура в потреблении, др. [5, 6].

Основными направлениями регулирования движения к циркулярной экономике названы государственное регулирование, финансирование новых технологий, образование и сам сектор потребления [7]. Во всех этих сферах необходимы взаимодействие, разработка новых социально-экономических моделей и стратегий.

Отечественные исследования процессов формирования экономики замкнутого цикла и условий реализации циркулярных принципов хозяйствования показывают примеры советской отлаженной системы приема вторсырья (макулатуры, металлолома) и тары (стеклянные банки и бутылки, деревянные и пластиковые ящики) для повторного использования [8]. В нынешних условиях происходит изучение теории циркулярной экономики и перспектив ее влияния [9, 10], также ученые затрагивают вопросы решения обостряющихся ресурсно-экологических проблем, технологий производства и переработки, направленных на снижение нагрузки на окружающую среду от отходов и утилизации, выделении экологической составляющей устойчивого социально-экономического развития [11, 12].

Специалисты отмечают, что в стране регулярно на законодательном уровне происходит ужесточение экологических норм, однако основным стимулом изменений служат экономические показатели: риски, расходы и возможные выгоды, а также экологическая репутация компании. Сейчас бережливое производство характерно для металлургии, фармацевтики и строительной отрасли.

Переход на циркулярные принципы хозяйствования (в масштабе отраслей и на уровне компаний) требует значительных усилий и инновационных изменений. В число основных препятствий циркулярных преобразований в современных условиях ученые включают проблемы производителей (отсутствие кадров, инновационной экосистемы, гибкой инфраструктуры и пр.) и потребителей (инертное сознание и дефицит доверия) [13]. Принципы замкнутого цикла применимы ко многим сферам жизнедеятельности и способны ускорить процесс перехода к парадигме устойчивого развития. Недостаточное осознание существующей в мире экологической катастрофы и ее усугубление при последовательном развитии, основанное на принципах модели линейной экономики, увеличивает социально-экономический распад общества. Становится очевидным необходимость продолжения

исследований в области разработки теоретических моделей непосредственного применения циклических технологий и практико-ориентированных концептов внедрения замкнутых циклов в производственные процессы предприятий в условиях современной индустриализации.

По мнению ряда ученых, реализация концепции циркулярной экономики в России даст новые точки роста во всех секторах экономики и новые рабочие места [13, 14]. Переход к циркулярной модели позволит трансформировать национальную экономику и сделать ее устойчивой, будет способствовать достижению климатических целей, сбережению национальных ресурсов, созданию конкурентных преимуществ [15].

Модели экономики замкнутого цикла опираются не только на ожидаемые конечные эффекты (за счет экономии ресурсов, сокращения отходов и повышения конкурентоспособности компаний), но и социо-эколого-экономические эффекты, сопровождающие их реализацию (интеллектуализация, дематериализация процессов и технологий, добавленная стоимость по циркулярным бизнес-моделям).

Различные положения теории о принципах замкнутых циклов отражены в работах российских и зарубежных исследователей, таких как:

- взаимосвязи между доходами населения и уровнем экологического ущерба (Л.Ю. Чуйкова, Ю.С. Чуйков, Г.М. Гроссман, А.В. Крюгер);

- экологического эффекта от использования альтернативных источников энергии (Г. Мэй, М. Тайш);

- экологических критериев циркулярной и линейной экономик посредством ADL-моделей (Н.И. Диденко, Ю.С. Клочков, Д.Ф. Скрипнюк);

- замкнутых цепей поставок и возвратной логистики (И. Добош, В.И. Черенков, К. Деккер, Е. Конгар).

Проведенные исследования учеными BEROC в вопросах развития циркулярной экономики позволили отметить возникновение различных рисков при реализации R-императивов, которые неизбежны и обусловлены отличающимся уровнем развития стран мира. Очевидным способом разрешения возможных конфликтных ситуаций выступает дифференциация ответственности стран – наиболее развитым отводится доминантная роль в разработке и развитии циркулярных систем, а развивающимся – необходимо пересмотреть стратегии и пути решения актуальных для них вызовов с позиции включения циркулярных моделей [16].

С точки зрения системного анализа циркулярная экономика обеспечивает множество результатов для индустриальной системы с позиции интегрирования процессов управления ресурсами, человеческим и социальным капиталом и пр. Данная система ориентирована на оптимизацию индустриальных систем через построение новой модели экономической системы производства, дистрибуцию; закладывает новый тип взаимодействия природы и общества в направлении ресурсоформирования, создает методический инструментарий менеджмента ресурсов [17]. В своем исследовании Е.В. Мишенин и И.И. Коблянская подчеркивают, что циркулярная экономика распространяется на муниципальный, региональный, национальный и мировой уровни, которым присущи свои характерные цели, задачи и механизмы достижения.

Модель циркулярной экономики может применяться на кардинально различных по своим масштабам уровнях – от отдельных моделей на субъектах индустриализационных систем до территориальных масштабов регионов и государств [18].

К основным мировым трендам при переходе на модель циркулярной экономики исследователи относят повышение заинтересованности в инвестиционном развитии экологических рисков; рост капитализации «зеленых» компаний; развитие экологической культуры потребления у населения; стремительное развитие сектора «шеринг»-услуг; появление и развитие нового бизнеса в экологических сферах [19]. К направлениям развития циркулярной экономики, обладающим потенциалом развития

на уровне бизнеса и потребителей, можно отнести: экологический дизайн, вторичная переработка использованной продукции и отходов, возвратная логистика, каршеринг и карпулинг, краткосрочная аренда помещений (для личного размещения и офисшеринг), краудфандинг, развитие рынков продаж формата C2C, аренды вещей и услуг B2B.

Принимая во внимание все вышеизложенное, отметим, что главной научной идеей проведения наших исследований является разработка теории циркулярных экономических систем на основе моделей технологического предпринимательства в цифровой среде. Отметим, что в современных условиях развития в мировой науке наблюдается значительный рост интереса со стороны исследователей к изучению технологического предпринимательства, в основу устойчивого конкурентного преимущества которого положена инновационная цифровая (высокотехнологическая) идея. Так, представители Дунайского университета Кремса (Австрия) предложили классификацию основных показателей эффективности цифрового предпринимательства с целью выявления его значимости в многомерной цифровой трансформации экономических процессов; провели критический анализ индикаторов цифровизации и цифрового предпринимательства с учетом трех измерений современной инновационной системы: предприниматель, предпринимательский процесс и экосистема [20]. Цифровое предпринимательство считается важнейшим драйвером инновационной системы, внося существенные изменения в структуру, цели и сетевые механизмы всей бизнес-системы, и, в конечном счете, влияя на различные уровни и измерения инновационного развития экономики страны.

В свою очередь, Birte Hansen (Университет Роскилле, Дания) исследовал цифровое предпринимательство Пекина и влияние цифровизации на его предпринимательскую среду. Исследователь применил модели институциональной теории для изучения вклада государства в развитие цифрового предпринимательства. Установлено, что инициатива государственных органов и активный рост цифровизации поспособствовали омоложению предпринимательства в Китае, обеспечивая рост успешной и устойчивой предпринимательской среды [21].

Обширный наукометрический обзор научных трудов и исследований в мировой науке позволил выделить следующих мировых конкурентов в сфере циркулярной экономики:

- английская научная школа устойчивых систем (P. Bednar, C. Welch);
- австрийская научная школа умных циркулярных систем (A. Alcayaga, M. Wiener, E. Hansen);
- итальянская научная школа циркулярной экономики (G. Bressanelli, F. Adrodegari, M. Perona, N. Saccani, P. Centobelli, R. Cerchione, D. Chiaroni, P. Vecchio, A. Urbinati);
- голландская научная школа прогнозирования циркулярной экономики (G. Aguilar-Hernandez, J. Dias Rodrigues, A. Tukker A.) и др.

Проведенные теоретические исследования позволяют прийти к заключению, что разработку фундаментальных принципов и концептуальных основ теории циркулярных экономических систем целесообразно осуществлять на основе развития моделей технологического предпринимательства и изучения институциональных сдвигов в устойчивом развитии цифровой среды. Масштаб задачи определяется синтезом научных школ в области парадигмы устойчивого развития, парадигмы цифровой экономики, теории предпринимательства, теории платформенной экономики, концепции умных городов и формировании на этой основе новой пионерной теории, предусматривающей, в том числе, развитие экономики замкнутого цикла. Комплексность конкретной задачи состоит в применении интегративного подхода к решению проблемы устойчивого развития современного общества в цифровой среде на новой качественной циркулярной основе.

На основе вышеизложенных базовых компонент концептуального дискурса в области теории циркулярных экономических систем и устойчивого развития экономики можно сделать вывод относительно того, что научная новизна результатов исследований состоит в разработке теории циркулярных экономических систем на основе развития моделей технологического

предпринимательства в цифровой среде, что значительно способствует развитию мировых научных школ в области устойчивого развития экономики и общества в условиях цифровизации.

В качестве перспектив дальнейших исследований следует выделить формирование прикладного аппарата моделирования изменчивости экономической ценности благ в циркулярной экономике на основе развития технологического предпринимательства, что позволит содержательно развивать социально-экономические институты влияния сетевых эффектов функционирования циркулярных экономических систем на качество принятия управленческих решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Brinkman J. Waste to Wealth. Creating Advantage in a Circular Economy [Electronic Resource]. - 24 p. - Available at: http://ec.europa.eu/environment/integration/green_semester/pdf/07_09_2015/5.%20Accenture%20-%20Waste%20to%20wealth%20e%20creating%20advantage-final.pdf (date of access: 14.11.2020).
2. Вархолова Т., Дубовицка Л. Стратегии Европейского союза: акцент на конкурентоспособности // Научный диалог. – 2015. – № 1(37). – С. 160-170.
3. Скрипнюк Д.Ф., Киккас К.Н., Диденко Н.И. Влияние традиционной линейной экономики на окружающую среду // Процессы глобальной экономики: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. СПб., 2018. – С. 24-36.
4. Van Eijk F. Barriers & Drivers Towards a Circular Economy [Electronic Resource]. Available at: <http://circulairondernemen.nl/uploads/e00e8643951aef8adde612123e824493.pdf> (date of access: 12.11.2020).
5. Trend report: The Circular Economy Economy-2014 [Electronic Resource]. – Available at: <https://intelligence.wundermanthompson.com/2014/06/trend-report-the-circular-economy/> (date of access: 07.10.2020).
6. Trend report. The Circular Economy Economy-2019 [Electronic Resource]. – Available at: <https://www.slideshare.net/PollyannaCampos3/trend-report-164354418> (date of access: 07.10.2020).
7. Seppälä J., Sahimaa O., Honkatukia J. et al. Kiertotalous Suomessa – toimintaympäristö, ohjaukset ja mallinnetut vaikutukset vuoteen 2030. Valtioneuvoston kanslia, 2016. – 92 p. [Electronic Resource]. – Available at: https://tietokayttoon.fi/documents/10616/2009122/25_Kiertotalous+Suomessa.pdf/5a942ae7-9ec8-4b54-a079-f99c8ba2f8f1?version=1.0 (date of access: 19.09.2020).
8. Алабаева Н.С., Велицкая С.В., Малахова О.С. Принципы экономики замкнутого цикла в СССР // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. - № 6, т.1. – С. 92-95.
9. Абезин Д.А., Анисимов А.П. Теория циркулярной экономики и перспективы ее влияния на законодательство об отходах производства и потребления // Гуманитарные и юридические исследования. - 2018. – Вып. № 3. - С. 143-149.
10. Александрова В.Д. Современная концепция циркулярной экономики // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2019. - №5-1. - С. 87-93.
11. Сергиенко О. И. Переход на наилучшие доступные технологии как источник инноваций и способ организации ресурсоэффективного производства // Эффективность экономики, экологические инновации, климатическая и энергетическая политика: сб. статей. - СПб.: Изд-во ООО «Скифия-принт», 2016. - С. 170-178.
12. Пахомова Н., Рихтер К., Ветрова М. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития // Вестник Санкт-петербургского университета. Экономика. – 2017. – № 2. – С. 244-268.
13. Валько Д.В. Циркулярная экономика: теоретическая модель и эффекты реализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 8. – С. 1415-1429.
14. Воронов А.А. Дематериализация как фактор создания рабочих мест в региональной экономике циркулярного типа // Ученые записки Санкт-Петербургского академического университета. - 2015. - Журнал «Теоретическая экономика» №2, 2021

№ 1. - С. 81-87.

15. Григорян А.А. Вопрос потребления в концепции циркулярной экономики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2018. - №9. - С. 157-159.

16. Батова Н., Сачек П., Точицкая И. Циркулярная экономика в действии: формы организации и лучшие практики. Центр экономических исследований БЕРОК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.beroc.by/webroot/delivery/files/PP_5_rus.pdf. (дата обращения: 27.10.2020).

17. Мишенин Е.В., Коблянская И.И. Перспективы и механизмы развития «циркулярной» экономики в глобальной среде // Маркетинг и менеджмент инноваций [Электронный ресурс]. – 2017. – № 2. – с. 329-343. – Режим доступа: https://mmi.fem.sumdu.edu.ua/sites/default/files/mmi2017_2_329_343.pdf (дата обращения: 17.10.2020).

18. Батова Н., Сачек П., Точицкая И. Циркулярная экономика в действии: формы организации и лучшие практики. Центр экономических исследований БЕРОК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.beroc.by/webroot/delivery/files/PP_5_rus.pdf (дата обращения: 17.10.2020).

19. Губницын А.В., Стрельцов К. Экономика совместного потребления в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economynov2018.pdf> (дата обращения: 17.10.2020).

20. Satalkina, L. Digital Entrepreneurship: A Theory-Based Systematization of Core Performance Indicators / L. Satalkina, G. Steiner // Sustainability. 2020, vol. 12, 4018. DOI: 10.3390/su12104018

21. Hansen, B. The digital revolution – digital entrepreneurship and transformation in Beijing [Electronic resource] // Small Enterprise Research. 2019, vol. 26, pp. 36-54. – Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13215906.2019.1570321> (date of access: 29.09.2020).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ПРОМЕЖУТОЧНЫХ ПРОДУКТОВ ТРАНСПОРТНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ КАК ИНДИКАТОР ПРОТИВОСТОЯНИЯ РЕГИОНАЛИЗМА И ГЛОБАЛИЗМА В НАФТА

Сапир Елена Владимировна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: evsapir@yahoo.com

Васильченко Александр Дмитриевич

Студент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vasilchenko.ad7@mail.ru

Аннотация: В настоящем исследовании на примере сектора транспортного машиностроения НАФТА оценивалось противостояние тенденций глобализма и регионализма в развитии промышленных кооперационных связей макрорегиона. Определены тенденции экспорта промежуточных продуктов данного сектора НАФТА. Дана характеристика качественному изменению роли США и Мексики в индустрии транспортного машиностроения. Доказана взаимозависимость тенденций глобализма и регионализма в развитии сектора, а также подчеркнута значимость регионального этапа развития Мексики для последующего её выхода на глобальный уровень производственной кооперации в транспортном машиностроении и, в частности, в автомобилестроении.

Ключевые слова: промежуточная торговля, НАФТА, глобализм, регионализм, Мексика, США, транспортное машиностроение.

JEL: F02; F15

THE INTERMEDIATES EXPORTS EVOLUTION IN NAFTA TRANSPORT ENGINEERING IN THE CONTEXT OF REGIONALISM VS GLOBALISM OPPOSITION

Sapir Elena Vladimirovna
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of World Economy and Statistics, P.G. Demidov Yaroslavl State University
Yaroslavl, Russian Federation.

Vasilchenko Alexander Dmitrievich
Bachelor of the Department of World Economy and Statistics, P.G. Demidov Yaroslavl State University
Yaroslavl, Russian Federation.

Abstract: The study, using the NAFTA-backed pattern for regional production cooperation in transport engineering sector, reveals the globalism vs regionalism opposition on the macroregional level. Trends in the intermediate products export are determined. The qualitative change in the roles of the United States and Mexico in the transport engineering industry is characterized. The interdependence of the trends of globalism and regionalism in the development of the sector is proved. The regional integration stage in Mexico's economic development is found to be crucial to the country's subsequent

entry into global production networks in transport engineering at large and in the automotive industry in particular.

Keywords: intermediate trade, NAFTA, globalism, regionalism, Mexico, USA, transport engineering.

Североамериканское соглашение о свободной торговле (North American Free Trade Agreement - НАФТА) было подписано тремя странами: Канадой, Мексикой и США и вступило в силу 1 января 1994 г. НАФТА стала одним из крупнейших и самых влиятельных торговых блоков в мире. После того, как президент США Дональд Трамп вступил в должность в январе 2017 года, он принял решение заменить НАФТА новым соглашением, начав переговоры с Канадой и Мексикой. В сентябре 2018 года все три страны договорились о замене НАФТА новым Соглашением между США, Мексикой и Канадой (USMCA), и ратифицировали его к марту 2020 года. USMCA вступил в силу 1 июля 2020 года, заменив НАФТА.

Что привело к фактической ликвидации проекта НАФТА в его изначально задуманном виде и замене принципиально новым союзом? Политическая воля лидера одной страны – ключевого игрока объединения? Или объективные, внутренние процессы деглобализации мировой экономики, изменение соотношения двух противоречивых, но неразрывно связанных между собой тенденций - глобализма и регионализма в пользу последнего - и смена мирового тренда с глобализма на макрорегионализм? Или действуют множественные и более разнообразные факторы, которые нельзя свести только к прямому политическому давлению или конкуренции двух мегатрендов? Эти вопросы, несомненно, стоят сегодня перед мировым научным сообществом. А ответы на них, по нашему мнению, лежат в плоскости анализа реального хозяйственного взаимодействия различных субъектов мировой экономики: компаний, стран, региональных экономических объединений, и связаны эти ответы с изменением баланса сил в международном торгово-экономическом пространстве, остротой международной конкуренции, борьбой за новые рынки сбыта и структурными сдвигами в мировом экспорте и импорте.

Сегодня ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что ключевые мировые экономические события и тренды формируются прежде всего вокруг макрорегиональных интересов, нежели вытекают из конкуренции отдельных стран. В действительности мы понимаем, что речь не идёт о банальном, «лобовом» столкновении, скажем, США и Германии в отрасли автомобилестроения и на мировом автомобильном рынке. Наоборот, всё больше дискуссий посвящены сосуществованию и сотрудничеству в глобальном пространстве. Но! уже не отдельных стран, а макрорегиональных трансграничных систем - Северо-Американского и Европейского автомобилестроительных комплексов. Действительно, с течением времени в данных регионах намечаются структурные производственные сдвиги: к примеру, в последние два десятилетия в Европе претерпел существенное снижение объем выпуска Германии, Испании, Франции, Италии, Бельгии и Нидерландов (по сути, всех традиционных европейских «фабрик»), тогда как трехзначные темпы роста демонстрируют Чехия, Словакия и Румыния. Однако, несмотря на подобные изменения, доля экономик Западной Европы в данном региональном производственном комплексе по-прежнему является преобладающей, хотя все больше экспертов прогнозируют последующее смещение основных производственно-логистических процессов на восток и юг Европы [3].

В современных реалиях развития мировой экономики глубокая интеграция стран, в том числе в контексте макрорегионов, а также происходящие в ней структурные сдвиги идентифицируются через анализ промежуточной торговли - экспорта и импорта продуктов, являющихся составными частями конечного товара, образующегося «на выходе» глобальных цепочек создания стоимости.

По нашему мнению, рассматриваемые в работе тенденции глобализма и регионализма не являются взаимоисключающими и сменяющимися друг друга в контексте развития всей мировой промышленности. Для того, чтобы дать характеристику сосуществования указанных тенденций и их совместного влияния на развитие региональных производственных цепочек, в качестве объекта

исследования по ряду причин был выбран сектор транспортного машиностроения НАФТА. Во-первых, транспортное машиностроение, в частности, автомобилестроение, представляет собой сложный производственный комплекс, предполагающий скоординированное участие различных стран в создании конечного продукта – транспортного средства – в рамках цепочек создания стоимости. Во-вторых, НАФТА как региональное экономическое объединение обладает рядом специфических особенностей:

- минимальный состав партнеров (3), диктующий жесткость экономической конструкции блока;
- высокая дифференциация социально-экономического развития стран;
- исходной предпосылкой интеграции является политическая воля;
- НАФТА на сегодняшний день демонстрирует наиболее турбулентную эволюцию и трансформацию природы интеграционного объединения стран.

В рамках исследования нами были сформулированы две гипотезы:

1. Усиление региональных процессов есть форма адаптации национальных экономик к глобальным вызовам (под вызовом мы понимаем назревшую трансформацию форм взаимодействия национальных экономик и их участия в глобальной хозяйственной системе).

2. По мере углубления региональной интеграции оттачиваются производственные компетенции национальных экономик, позволяющие им вести все более широкую глобальную экспансию, успешно выходя на новые рынки за пределы интеграционного пространства.

Основу методологии исследования составляет построение временных рядов экспорта промежуточной и конечной продукции стран НАФТА внутри и за пределы объединения. В качестве статистической основы была использована база данных ОЭСР TiVA (Trade in Value Added) [5]. TiVA представляет собой операционную интегрированную базу, обобщающую данные по экспорту и импорту промежуточной продукции, зарубежной и отечественной добавленной стоимости в валовом экспорте, доле добавленной стоимости в валовом накоплении основного капитала и другим показателям.

В начале необходимо привести обобщающую характеристику профиля НАФТА с точки зрения торговли конечной и промежуточной продукцией. В валовом выражении, в период с 1994 по 2011 годы наблюдался рост профицита в торговле Канады и Мексики с США и Мексики в торговле с Канадой. В части промежуточной торговли, начиная с 2000 года Мексика вышла из дефицита в торговле с США, который «на дне» достигал практически 30 млн. долл., в профицит, составивший более 20 млн. долл. «на пике» - в 2011 году. Как для Мексики, так и для Канады их торговый профицит с США в первые полтора десятилетия существования НАФТА существенно отличается с точки зрения добавленной стоимости. В самом деле, для мексиканской экономики ее валовой экспортный профицит с США фактически был дефицитом с точки зрения добавленной стоимости. Как в отношении Мексики, так и США в период с 1995 по 2011 год наблюдается снижение доли внутренней добавленной стоимости в экспорте, а применительно к Канаде регистрируется обратная тенденция. Это говорит о том, что при росте общих объемов мексиканского и американского экспорта, эти две экономики, будучи партнерами по НАФТА, вступали в более тесную торговую кооперацию, что нельзя сказать в отношении Канады [1].

Стоит более подробно обозначить роли США и Мексики как наиболее примечательных субъектов промышленности НАФТА, в частности, сектора транспортного машиностроения.

США определились в своей традиционной роли, осуществляя поставки сырья и комплектующих в Канаду и Мексику, откуда после соответствующей производственной обработки импортировали их обратно в виде узлов и агрегатов для последующей конечной сборки готовых изделий, в том числе автотранспортных средств. Однако, начиная с середины 90-х годов 20 века доля американской добавленной стоимости в импорте из стран-партнеров по блоку начала снижаться. Так, если в

1995 году импорт США из Мексики на 26% по стоимости состоял из американских компонентов, то к 2011 году эта доля снизилась до 16%. Аналогично ситуация выглядела и в отношении Канады: в период с 1995 г. по 2011 г. данный показатель снизился с 21 до 15%. Интерес представляет тот факт, что при относительно неизменной доле добавленной стоимости стран-партнеров по НАФТА в импорте промышленной продукции США значительно возросла доля Китая: с 2,8% в 1995 году до 15,5% к 2011 году. Применительно непосредственно к сектору транспортного машиностроения наблюдается аналогичная динамика: доля американской добавленной стоимости в импорте из Мексики упала за период с 26,5 до 18,1% [2]. Полученные нами эмпирические результаты анализа экспорта промежуточной продукции данного сектора США также выражают данные тенденции. На протяжении исследуемого периода (2005-2015 годы) внешний промежуточный экспорт США демонстрирует устойчивое превосходство в темпах роста над внутренним экспортом: 11% (с 6184 до 17166 млн. \$) против 1,2% (с 21229 до 23900 млн. \$) (рис. 1). Можно предположить, что американские ТНК в средней и долгосрочной перспективе не были однозначно настроены на построение стабильных региональных цепочек стоимости преимущественно с партнёрами по НАФТА. Кроме того, экспорт готовых автомобилей США в третьи страны существенно опережал аналогичный внутренний экспорт: 11% против практически нулевого роста. Это говорит о том, что американские автомобильные корпорации продолжают сохранять четкую ориентацию на глобальные рынки, скорее всего, ввиду ограниченной емкости рынка партнеров по НАФТА.

Рисунок 1 – Внутри- и внерегиональный экспорт промежуточной продукции транспортного машиностроения стран НАФТА.

Источник: Составлено авторами по данным [5].

Крайне показательным является профиль общего развития Мексики и ее автомобилестроительного комплекса за период членства в НАФТА. Важной вехой развития данного комплекса является принятие в 1989 году «автомобильного декрета», который существенно либерализовал мексиканские процедуры в автомобильной промышленности, хотя национальные требования к локализации производства добавленной стоимости и регистрации собственности в мексиканской юрисдикции оставались огромными препятствиями для развития отрасли. Важным шагом на пути к рыночной интеграции Мексики с Соединенными Штатами стало внедрение программы *maquiladora* (иногда именуемой *maquila*), привлекательность которой была двойной: сырье из США ввозилось в Мексику в рамках беспошлинного импорта (при условии, что продукция *maquiladora* будет экспортироваться обратно), а с американской стороны пошлины взимались только на добавленную Мексикой стоимость. Последующие переговоры по НАФТА стимулировали приток инвестиций, в результате чего заводы по сборке автомобилей в Мексике получили доступ к самым современным технологиям. С течением времени после принятия Соглашения заводы по сборке автомобилей в Мексике совершенно перестали уступать в качестве и техническом уровне

заводам в США и Канаде. В рамках НАФТА, что подчеркивается рядом исследователей, Мексика качественным образом трансформировала свое взаимодействие с США и приобрела иной, более независимый и способный на самоопределение по ряду вопросов профиль. Так, данное объединение стало для Мексики впоследствии своего рода отправной точкой к заключению целого ряда торговых соглашений с другими странами мира. Уже к 2016 году Мексика стала участником 14 соглашений о свободной торговле с 46 странами [4]. Качественные изменения также претерпела географическая структура продаж легковых автомобилей Мексики (табл. 1).

Таблица 1 - География продаж легковых автомобилей производства Мексики (доля целевого рынка, %) [4].

Год	Внутренний рынок	США и Канада	Европа	Азия
1990	95	5	-	-
1995	70	17	2	-
2000	48	28	4	1
2005	35	25	14	10
2010	43	23	11	16
2015	49	15	7	24

Как видно из таблицы, отчетливо прослеживаются два важных тренда: во-первых, снижение с 2000 года доли продаж в странах-партнерах по НАФТА и, во-вторых, начиная с того же года стремительный рост доли продаж в Азиатском регионе. Действительно, уже по этим данным становится очевидным изменение ориентации страны в отношении партнеров по блоку.

Проведенные нами расчеты по торговле промежуточными товарами Мексики в секторе транспортного машиностроения также говорят о структурной трансформации Мексики как некогда исключительно производственной фабрики, обслуживающей американских автопроизводителей. Начать стоит с того, что на протяжении исследуемого периода Мексика устойчиво опережает и США, и Канаду по среднегодовому приросту экспорта: 10% против 4,1% США и 1,3% Канада. Экспорт промежуточных продуктов из Мексики в третьи страны существенно опережал аналогичный внутренний экспорт: 15,6% в год против 2%, что с очевидностью говорит о постепенной глобальной переориентации мексиканского экспорта. Несколько отличная тенденция имеет место и в экспорте готовых автомобилей: на 14% ежегодно рос экспорт как в страны-партнеры НАФТА, так и за пределы объединения. Это свидетельствует о том, что Мексика всё более принимает на себя роль не просто производителя комплектующих для последующей сборки, но и поставщика готовых машин на мировой и внутрирегиональный автомобильный рынок.

Действительно, в отношении Мексики данные изменения производственной конфигурации носят достаточно системный характер. Так, доля Мексики в производстве легковых автомобилей в рамках объединения возросла с примерно 1,2% в 1990 году до практически 20% к 2016 году (рис. 2). Мексика смогла наладить взаимоотношения с такими автогигантами, как Audi, VW, BMW и Mercedes-Benz, которых привлекло как наличие налаженных производственных мощностей в Мексике, так и сложившееся преференциальное пространство в торговле с этой страной. Развитие автомобильной промышленности Мексики означает, по сути, появление второго кластера по производству автомобилей в Северной Америке, специализирующегося на производстве небольших автомобилей и пикапов и имеющего комфортные условия для экспорта своих автомобилей по всему Западному полушарию [4]. В обоих случаях существующие тенденции говорят об отсутствии статичности в конфигурации производственных блоков и выраженной ориентации мексиканского автопрома на

усиление сотрудничества с крупнейшими автогигантами Европы.

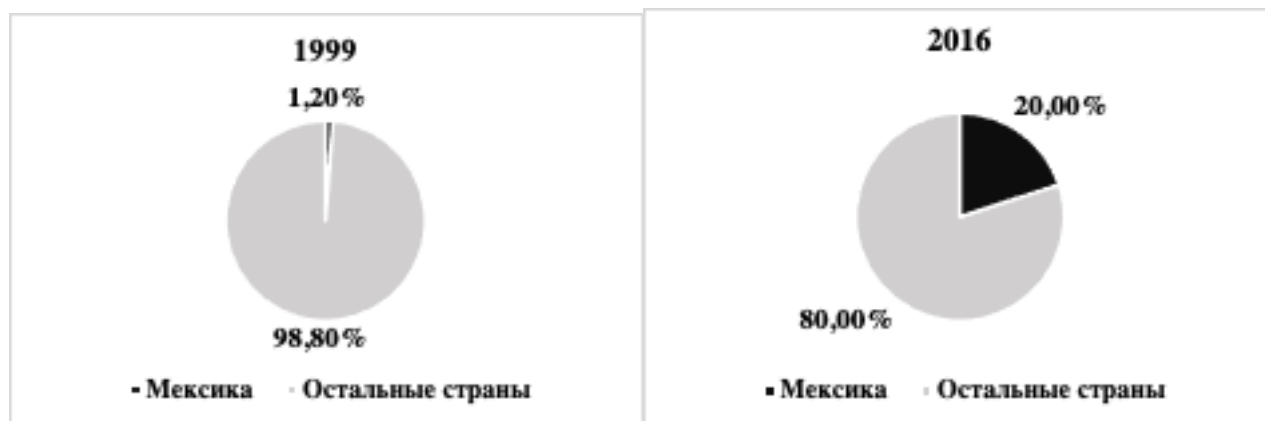

Рисунок 2 - Доля Мексики в производстве легковых автомобилей в НАФТА [4]

При анализе указанных новых тенденций расширения мексиканского экспорта на внешние по отношению к НАФТА рынки возникает логичный вопрос: какова роль европейского комплекса транспортного машиностроения во взаимоотношениях с НАФТА и какими тенденциями характеризуется европейский комплекс?

В настоящее время развитие европейского автомобильного комплекса следует тенденции пространственно-временного сдвига (spacio-temporal fix), которая обуславливается поиском относительно менее затратных мест размещения производства, по сравнению с существующими локациями в Западной Европе, как в традиционно ключевых странах, так и на периферии. Отмечается возросшая интернационализация европейской автомобильной индустрии благодаря возросшей роли ТНК. Тот факт, что на долю крупных отечественных фирм ЕС приходится лишь пятая часть созданных рабочих мест, при этом более половины потерянных рабочих мест, свидетельствует о том, что крупные фирмы, как в Западной, так и в Восточной Европе, теряют позиции за счет иностранных фирм. Этот вывод подтверждают существующие исследования, указывающие на значительно возросшую роль «глобальных» поставщиков и ослабление роли отечественных фирм в условиях жесткой конкуренции в автомобильной промышленности. Текущие тенденции развития данной отрасли в Евросоюзе свидетельствуют о повышении региональной специализации в рамках ЕС и формировании более эффективного разделения труда. Однако традиционные регионы автомобильной промышленности Западной Европы будут продолжать функционировать в качестве основной области европейского автомобилестроения, на долю которой приходится не только подавляющее большинство производственных операций с высокой добавленной стоимостью, но и большинство рабочих мест в секторе. Из-за сохраняющегося разрыва в затратах на рабочую силу, корпоративных налогах и инвестиционных стимулах по сравнению с основными регионами вновь интегрированные регионы Восточной Европы будут продолжать осваивать в основном производство недорогих стандартизированных автомобилей и универсальных компонентов с более низкой добавленной стоимостью и трудоемкостью, несмотря на постепенную модернизацию своей автомобильной промышленности [6]. Таким образом, можно сделать вывод о формировании схожих тенденций в автомобильных секторах ЕС и НАФТА: в обоих случаях имеет место «динамический регионализм» (сдвиги в пространственном размещении отдельных локальных производственных операций при сохранении главной роли за традиционными центрами силы), а также интернационализация традиционно сложившегося комплекса.

В целом, Европейский Союз воспринимается Мексикой именно как возможность балансировать и диверсифицировать свою внешнюю политику по отношению к США.

Проанализировав паттерны промежуточной торговли США и Мексики в секторе 11

1111 транспортного машиностроения, приходим к выводу о том, что эти две крупнейшие в части транспортного машиностроения экономики НАФТА проводят политику активного расширения географии производственных связей в рамках данного сектора, что является четким проявлением глобализационного тренда в развитии существующих в этих странах производственных систем. Особенно важно понимать, что возросший внешний промежуточный экспорт Мексики в данном случае не связан с ростом предварительного промежуточного импорта из США, а объясняется развитием собственной промышленной базы. Стоит также отметить, что примерно на 14% в год рос как внутрорегиональный, так и внешний экспорт готовой продукции транспортного машиностроения Мексики. Применительно к США, ее внутренний конечный экспорт практически не менялся на протяжении периода, а внешний экспорт рос на 11% ежегодно. Таким образом, этот факт еще больше доказывает возросший вес Мексики: помимо того, что окрепла ее производственная база и она все больше интегрируется с внеблоковыми контрагентами, она также активнее занимает часть рынка сбыта в США и Канаде и наращивает сбыт на другие рынки, в то время как США также интенсифицируют свои поставки за пределы объединения.

Несмотря на то, что метаморфозы мексиканской промышленности и в целом экономического уклада страны привлекают наибольшее внимание исследователей, никогда с повестки дня не сходил вопрос об общей привлекательности НАФТА для Мексики. В то время, как для США и Канады это соглашение носило секторальный характер, для Мексики оно создало основу для уникальной модели торговой либерализации и экспортно-ориентированного роста. Однако важно заметить, что положительный эффект создания торговли для страны был отмечен только в ограниченном числе индустрий, например, в легкой промышленности. Как отмечается, крупнейшие компании (Chrysler, GM и Ford), чьи производственные фабрики были размещены в Мексике, использовали страну как площадку для осуществления последующего экспорта в третьи страны. И, в целом, сравнительно низкий уровень национального вклада в создание экспортируемой продукции, отсутствие макроэкономической стабильности, а также возросшая уязвимость мексиканской экономики от циклов ВВП США указывают на то, что долгосрочные выгоды для Мексики от членства в объединении были поставлены под большое сомнение [7]. Отсюда следует, что исчерпание преимуществ формата НАФТА для Мексики (но, всё же, не отсутствие) стало еще одним фактором, склонивших экономику к расширению географии производственных связей и снижению зависимости от США.

Роль Канады в секторе транспортного машиностроения в настоящее время не представляет особого исследовательского интереса ввиду отсутствия стратегической ориентации страны на развитие данного сектора своей промышленности. Так, на протяжении исследуемого периода (2005-2011 гг.) канадский промежуточный экспорт в Мексику стагнировал на незначимых уровнях (на 294 млн. долл. в 2005 и 491 млн. долл. в 2015). Кроме того, экспорт промежуточных продуктов в США упал более, чем вдвое (с 16797 млн. долл. до 7039 млн. долл.). Имела место и зеркальная тенденция: в целом снизилось значение Канады как целевого рынка для стран-партнеров по НАФТА (импорт из Мексики хоть и вырос, но остался в пределах незначимого интервала, а американский импорт транспортных средств снизился с 16490 млн. долл. до 12909 млн. долл.) (рис. 3).

По итогам проведенного исследования тенденций развития торговли промежуточными продуктами в секторе транспортного машиностроения НАФТА и их взаимосвязи с проявлениями трендов глобализации vs регионализма в Североамериканском регионе не удалось установить однозначно преобладающий тренд. В частности, не получено однозначных данных, подтверждающих преобладание тенденции регионализма над глобализмом, несмотря на то, что в литературе последних лет тенденция мегарегионализма активно продвигается многими авторами в качестве преобладающей. Вместе с тем, тенденция внутрорегионального взаимодействия сохраняет стабильность, внутриблоковые связи демонстрируют определенную положительную динамику, но при этом рост всех показателей, характеризующих внутривнутриблочную кооперацию, отстает от

соответствующих показателей глобальной интернационализации автомобильного сектора стран-партнеров.

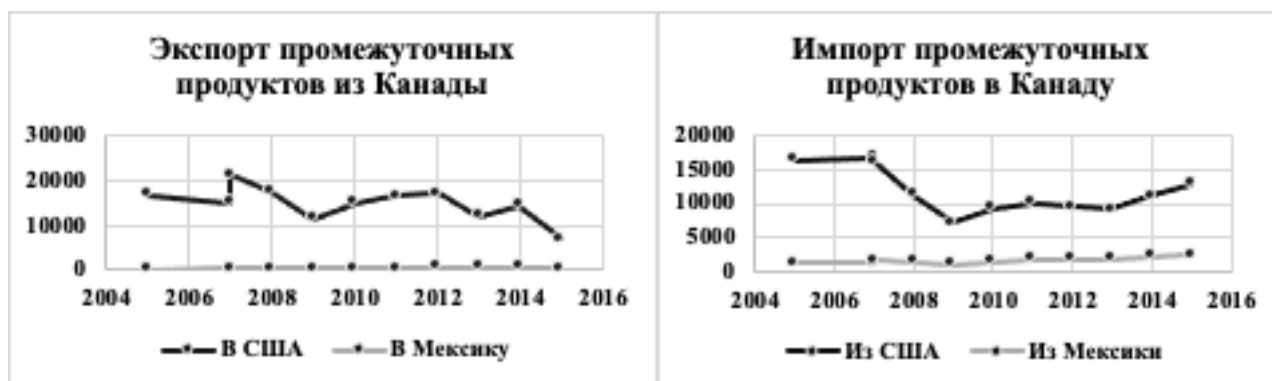

Рисунок 3 - Динамика экспорта и импорта промежуточных продуктов транспортного машиностроения Канады в страны-партнеры по НАФТА (млн. \$). Составлено авторами по данным [5]

Таким образом, гипотеза о неоднозначном характере взаимосвязей тенденций регионализации и глобализации нашла свое подтверждение: несмотря на то, что с очевидностью проявились тенденции к обращению партнеров на внешние рынки сбыта, одновременно усилились кооперационные связи США и Мексики. Подтвердилась взаимообусловленность и неразрывность глобального и регионального трендов интеграции. Условием выхода Мексики на глобальный уровень кооперации является углубленная интеграция внутри блока. Можно предположить, что неравномерный характер развития региональной интеграции с возможностью опережения на определенном этапе стартовавших с отставанием стран вплоть до перехода с региональной «орбиты» на глобальную представляет закономерность для интеграционных объединений так называемого зонтичного формата, где несколько более слабых стран составляют фоновое окружение центральной «якорной» страны-лидера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cervantes-Martinez, R., Villasenor-Becerra, J., Romero-Morett, M. NAFTA Trade (and some extra NAFTA trade) in value added and its distribution, 1995-2011. *Journal of Economic Structures* 5, 27 (2016). <https://doi.org/10.1186/s40008-016-0059-2>
2. Flatness, A., Rasmussen, Ch. U.S.-Produced Value in U.S. Imports from NAFTA. 2017, available at: <https://www.commerce.gov/sites/default/files/us-produced-value-in-us-imports-from-nafta.pdf>
3. Frigant, V., Miollan, S. The Geographical Restructuring of the European Automobile Industry in the 2000s. Munich Personal RePEc Archive, 2014, available at: <https://mpira.ub.uni-muenchen.de/53509/>
4. Klier, Th., Rubenstein, J. Mexico's Growing Role in the Auto Industry Under NAFTA: Who Makes What and What Goes Where. *Economic Perspectives*, Vol. 41, No. 6, 2017.
5. Trade in Value Added Database. Organization for Economic Cooperation and Development official website. URL: <https://www.oecd.org/sti/ind/measuring-trade-in-value-added.htm>
6. Pavlínek, P. (2020) Restructuring and Internationalization of the European Automotive Industry. *Journal of Economic Geograph* 20(2):509-541, DOI: 10.1093/jeg/lby070
7. Sánchez, J., Calderón, C., & León, S. (2018) Is NAFTA really advantageous for Mexico?, *The International Trade Journal*, 32:1, 21-42, DOI: 10.1080/08853908.2017.1387623

РОССИЙСКИЙ ПРОЕКТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Корнилов Владимир Ильич

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (Ярославский филиал)
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vikorkornilov@yandex.ru

Кукина Наталья Владимировна

кандидат политических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: kukinanata@gmail.com

Аннотация: В статье дается научный анализ взглядов ученых-экономистов политологов, специалистов в области глобализации. Авторы вскрывают политэкономические причины возрастания глобализации, несмотря на периоды временного отката данного процесса в мире в XX веке. В статье рассматриваются две основные парадигмы глобализации в мире: под эгидой США и стран, входящих в БРИКС. В ней отмечается порочность точка зрения экономистов либерального толка в отношении места и роли России в глобализованном мире. Широкомасштабные экономические санкции со стороны Запада в отношении России заставляют российское руководство активнее участвовать во второй парадигме глобализации. В статье предлагается российский проект глобализации и возможности ее реализации в современной экономической политике России. Главное, чтобы Россия в институциональном отношении была крепкой и стабильной.

Ключевые слова: глобализация, основные этапы и элементы глобализации, две парадигмы глобализации, «цветная революция», «географическая ось истории», «Евразийский союз», союзное государство, закон мировой интеграции, «мягкий авторитаризм».

JEL: R19

RUSSIAN FEDERATION RUSSIAN GLOBALIZATION PROJECT (POLITICAL AND ECONOMIC ASPECTS)

Kornilov Vladimir Ilyich

candidate of economic sciences, associate professor,
Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl Branch of the Pushkin Leningrad State University,
Yaroslavl, Russian Federation

Kukina Natalia Vladimirovna

Candidate of Political Science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Socio-Political Theories
Yaroslavl State University named after P.G. Demidova
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article provides a scientific analysis of the views of economists, political scientists, specialists in the field of globalization. The authors reveal the political and economic reasons for the increase in globalization, despite the periods of a temporary rollback of this process in the world in the twentieth century. The article examines two main paradigms of globalization in the world: under the auspices of the United States and the countries of the BRICS. It notes the viciousness of the point of view of liberal economists regarding the place and role of Russia in the globalized world. Large-scale economic sanctions from the West against Russia are forcing the Russian leadership to participate more actively in the second paradigm of globalization. The article proposes a Russian project of globalization and the possibilities of its implementation in the modern economic policy of Russia. The main thing is that Russia is institutionally strong and stable.

Keywords: globalization, main stages and elements of globalization, two paradigms of globalization, «color revolution», «geographical axis of history», «Eurasian Union», union state, the law of world integration, «soft authoritarianism».

Термин «глобализация» появился в 70-х гг. XX столетия, хотя отдельные элементы данного явления (международное разделение труда, мировой рынок, монополии на межнациональной основе и т.д.) имели место в период XVI–XX вв. «Глобализация – это исторический процесс, растянувшийся на многие столетия и не имеющий пока завершения. Начало глобализации относится к эпохе Великих географических открытий» [24, 141]. Эпоху Великих географических открытий связывают в основном с именами Васко да Гамы, Колумба, Магеллана и других прославленных западноевропейских мореплавателей. Не меньший вклад в объединение человечества, считаем, внесли русские землепроходцы: Ермак, Дежнев, братья Лаптевы, Хаба ров-Святи тский и др., которые, между прочим, действовали в ту же историческую эпоху. Объединение человечества тогда проходило под эгидой двух ветвей христианства: католицизма и православия. Значительный вклад в единение человечества внесла другая мировая религия – ислам, который на протяжении более 14 веков старается стать духовной связью между странами Востока, Юго-Восточной Азии и Африки.

Особый толчок процессу глобализации дали материально-технические преобразования в конце XIX – в начале XX вв. Тогда по дну Атлантики проложили телеграфные кабели, под Альпами прорыли туннели, построили Суэцкий и Панамский каналы, завершили строительство Транссибирской железной дороги (Петербург-Владивосток) и железной дороги, соединившей Запад с Ближним Востоком (Берлин-Белград-Багдад).

В начале XX столетия доля мирового продукта, поступавшего в мировую торговлю, была больше, чем в 1970 г. [39, 133]. Однако, шок Первой мировой войны, принесший человечеству неисчислимые жертвы и разрушения, последовавшее за ней противостояние между двумя идеологически разными системами (капиталистическим и социалистическим миром в лице СССР, а после II-ой Мировой войны со странами социалистического содружества) приостановили волну глобализации. Известный специалист в области глобализации, лауреат Нобелевской премии, американский ученый П. Кругман предупреждал в 90-х годах XX столетия: «Народы мира терпят глобализацию, пока она доставляет им кое-какие товары и услуги, но не любят ее, когда она унифицирует их жизнь» [38, 7]. Он не исключал, что нынешний этап глобализации может приостановиться и мир распадется на региональные блоки многополюсного мира, что и наблюдается в современном мире. Интеграционные процессы сталкиваются с противоположной глобализации тенденциями: в стремлении отдельных территорий таких стран, как Великобритания, Италия, Испания и др., к экономическому и хозяйственному изоляционизму, опоре на собственные силы и т.д. Во властных структурах этих стран появляются элиты, которые все явственнее выступают за укрепление национальных суверенитетов своих стран. В ходе Референдума 23 июня 2016 года 51,9 % британцев проголосовало за выход из Европейского Союза [5]. Референдум о независимости Каталонии (регион Испании) был организован 1 октября 2017 года. За независимость проголосовало 90,18 % (2 044 038 человек). Против независимости — 7,83 % (177 547 человек) [30]. По мнению А. Ильинского, этот процесс связан с наметившимся разворотом в развитии человечества, который «можно условно назвать возвращением человека в семью по имени «нация» [13]. Это явилось одной из причин распада СССР в 1991 году на 1,5 десятка самостоятельных государств со своей денежно-кредитной и политико-экономической системой. Экономические санкции Запада в отношении России и в качестве ответной реакции на них - российские санкции против европейских товаропроизводителей, а также возникшая пандемия коронавируса в 2020 году крайне отрицательно повлияли на процессы глобализации.

Под самой глобализацией в области экономики, исходя из логики становления и развития данного феномена, следует понимать, как процесс углубления в пределах всей планеты многообразных хозяйственных, политических, информационных и культурных связей; достижение в высшей степени уровня интегрированности, целостности и взаимозависимости между странами вплоть до

создания единого экономического, политического, информационного и культурного пространства в мировом масштабе. Глобализация, следовательно, означает не просто интернационализацию многих видов связей, но и формирование глобальной целостности, в которой каждый из ее элементов превращается в один из субъектов мирового организма.

Позитивность глобализации, по мнению ряда российских ученых (Н. Биндюков, П. Лопата), просматривается в следующем:

- открытие возможности концентрации усилий и ресурсов в планетарных масштабах с целью решения задач, неподъемных для отдельных стран и даже группе стран;
- обеспечение бурного технического и экологически безопасного роста производительных сил;
- наличие возможности преодоления неравенства в мире и поляризации стран на богатых и бедных [3, 8].

Вместе с тем невооруженным глазом видно, что все эти и другие положительные моменты глобализации остаются пока пожеланиями или утопического характера мечтаниями. После распада СССР процесс глобализации фактически принял проамериканский характер. Господствующие ныне в мире политические и финансовые силы во главе с США все больше манипулируют техническими, сырьевыми и людскими ресурсами только в своих интересах. В Послании конгрессу министр обороны Америки Д. Рамсфельд в 80-х гг. XX века констатировал, что «интересы, ответственность и обязательства Соединенных Штатов охватывают весь мир. Являясь великой державой, открытым демократическим обществом, Соединенные Штаты испытывают на себе действие различных тенденций, событий и факторов, которые берут свое начало за пределами границ страны» [37, 4]. Академик, Министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), С. Глазьев отмечает: «США реализуют идею построения новой мировой модели по римскому образцу двухтысячелетней давности, не считаясь ни с международным правом, ни с опытом человеческой истории. ... Все люди станут гражданами одной мировой империи со столицей в Вашингтоне, хотя и будут управляться местными царями, как было в Римской империи» [6]. За 30 лет из России вывели около \$1 трлн, заявил С. Глазьев, а из стран постсоветского пространства за 30 лет вывели \$2 трлн [6].

Во внешней политике руководство США исходят из концепции британского географа-академика Х. Маккиндера под названием «Географическая ось истории», разработанной им и опубликованной в 1904 году. Ее постулаты:

Кто владеет Восточной Европой, тот владеет сердцем мира (Евразией).

Кто владеет сердцем мира, тот владеет Мировым островом (Европа - Ближний Восток - Азия).

Кто владеет Мировым островом, тот управляет миром [42].

Осознание первого постулата данной концепции позволяет понять, почему США уделяли так много внимания восточноевропейским странам (ГДР, Чехословакия, Польша, Венгрия, Румыния, Болгария) после II Мировой войны, а также восточноевропейским республикам, входившим в состав СССР. Речь идет об Эстонии, Латвии, Литве, Белоруссии, Украине и Молдавии. После II Мировой войны 17 июля 1959 года Президент США Д. Эйзенхауэр подписал Закон № 86-90, (Captive Nations Week Resolution) [11]. Согласно ему, Президент США обязан провозглашать ежегодно каждую третью неделю июля, как «Неделю поработанных народов». И до тех пор, пока народы вышеприведенных стран не обретут свободу и независимость от России [11]. Особое внимание в политике США в отношении республик СССР уделялось Украине. Американский политолог З. Бжезинский в книге «Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы)» отмечал, что без Украины Россия никогда не возродится великой державой [2].

Соглашаясь с этим тезисом, считаем, что, чтобы успешно противостоять стремлению США овладеть «сердцем мира» (Евразией), т.е. Россией, российскому государству необходимо восстановить в полном объеме политико-экономические и дипломатические отношения с Украиной. Решение политического руководства России ограничиться во взаимоотношениях с Украиной только

финансово-экономической сферой оказалось стратегически ошибочным. Если бы Россия большую часть финансовых средств направила на реализацию, например, программы «Союз с Россией на вечные времена» в соответствии с Документом Переяславской Рады от 19 января 1654 года, то вряд ли украинское общество дошло бы до такой степени русофобии. До государственного переворота в 2014 году на Украине много было организаций и просто авторитетных ученых и политиков, которые придерживались пророссийской направленности. По мнению видного украинского историка П. Толочко, в информационной работе России с украинским обществом следовало бы напомнить, что Украина в составе Польши (XVI -XVIII веках) уже была в Европе. Тогда для украинского народа это чуть не закончилось трагедией: половина Малороссии была вырезана только при Иеремии Вишневецком, воеводе польско-литовских войск времен восстания Богдана Хмельницкого. По свидетельству историка, вся политическая верхушка Малороссии присягнула на верность русскому царю во имя спасения украинского народа. На верность Алексею Михайловичу затем присягнули власти 182 городов и казацких местечек, которые посетило посольство Бутурлина [35, 8].

В рамках истории дипломатических отношений США с Россией современная позиция Америки – проявление черной неблагодарности нашей стране за все то, что она сделала нее. В свое время великий американский писатель М. Твен писал Александру II (25 авг. 1867 г.) «Америка многим обязана России, она состоит должником России во многих отношениях и, в особенности за неизменную дружбу в години испытаний. (Речь идет о Гражданской войне в США в 1861-1865 гг., в ходе которой Россия выступила на стороне Президента США А. Линкольна. - В.К.) С уважением молим Бога, чтобы та дружба продолжалась и на будущие времена. Только безумный может предположить, что Америка когда-либо нарушит верность этой дружбе предумышленно несправедливым словом или поступком» [34].

К сожалению, руководители США, за исключением президентов Ф. Рузвельта и Д. Кеннеди, на протяжении всего XX и начала XXI века смотрят на Россию исключительно как на геополитического противника, которого любой ценной необходимо уничтожить. Трудно согласиться с д.и.н., американоведом, Бажановым Е.П. в том, что, по его мнению, один из идеополитических и индуцированных мифов - США для России остается врагом № 1. Признавая, что распад СССР вполне соответствовал интересам США, тем не менее, по его мнению, если бы руководство СССР не совершило ошибки по реформированию политической и экономической системы, то геополитической катастрофы не произошло. Он доказывает, что ЦРУ проморгало эту ситуацию и было проведено внутреннее расследование причин, почему спецслужбы не смогли спрогнозировать распад государства [1, Т. 1, 174-175].

Для руководства США, действительно, крушение СССР оказалось неожиданным с точки зрения даты, но не конечной цели. Ветеран Службы внешней разведки (СВР) России, Герой России Ю. Шевченко рассказывал в интервью, «уже в начале 1970-х годов сотрудники ЦРУ знали, что будет предпринято для развала Советского Союза. О планах по разрушению страны они уже тогда делились в узких кругах. Лучшие мои друзья были црушники, и они рассказывали, как будет рушиться наша страна, что они для этого делают». Он уточнил: «Они сделали первый этап — разрушили Советский Союз, но это было только начало нашего конца. А конец должен был быть страшен. Спасти страну удалось в самый последний момент» [40].

В 2017 году назад были обнародованы секретные документы ЦРУ – план тайной спецоперации против СССР. Он состоял из 10 пунктов. Американцам понадобилось ровно 10 шагов, чтобы разрушить великую империю – Советский Союз. Согласно расследованию программы «Теория заговора» на телеканале «Звезда», этот план пытаются применить вновь – теперь в отношении России [41].

Директор ЦРУ Роберт Гейтс во время визита в Москву в октябре 1992 года перед отлётом в США прошел «парадным шагом» по Красной площади перед камерами теле-корреспондентов, заявив: «Здесь, на площади, возле Кремля и Мавзолея, совершаю я одиночный парад победы в холодной

войне. Данный сюжет не был показан по российскому телевидению — только на Западе» [20]. Наконец, избранный Президентом США Д. Байден открыто заявил, что Россия, а не Китай - противник № 1.

США продолжают осуществлять программу Маккиндера, связанную с завершением ее первого постулата: «Кто владеет Восточной Европой, тот владеет сердцем мира (Евразией)». Речь идет о том, чтобы окончательно овладеть евразийским пространством, на территории которого располагается Россия. Поэтому в рамках ежегодного в июле проведения «Недели поработанных народов» уже речь идет о Татарстане, Башкортостане, Чечне и других национальных республик на территории России. В течение недели проводятся официальные церемонии и демонстрации в поддержку «поработанных народов». Конгресс русских американцев (КРА), зарегистрированный на территории США, в течение многих лет пытается инициировать отмену или, по крайней мере, изменения в тексте закона, провозглашающего русский народ «поработителем» других наций, но безуспешно. Руководство этой организации никак не желает признать, что политика США по отношению к России, несмотря на то, что она перестала быть коммунистической, тем не менее, исходя из геополитических интересов Америки, остается русофобской [16].

Приход во власть США Д. Трампа и его команды в 2016 году, сторонников укрепления национального экономического суверенитета, вызвал надежду у ряда видных российских политологов и законодателей ГосДумы РФ, что на какой-то период (пока Трамп у власти) руководство страны отложит амбициозную задачу: американизировать весь мир, включая Россию. Несколько снизится градус напряженности в мире из-за стремления его команды сосредоточиться на решении внутренних социально-экономических проблем США. В ходе инаугурации Д. Трамп заявил: «Мы не будем никому навязывать свой уклад – скорее ему стать примером для других стран» [36, 2]. Известен факт: под горячие аплодисменты депутатов прозвучало сообщение в ГосДуме РФ о победе Д. Трампа в президентских выборах. «Давление на Россию по внешним границам будет снижено», доказывал политтехнолог О. Матвейчев. «Нужно понимать, что Трамп побеждает вопреки всему истеблишменту США, то есть всему государству, всей государственной бюрократии, всем СМИ и всему на свете и в том числе благодаря сильнейшей оппозиции в своей собственной партии, то есть даже половина республиканцев, грубо говоря, его не поддерживает. Это означает, что даже если у него и есть добрая воля, как он это в ходе предвыборной кампании заявлял, по отношению к России, стремление договариваться, вся эта государственная машина будет сопротивляться. Поэтому каких-то резких шагов мы, очевидно, не увидим. Но про что можно с уверенностью говорить, так это про то, что Трамп, его люди, его команда не сильно большие специалисты и не были никогда замечены в организации «цветных революций» и тому подобных переворотах. И в программе Трамп заявлял, что не собирается этим заниматься, вообще внешней политике уделять какое-то большое внимание, демократической помощи другим странам, тратить на это деньги. Поэтому вполне вероятно, что давление на Россию по внешним границам будет снижено, то есть мы увидим, что снизится поддержка Украины, всевозможных недружественных нам режимов во всевозможных Прибалтиках и Молдовах и т. д. Скорее всего, ситуация по Сирии будет уведена на второй план, списана на Обаму и его администрацию» [12].

Подводя итоги пребывания Д. Трампа во власти, становится очевидным, что его заявление в инаугурационной речи есть нечто иное - политико-экономическая уловка. Четырехлетнее правление Д. Трампа свелось, за словами о сосредоточении его команды на решении только внутри американских проблем, на самом деле, к тотальному пересмотру всех международных договоренностей после Второй Мировой войны с целью окончательного закрепления глобализационных процессов исключительно в интересах США. При Президенте Д. Трампе политико-экономический эгоизм США во внешней политике значительно усилился. Д. Трамп подверг полной ревизии мировой порядок, который сложился в последние 50-70 лет. Одной из первых его инициатив стал Указ о выходе США из торгового соглашения «Транстихоокеанское партнерство», посчитав, что подобное соглашение

наносит немалый ущерб американской экономике, способствуя сокращению рабочих мест в Америке. При нем США перестали финансировать Всемирную организацию здравоохранения, вышли из Парижского соглашения по сохранению климата, приветствовали выход Британии из ЕС, объявили торговую войну Китаю. Экономический эгоизм США в осуществлении политики глобализации стал проявляться и в отношении Западной Европы и настолько, что она оказалась перед дилеммой: продолжать быть вассалом США или отстаивать свое право на самостоятельное существование. Если России удастся с помощью европейских компаний, участвующих в строительстве магистрального газопровода «Северный поток-2», возобновить прокладку труб по дну Балтийского моря, то в Вашингтоне готовят новые санкции. Они могут затронуть европейские компании, являющиеся инвесторами проекта (немецкие Uniper и Wintershall, британско-нидерландская Shell, австрийская OMV и французская Engie). Бывшая директор-распорядитель Международного валютного фонда (МВФ), руководитель Европейского центрального банка (ЕЦБ) К. Лагард заявила в эфире программы «60 Minutes» на канале CBS, что президент США Д. Трамп несет ответственность за многие риски для мировой экономики [18].

США больше не состоят в Международном Договоре по открытому небу (ДОН), который является важным инструментом международной стабильности в мире. Это соглашение позволяло его участникам облетать на самолетах с высокочувствительной специальной аппаратурой территорию других стран-членов договора по заранее согласованным маршрутам, проверяя дислокацию воинских частей, техники и объектов оборонной инфраструктуры.

Возросло геополитическое давление на Россию по всему периметру ее государственной границы: усиление военно-финансовой поддержки Украины, вмешательство США не без помощи Польши и прибалтийских государств в Президентские выборы в Белоруссии, резко обострившее внутривнутриполитическую ситуацию в стране. В Молдавии при поддержке посольства США к власти в ходе президентских выборов пришла на высший пост представительница антироссийских сил. Вряд ли без одобрения США Турция, как член НАТО, осмелилась бы усилить свое не только экономическое, но и военное присутствие на Кавказе, воспользовавшись военным противостоянием между Азербайджаном и Арменией.

Стремление США утвердить моноцентричную глобализацию в мире ведет к реформированию деятельности таких важнейших международных организаций, как ООН, ОБСЕ, ВТО, всевозможные рейтинговые компании и др., в инструменты проведения ее глобальной политики. Положительное воздействие на международные дела данных организаций в немалой степени ослаблено. Политолог В.Коровин отмечает, что «ООН превратилась в канцелярию администрации американского Президента. ООН выступает в роли инструмента легитимации вероломных действий США» [15, 4]. Три международных компании – Fitch, Moodys, Stand & Poors – одна за другой, начиная с 2015 года, опустили суверенный рейтинг России до «предмусорного». Это означает, что на мировых денежных рынках России резко ограничивается доступ в получении международных кредитов [28, 7]. По мнению проф. В. Катасонова: «Рейтинги «большой тройки» – оружие экономической войны, которую начал Обама против России в марте 2014 года» [38]. На самом деле, если исходить из размеров государственного долга, то в Америке, считаем, прежде всего, стоит присвоить самый низкий рейтинг. В 2020 году у нее государственный долг равнялся 25 трлн. долл. [7], у России он составлял 20 трлн. руб. или 0,3 трлн. долл. [8]. Это в 83 раза меньше, чем в США.

Несмотря на временное торжество в политико-экономическом отношении моноцентричного направления во главе с США, вызванное упразднением СССР и ликвидацией содружества социалистических стран в конце XX века, в последнее десятилетие все сильнее пробивает себе дорогу глобализация иного рода. Она возникла на базе стран, входящих в мировое соглашение под названием БРИКС (англ. BRICS — сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa) — группа из пяти стран: Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР. «Последовательность букв в слове определяется

не только благозвучием, но и тем, что само слово в английской транскрипции BRICS очень похоже на английское слово bricks — «кирпичи» [36]. Организация возникла в июне 2006 года, в рамках Петербургского экономического форума (ПЭФ) с участием министров экономики Бразилии, России, Индии, Китая. Помимо саммитов, встречи проходят на уровне глав МИД, министров финансов и руководителей государств. Первоначально не предполагалось, что страны БРИКС образуют некий экономический блок, как Европейский союз. Однако с течением времени возникло стремление у руководства стран превратить свою растущую экономическую власть в большее геополитическое влияние на социально-экономические процессы в мире. Страны БРИКС по численности населения, емкости рынка и объему ВВП превышают суммарно Европу и США [33]. 17 ноября 2020 г. под председательством Владимира Путина в режиме видеоконференции состоялась встреча глав государств и правительств стран – участниц БРИКС. Руководители государств обменялись мнениями о состоянии и перспективах пятистороннего сотрудничества, подвели итоги российского председательства в БРИКС в текущем году, рассмотрели актуальные проблемы международной повестки дня, сверили позиции в связи с предстоящим 21–22 ноября саммитом «Группы двадцати». В ходе встречи лидеры стран БРИКС заслушали докладчиков, курировавших работу по направлениям деятельности объединения. Секретарь Совета Безопасности РФ Н. Патрушев информировал о взаимодействии по вопросам противодействия пандемии коронавируса, борьбы с терроризмом, киберпреступностью. Президент Нового банка развития М. Троицо представил данные о результатах функционирования финансовой организации и планах на следующий год. Председатель «ВЭБ РФ» И. Шувалов рассказал о механизме межбанковского сотрудничества БРИКС. По итогам консультаций принята Московская декларация, в которой отражены консолидированные подходы государств «пятёрки» к дальнейшему развитию объединения, а также Стратегия экономического партнёрства БРИКС на период до 2025 года и Антитеррористическая стратегия БРИКС.

В отличие от проамериканского взгляда на глобализацию как моноцентричного процесса в этом направлении глобализации поддерживается в странах реальный плюрализм и равноправие не только исторически сложившихся государственных, религиозных, национальных, но и экономических форм. В.В. Путин в статье «Бог создал нас равными», опубликованной в американской газете «The New York Times» (17 октября 2013 года), писал: «Считаю очень опасным закладывать в головы людей идею об их исключительности, чем бы это ни мотивировалось. Есть государства большие и малые, богатые и бедные, с давними демократическими традициями и которые только ищут свой путь к демократии. И они, конечно, проводят разную политику. Мы разные, но когда мы просим Господа благословить нас, мы не должны забывать, что Бог создал нас равными» [25].

По мнению экономистов Ю. Попова и В. Юртаева, главное содержание XXI века – это битва двух вышеназванных парадигм глобализации [27,120]. В сложившейся геополитической ситуации суверенитет России должен быть активным, а не пассивным, не придерживаться поведению «колобка», т.е. абсолютной самоизоляции от других стран. Ряд видных западных политологов и государственных деятелей утверждает, что Россия якобы упустила свой шанс быть субъектом мировой державы и быть активным игроком в процессе глобализации. Согласно З. Бжезинскому, Россия навсегда потеряла роль глобального игрока [2]. Эту мысль, в связи с кризисом на Украине, подтвердил Президент США Б. Обама, заявив, что Россия – региональная страна и ее руководитель – региональный политик. Правда, перед уходом со своего поста он публично признал, как ошибку, высказанный им ранее тезис о региональном статусе России. Он отмежевался от своего прежнего мнения, заявив, что в военном отношении Россия – суперсверхдержава [23].

В российской либеральной научной и публицистической литературе утверждается, что России следует смириться с ролью второразрядной экономической державы. После распада СССР Россия лишилась возможности претендовать на роль одной из первых экономических сверхдержав. Догнать США по объему ВВП в этом веке для России даже теоретически невыполнимо при самых реалистических

темпах. Кроме того, Россия последовательно отстает от Китая, который развивается экономически быстрее не только ее, но и США, и по объему ВВП выходит на первое место в мире [22, 5].

Считаем, что данные политики и ученые в своих политико-экономических суждениях не правы. Они не учитывают тот факт, что Россия является по природным ресурсам «кладовой мира». Наша страна продолжает оставаться конкурентноспособной на мировом рынке по выпуску новейших видов вооружения, атомной энергетики, минеральных удобрений, по ряду продовольственных товаров (зерно, подсолнечное масло, сахар, мясо птицы и т.д.). На встрече с главами государств (Китай, Россия, Индия, Бразилия и ЮАР – члены БРИКС) в декабре 2019 г. В.В. Путин заявил, что Россия готова экспортировать технологии электронного документооборота, программирования. Он отметил: «Работа многофункциональных центров (МФЦ), к которым многие в России давно привыкли, для других стран – невиданная невидаль. И может внедряться не хуже, чем атомная энергетика» [31, 2].

Будущее России однозначно связано со вторым направлением глобализации. Американский политолог, старший редактор журнала *Executive Intelligence Review*, Д.Стейнберг отмечает: «Москва в состоянии с Индией и Китаем создать новый мировой порядок, в котором проблемы между странами будут решаться мирно без конфликтов и навязчивого «посредничества» в лице Запада» [32].

Россия вполне может сыграть весомую роль в создании нового геополитического центра на базе БРИКС, несмотря на ее уязвимость в экономическом и демографическом отношении. Вне рамок подобного направления Россия не сумеет выстоять в борьбе, которую навязала ей Америка со своими сателлитами после распада СССР, стремясь загнать ее в состояние изоляции и превратить в мирового изгоя. Чтобы Россия заняла достойное место среди стран БРИКС и ведущих держав мира не только в военном, а, прежде всего, в экономическом отношении, ей необходимо, считаем, активнее обратиться к процессу восстановления производственных, финансовых, военных и культурных отношений с бывшими республиками СССР в полном объеме. Прежде всего, с теми, руководство которых уже осознает необходимость более тесных связей с Российской Федерацией. Анализ последствий распада СССР свидетельствует о том, что Российскому государству, как и другим союзным республикам бывшего Советского Союза, был нанесен огромный материально-экономический ущерб. В результате разрыва хозяйственных связей, сложившихся за многовековую историю существования государства, Россия, как и другие бывшие союзные республики, взаимно лишились в немалой степени рынков сбыта готовой продукции и сырья. Социально-экономическая ситуация в бывших республиках после распада СССР наглядно продемонстрировала, что их экономики были неотъемлемыми звеньями единой цепи под названием «народное хозяйство». По этой причине они, обособившись в отдельно взятые государства, все проиграли. Об этом свидетельствует происшедший спад их экономик в 90-е годы XX века. Глубина спада варьировалась от 18% в Узбекистане до 77% в Грузии. Откат экономики РФ составил 44% [10, 7].

Главная беда происшедшего демонтажа СССР заключалась в том, что даже современная Россия, не говоря о других бывших союзных республиках, с емкостью внутреннего рынка в 146 млн. потребителей при нынешних расходах на содержание и развитие наукоемких и технологически сложных производств потеряла степень экономической самодостаточности, которой обладал СССР. По расчетам экономистов, рентабельность производства в массовом виде самолетов, электровозов, морских и речных лайнеров, автомобилей, тракторов, комбайнов, компьютеров и других технически сложных промышленных товаров, возможна при наличии внутреннего рынка страны с численностью не менее 300 млн. человек. «Лет сто назад, при тогдашней глубине разделения труда и уровне технологий, тех же 146 миллионов населения вполне хватило бы для развития конкурентноспособной экономики. Сейчас, по оценкам экономистов, для этих целей необходимо уже 250 – 300 миллионов потребителей. При меньшей численности бессмысленны серьезные ассигнования в науку или высокотехнологичное производство, они просто никогда не окупятся» [21]. России, тем более для отдельно взятой бывшей союзной республики, при отсутствии такого внутреннего рынка просто

экономически обременительно развивать полный набор отраслей народного хозяйства.

Курс на восстановление союзного государства – важнейшее условие выживания не только России, но и бывших союзных республик в нынешней геополитической обстановке. Самостоятельно никому из них не выжить: обязательно попадут в орбиту экономических, политических и культурно-идеологических интересов более сильной страны-соседа, например, Турции, Ирана, Германии, Китая и США, хотя последнее государство находится за тысячи километров от бывших республик СССР. Резко возросшая в последние десятилетия запущенность в хозяйственном освоении ряда территорий страны и наличие депопуляции населения – все это способствует возрастанию претензий на пространство России со стороны соседних государств по всему периметру ее границы. Например, только посевные площади в сельском хозяйстве сократились за несколько последних почти на 40 млн. га, что равняется территории Германии. «Ожидания, что при переходе от государственной собственности на землю к частной и от совхозов и колхозов к новым формам хозяйствования (фермеры, агрофирмы, акционерные общества и т.д.) произойдет повышение эффективности использования сельскохозяйственных угодий, не оправдались. За период с 1991 г. по 2007 г. сельхозугодия в РФ сократились на 22,1 млн. га, пашня - на 15,7 млн. га, а посевные площади - на 40,6 млн. га».[19]

Население России за 2018 и 2019 гг. сократилось почти на 400 тыс. человек. За Уралом на всей территории Сибири и Дальнего Востока проживает 26 млн. человек, тогда как только на китайской приграничной территории -100 млн. человек.

Постсоветское пространство фактически уже уходит из-под влияния России. Война между Арменией и Азербайджаном из-за статуса Нагорного Карабаха наглядно продемонстрировала, насколько, например, Азербайджан в экономическом, военном, политическом и культурном отношении оказался в зависимости от Турции. Руководитель этой страны И. Алиев называет Премьер-Министра Турции Р. Эрдагана родным братом. Нельзя забывать, что И. Алиев большую часть жизни прожил в советское стране и был воспитан в партийно-советской среде: его отец Г. Алиев был членом Политбюро ЦК КПСС. Будучи в 2010 году в Ульяновске, И. Алиев посещал Дом-музей В. И. Ленина, где оставил запись в книге отзывов, в которой написал: «С большим интересом ознакомился с Домом-музеем Владимира Ильича Ленина. Экспозиция музея наглядно демонстрирует быт семьи Ульяновых. Все члены семьи обладали неординарными качествами и проявляли свой талант в разных сферах. Владимир Ильич оставил огромный след в истории человечества. Память о нём живёт в сердцах миллионов людей на планете» [17, 2].

Не думаем, что окончательное включение Азербайджана в геополитическую игру Турции окажется благом для азербайджанского населения. Азербайджан и Россия почти 200 лет находились в одном историко-географическом пространстве. В советский период в Азербайджане была полностью ликвидирована безграмотность, открылись учреждения культуры. Азербайджан внес немалый вклад в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны. Азербайджанское топливо для военной техники, героизм солдат-азербайджанцев, более 1,2 млн. офицеров и солдат Советской армии были возвращены в строй в азербайджанских госпиталях, - отмечает доктор технических наук, профессор, К. Рустамов [29] Он подчеркивает, что после распада СССР сотни тысяч эмигрировавших азербайджанцев направились не в Турцию, не в Иран, а в Россию. В свое время Г. Алиев, отец нынешнего Президента Азербайджана, говорил, что Россия для Азербайджана являлась мостом в европейскую цивилизацию [29].

Если речь идет об интересах народов, а не об узкоэгоистических интересах правящих элит, то, считаем, Азербайджану, как и другим бывшим республикам СССР, перспективнее восстанавливать тесные дружеские отношения с Россией, как наследницы Российской империи и СССР. Для этого России необходимо снова стать центром притяжения бывших республик СССР на постсоветском пространстве, каким она была после Октябрьской революции для народов национальных окраин.

Чтобы осуществить эту очень важную в геополитическом отношении задачу, России нужны

решительные меры по осуществлению новой модернизации страны, демографического рывка, дальнейшего перевооружения армии и, конечно, перестать сдавать позиции на постсоветском пространстве. Например, состоявшиеся президентские выборы в Молдавии (15 ноября 2020 г.) наглядно продемонстрировали сверхактивность американского посольства вплоть до заявлений, что помогут их кандидату Майе Санду (лидер проевропейской партии «Действие и солидарности») вывести на улицы протестные массы и устроить в Молдавии «цветную революцию» в случае провала во втором туре. Российский посол в Молдавии О. Васнецов заявлял в свою очередь, что «российские дипломаты смотрят за ходом выборов, но не вмешиваются» [4]. В результате такой политики «невмешательства» пророссийский кандидат в Президенты И. Додон, бывший Президент Молдовы, проиграл.

В целом то, что сейчас предпринимает нынешнее российское руководство во главе с В. Путиным в области внутренней и внешней политики, свидетельствует о понимании руководством грядущих вызовов перед Россией. Весь вопрос заключается в том, насколько оно это видение донесет до российского общества, до каждого гражданина в условиях межпартийной борьбы, наличия сильной прозападной прослойки в обществе, особенно в правящей элите, и наличия огромного социального разрыва доходов населения страны. Эти факторы в той или иной степени пока работают не на консолидацию российского общества по преодолению грядущих вызовов, а на его раскол на замкнутые, противостоящие друг другу политические, социальные и национальные группировки. В частности, отвергнутая большинством голосов депутатов из «Единой России» поправка в Конституцию РФ на предмет запрета госслужащим и депутатам всех уровней на владение недвижимостью за рубежом (ноябрь 2020 г.) наглядно продемонстрировала наличие прозападной прослойки в высших эшелонах государственной власти в России. Трудно поверить, что чиновник или депутат, у которого недвижимость за рубежом на десятки и сотни миллионов рублей, будет радеть за интересы страны в геополитической борьбе России с Западом.

В свою очередь Запад не дремлет. Госсекретарь США Х. Клинтон в Дублине (2012 г.) открытым текстом заявила, что Америка, используя любые средства, не позволит руководству страны возродить СССР ни в какой форме. Х. Клинтон отметила, что новый СССР может быть создан под новыми названиями – «Таможенный союз или Евразийский союз». Госсекретарь США отметила, что российские власти поддерживают этот план для углубления экономических связей с соседями. «Давайте не делать ошибок. Мы знаем, что является целью, и мы попытаемся найти эффективный способ для замедления или предотвращения этого процесса», - подчеркнула Х. Клинтон [16].

Первой ласточкой на пути возрождения экономических связей между бывшими республиками СССР было принятие Госдумой РФ Постановления от 15 марта 1996 г. «Об углублении интеграции народов, объединившихся в Союз ССР и отмене Постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года «О денонсации Договора об образовании СССР». Затем появилась Декларация от 25 декабря 1998 года о создании Союзного государства президентами России и Белоруссии. Довольно серьезным шагом в направлении возрождения Союзного государства явилось создание Таможенного союза между Россией, Белоруссией и Казахстаном (2011 г.), к которому присоединились Армения, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. «Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. В том числе это означает, что на базе Таможенного союза и ЕЭП необходимо перейти к более тесной координации экономической и валютной политики, создать полноценный экономический союз», - написал президент России [26].

С 1 января 2015 г. начал функционировать Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который в перспективе будет базироваться на единой энергетической основе, единой валюте и единой ценовой политике. В его рамках возникнут евразийский парламент. Около 30 государств сообщили о своем

желании подключиться к переговорам по вопросу создания зоны свободной торговли с ЕАЭС. В рамках Евразийского экономического Союза реализуются следующие крупнейшие проекты: магистральный газопровод «Сила Сибири» для поставок газа из Якутии в Приморский край и страны Азиатско-Тихоокеанского региона; Белорусская АЭС, космодром «Восточный», транспортный коридор через Армению, который соединит Центральной Азию и Индию с Россией и Европой; реконструкция Токтогульской ГЭС в Кыргызстане.

В связи с экономическими санкциями со стороны Запада в отношении России и пандемией коронавируса ЕАЭС переживает сейчас определенные трудности. Экономический спад в России на протяжении последних нескольких лет отрицательно влияет на товарооборот внутри Союза, ибо ее экономика является ведущей. Совокупный ВВП стран ЕАЭС упал на 3,1% в 2015 году. Спад совокупного ВВП в 2016 году составил 0,7% [9].

Путь к созданию обновленного союзного государства, думается, займет довольно значительный по времени срок. Но, решив эту задачу, Россия успешнее начнет участвовать в процессе глобализации в своих национальных интересах и в противостоянии моноцентричной политике глобализации США

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бажанов Е.П. Америка: вчера и сегодня. В 2-х томах. Т. 1. М.: Известия. – 2005. - С. 174-175.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) Перевод О. Ю. Уральской М.: Международные отношения, 1998. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: // [3http://lib.ru/POLITOLOG/AMERICA/bzhezinskij.txt](http://lib.ru/POLITOLOG/AMERICA/bzhezinskij.txt) (дата обращения: 13.10.20.)
3. Биндюков Н., Лопата П. Контрасты глобализации./ Н. Биндюков, П. Лопата // Диалог. 2001.- № 3.- С. - 8.
4. Васнецов О. Выборы в Молдавии: Российские дипломаты смотрят, не вмешиваясь. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: // <https://eadaily.com/ru/news/2020/11/15/> (дата обращения: 25.11.20.)
5. Великобритания покинула Европейский союз 31 января 2020 года. Результаты референдума. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: // // BBC (дата обращения: 13.10.20.)
6. Глазьев С. Цивилизация трущоб. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа:// https://www.gazeta.ru/business/news/2019/10/24/n_13614122.shtml (дата обращения: 13.10.20.)
7. Госдолг США. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа:// <https://www.google.com/search?q=a>(дата обращения: 13.10.20.)
8. Госдолг России. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа:// <https://tass.ru/ekonomika/9592555>(дата обращения: 13.10.20.)
9. Доклад Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) «Механизмы реагирования на угрозы макроэкономической стабильности в условиях глобального экономического кризиса, вызванного пандемией»[Электрон. ресурс]. – Режим доступа: // https://1prime.ru/state_regulation/20200514/831446830.html (дата обращения: 13.10.20.)
10. Задорин И. Евразия без границ./И. Задорин // Комсомольская правда. 2014. - 19 дек. - С. 7.
11. Закон № 86-90, (Captive Nations Week Resolution). Закон США «О поработанных народах». [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: // https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/58/Page_212_ (дата обращения: 13.10.20.)
12. «За кулисой произошел системный сбой»: чего Путину ждать от Трампа? [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: // <https://www.business-gazeta.ru/article/32802>(дата обращения: 24.11.20.)
13. Ильинский А. Ренессанс национализма: причины и последствия. URL://[http:// www.apn. ru/publikations/ artikle32692.htm](http://www.apn.ru/publikations/artikle32692.htm)
14. Клинтон Х. Новый СССР не может быть создан под новыми названиями. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: // <https://vz.ru/news/2012/12/7/610688.html> (дата обращения: 25.05.20.)
15. Коровин В. Есть ли прок от ООН./ В. Коровин. // АиФ. - 2014. - № 14. - С. 4.

16. Конгресс русских американцев заявил о «руссофобской» политике Трампа. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа:// <https://gordonua.com/news/worldnews/kongress-russkih-amerikancev-zayavil-o->(дата обращения: 13.10.20.)
17. Кругликов А. Символ надежды и веры./ А. Кругликов// Правда.- 15 марта - 2010.- С. 2.
18. Лагард обвинила Трампа в подрыве стабильности мировой экономикиhttps: [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: //news.mail.ru/economics/39172960/?frommail=1(дата обращения: 13.10.20.)
19. За 16 лет посевные площади в России сократились на 40,6 млн. га [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: // <https://news.finance.ua/ru/news/-/130335/za-16-let-posevnyie-ploshhadi-v-rossii-sokratilis-na-40-6-mln-ga> (дата обращения: 24.11.20.)
20. Медведев Р. Борис Ельцин. От Ипатьевского дома до храма Христа Спасителя. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: // <https://www.openforest.org.ua/8780/>(дата обращения: 24.11.20.)
21. Медведчук В. Закон мировой интеграции. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: // <http://vybor.ua/article/economika/zakon-mirovoy-integracii-gynok-> (дата обращения: 25.05.20.)
22. Меньшиков С. Россия и мир: год 2027./ 25. С. Меньшиков.// Знание и власть. - 2007. - № 25, - С. 5.
23. Обама Б. Финальный спич 44-го президента США. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа:// <https://www.business-gazeta.ru/article/334080> (дата обращения: 24.11.20.)
24. Пефтиев В. Глобализация экономики на рубеже XX–XXI вв./ В. Пефтиев. // Система экономических отношений всемирного хозяйства на рубеже XXI в. Ярославль.- 1998. - С. 141.
25. Путин В. Бог создал нас равными. URL: [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: //<http://www.vz.ru/politics/2013/9/12> (дата обращения: 24.11.20.)
26. Путин В. ЕЭП - это возможность для людей без всяких ограничений выбирать где жить, получать образование, трудиться.// [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: // <https://www.spb.kp.ru/daily/25764/2749542/>(дата обращения: 25.05.20.)
27. Попов А., Юртаев В. Русский проект глобализации./ А. Попов, В. Юртаев // Актуальная Россия: вопросы экономической теории и практики. Т. 1.М.: Волгоград.- 2000.- С. 120.
28. Робертс П. Америка сама «мусорит»./П. Робертс.//Комсомольская правда. 2015.- 5 февр.- С. 7.
29. Рустамов К.: «Между российским и азербайджанским народом всегда складывались близкие отношения». [Электрон. ресурс]. – Режим доступа:// <https://vestikavkaza.ru/interview/kamran-gustamov-za-dva-veka-> (дата обращения: 20.07.20.)
30. Салюты и протесты: реакция на резолюцию о независимости Каталонии в Барселоне. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа:// <https://ria.ru/20171028/1507739780.html>. (дата обращения: 13.10.20.)
31. Смирнов Д. Россия уже не бензоколонка./ Д. Смирнов // Комсомольская правда.– 2019. - 15 нояб. - С. 2.
32. Стейнберг Д. Россия станет центром нового миропорядка: [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: // <http://russian.rt.com/inotv/2014>. (дата обращения: 20.07.20.)
33. Страны БРИКС. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа:// <https://tvbrics.com/states/>(дата обращения: 13.10.20.)
34. Твен Т. Америка обязана многим России./ [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: // https://crimea.ria.ru/history_crimea/20170826/1111699249.htmlhttps:// (дата обращения: 20.07.20.)
35. Толочко П. Незалежная уже была в Европе. И что из этого вышло?/ П. Толочко.// Комсомольская правда. 19 янв. - 2017.- С. 8.
36. Трамп Д. Выступление во время инаугурации. // Комсомольская правда. 2017, 17 янв., С. 2.
37. Цит. по: Анчуков С. Глобализации по-американски – угроза миру и России. // Правда России. 2002. - № 18. - С. 4.

38. Цит. по: Черных Е. Запад объявил нам рейтинговую войну. // Комсомольская правда. 2015. - 5 февр.- С. 7.

39. Цит. по: Ключников Б. О глобализации, новом тоталитаризме и России. // Наш современник. 2000.- №5. - С. 233.

40. Шевченко Ю. Ветеран СВР рассказал о планах ЦРУ развалить СССР. МОСКВА, 26 февраля 2020 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа://<https://regnum.ru/news/2868612.html> (дата обращения: 25.06.20.)

41. 10 шагов США по развалу СССР. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: //https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201704111544- (дата обращения: 13.10.20.)

42. Mackinder, H.J. «The geographical pivot of history». The Geographical Journal, 1904, 23, pp. 421-37. (англ.) [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: //https://www.iwp.edu/wp-content/uploads/2019/05/20131016_ (дата обращения: 25.05.20.)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ РЫНКОМ ПАССАЖИРСКИХ АВИАПЕРЕВОЗОК В УСЛОВИЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Рублев Владимир Владимирович

аспирант,
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: v.v.rublev@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5673-6573

Ларин Олег Николаевич

доктор технических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: larin.on@rea.ru
ORCID: 0000-0001-9020-2228

Аннотация: На основании анализа кризиса 2008-2009 гг. на рынке пассажирских авиаперевозок были выделены основные тенденции развития европейского и российского рынка в посткризисный период. Оценка возможного влияния кризиса 2020 года на рынок пассажирских авиаперевозок способствовала определению основных теоретических принципов эффективного антикризисного управления российским рынком. Развитие сегмента бюджетных авиаперевозок, а также расширение программы субсидирования региональных авиамаршрутов могут стать основой успешного преодоления кризиса. Учитывая европейский опыт и принимая во внимание структурные особенности российского рынка, представлено заключение о необходимости развития внутренних направлений в структуре национального рынка пассажирских авиаперевозок.

Ключевые слова: рынок авиаперевозок, бюджетные авиакомпании, региональные авиалинии, антикризисное управление, теория рынка.

JEL: N72

THEORETICAL FOUNDATIONS OF MANAGING THE PASSENGER AIR TRANSPORTATION MARKET IN THE CONTEXT OF OVERCOMING THE MACROECONOMIC CRISIS

Rublev Vladimir,
PhD student
Plekhanov Russian University of Economics»
Moscow, Russian Federation

Oleg Larin,
Doctor of Technical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Entrepreneurship and Logistics, Plekhanov Russian University of Economics. Academician of the Russian and International Transport Academies.
Moscow, Russian Federation

Abstract: Based on the analysis of the 2008-2009 crisis in the passenger air transportation market, the main trends in the development of the European and Russian markets in the post-crisis period were identified. The assessment of the possible impact of the 2020 crisis on the passenger air transportation market helped to determine the main theoretical

principles of effective anti-crisis management of the Russian market. The development of the low-cost air transportation segment, as well as the expansion of the program for subsidizing regional air routes, can become the basis for successfully overcoming the crisis. Taking into account the European experience and taking into account the structural features of the Russian market, the conclusion is presented on the need to develop domestic destinations in the structure of the national passenger air transportation market.

Keywords: air transportation market, low-cost airlines, regional airlines, crisis management, market theory.

Введение.

Отправной точкой развития рынка пассажирских авиаперевозок принято считать 1919 год, когда была открыта регулярная пассажирская авиалиния по маршруту г. Париж (Франция) – г. Брюссель (Бельгия). Продолжительность полета составляла 2 часа 50 минут. Рейсы выполнялись авиакомпанией «Lignes Aeriennes Farman», считающейся первой в мире пассажирской авиакомпанией. Впервые в мировой истории была организована система таможенной регистрации пассажиров, прибывающих с территории другого государства не наземным, не водным, а воздушным способом. Лига Наций (до образования ООН) в 1919 году инициировала принятие «Парижской Конвенции», регулировавшей систему международных авиаперелетов [1]. 1919 год заложил основы формирования глобального и одного из самых быстроразвивающихся рынков в мировой истории. За столетний период существования авиаперелет стал одним из самых массовых, самых безопасных и самых доступных видов транспорта. Трудно объективно оценить роль и влияние рынка авиаперевозок на структуру бизнес-процессов в смежных областях, но для современного государства рынок пассажирских авиаперевозок является важной составляющей развития национальной экономики.

Значительное количество ныне действующих национальных авиакомпаний образованы в первой половине XX столетия. Немецкая авиакомпания «Lufthansa» была основана в 1926 году методом объединения Немецкого воздушного Ганзейского союза «Deutsche Luft-Hansa» и транспортной группы «Deutsche Aero Lioud». На этапе образования флот компании состоял из 162 воздушных судов 18 различных типов (вместимости и дальности полета). По состоянию на 2020 год «Lufthansa Group» является крупнейшим авиационным холдингом Европы. В структуру компании входит немецкая «Lufthansa», швейцарская «SWISS», австрийская «Austrian Airlines», бельгийская «Brussels Airlines», а также две европейские бюджетные авиакомпании «Eurowings» и «Germanwings» (приостановила полеты в апреле 2020 года в связи с негативным влиянием пандемии COVID-19). По итогам деятельности за 2019 год «Lufthansa Group» перевезла свыше 145 млн. пассажиров, располагая парком воздушных судов в количестве 760 лайнеров.

Французская «Air France» была образована в 1933 году в качестве национального авиаперевозчика Франции. За первые пять лет своего существования авиакомпания расширила парк воздушных судов до 259 единиц, отдавая предпочтения самолетам французского производства. Примечательным фактом в истории развития этой авиакомпании является выполнение регулярных рейсов на британо-французском сверхзвуковом пассажирском лайнере, выпускавшимся с 1965 по 1979 годы. В 2004 году произошло объединение компании «Air France» с голландской авиакомпанией «KLM» (Королевские Нидерландские Авиалинии), в результате чего холдинг получил название «Air France – KLM». По состоянию на 2020 год в структуру холдинга входят авиакомпании «Air France», «KLM», а также европейская бюджетная авиакомпания «Transavia». По итогам деятельности за 2019 год парк воздушных судов холдинга состоял из 546 лайнеров, а количество перевезенных пассажиров достигло отметки в 87,6 млн. пассажиров.

Британская авиакомпания «British Airways» ведет свою историю с 1924 года, когда четыре крупнейших национальных авиапредприятия объединились с целью создания авиакомпании «Imperial Airways». Необходимо отметить, что на начальном этапе становления рынка пассажирских авиаперевозок авиакомпании (авиапредприятия) имели более упрощенную структуру организации.

Парк воздушных судов состоял всего из нескольких единиц, а полеты носили нерегулярный характер. В 1939 году в Великобритании была проведена национализация авиационных предприятий, а в 1974 году произошел ребрендинг авиакомпании. По состоянию на 2020 год авиакомпания «British Airways» входит в структуру авиационного холдинга «LAG». Помимо «British Airways» в него входит испанская авиакомпания «Iberia» и ряд европейских бюджетных авиакомпаний: «Vueling», «Aer Lingus» и «LEVEL». По итогам деятельности за 2019 год флот авиакомпаний холдинга составлял 589 единиц, а количество перевезенных пассажиров достигло показателя в 118 млн. человек [2].

Европейские холдинги «Lufthansa Group», «Air France – KLM», «LAG» являются крупнейшими европейскими авиационными холдингами и занимают ведущую роль в структуре европейского рынка пассажирских авиаперевозок.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. в структуре рынка пассажирских авиаперевозок получило развитие направление бюджетных авиакомпаний (low-cost). В основу бизнес модели бюджетной авиакомпании был заложен принцип минимизации производственных издержек, направленных на удешевление стоимости авиабилета. Пассажирам предлагается услуга авиаперелета в салоне с одноклассовой компоновкой, без возможности провоза регистрируемого багажа, без услуги по выбору места при регистрации, а также с минимальным набором питания (либо питание за дополнительную плату). Минимизация производственных затрат позволила снизить стоимость билетов на 20% - 30% по сравнению со стоимостью авиабилетов классических авиакомпаний, что послужило основой спроса и ростом доли бюджетного сегмента в структуре рынка. На развитых рынках, таких, как рынок авиаперевозок Европы и США, сегмент бюджетных авиаперевозок достиг высокого уровня (до 50% пассажиропотока на региональных рейсах). Развивающиеся рынки, такие, как рынок России, стран СНГ, Китая, Ближнего Востока и Африки имеют динамику роста пассажиропотока в сегменте бюджетных авиаперевозок, которая превосходит по своим показателям общий объем роста пассажиропотока. Это говорит о востребованности рынком бюджетного сегмента на маршрутах малой и средней протяженности.

Уникальным примером развития рынка пассажирских авиаперевозок является опыт СССР. Экономическая система Советского Союза имела плановый характер, поэтому первоочередной задачей гражданской авиации являлось обеспечение граждан государства транспортной доступностью. Учитывая географические особенности СССР, значительную удаленность городов и крупных населенных пунктов друг от друга, авиационный транспорт выполнял особую роль в жизнедеятельности населения Азиатской части, Сибири и Дальнего Востока. Государство осуществляло строительство наземных объектов авиатранспортной инфраструктуры, занималось проектированием, проведением летно-технических испытаний и строительством воздушных судов, планировало объемы производства воздушных судов, открывало новые авианаправления, осуществляло подготовку летно-технического персонала. СССР на протяжении долгого времени являлся крупнейшей мировой авиастроительной державой, а рынок пассажирских авиаперевозок отличался доступностью перелета, развитостью маршрутной сети, независимостью от внешних факторов (собственное производство и обслуживание воздушных судов, строительство и обслуживание наземных объектов авиатранспортной инфраструктуры, отсутствие зависимости от мировых цен на нефть).

С распадом СССР рынок пассажирских авиаперевозок Российской Федерации столкнулся с необходимостью преодоления ряда структурных противоречий. Советская модель рынка авиаперевозок не ставила первоочередной задачей получение максимального дохода при минимизации производственных затрат. Основной задачей гражданской авиации являлось обеспечение доступности авиаперелета для граждан государства. В условиях рыночной экономики региональные авиарейсы, имевшие высокую долю в структуре рынка, оказались нерентабельными. Ввиду катастрофического снижения уровня благосостояния населения России в период 1991-1999 гг.,

услуга авиаперелета стала недоступной для большинства граждан страны, а низкий пассажиропоток на региональных маршрутах стал причиной увеличения стоимости авиабилета ввиду желания авиакомпаний минимизировать риски. Стоит отметить, что для жителей отдаленных поселений Красноярского края, Якутска, Камчатки, Чукотки, Магаданской области, Хабаровского края региональное авиасообщение было единственно возможным способом добраться до областного центра. Повышение стоимости перелета по региональным направлениям и невозможность для большинства граждан осуществлять авиаперелеты послужили причиной резкого ухудшения социально-экономического населения отдаленных населенных пунктов Сибири и Дальнего Востока. Единственным рентабельным и востребованным направлением на внутренних авиалиниях стали маршруты, соединяющие Москву с областными центрами страны. В период с 1991 по 1999 годы начинает расширяться международная маршрутная сеть, связывающая Москву со столицами и крупными городами Европы и Азии. Кроме этого, американские авиакомпании выходят на рынок России (рейсы Москва – Нью-Йорк, Москва-Майами, Москва-Вашингтон, Москва – Лос-Анджелес). Развивается направление чартерных авиаперевозок, основными пассажирами которых являются туристы. Высокие темпы роста национальной экономики, политическая стабильность, расширение и усиление внешнеэкономических связей, повышение качества и рост уровня доходов населения, являются фундаментальными основами, обуславливающими быстрый рост национального рынка авиаперевозок. За 20 лет активного развития российский рынок пассажирских авиаперевозок достиг уровня развитых государств. На российском рынке развита конкуренция, присутствуют как крупные игроки – национальные авиакомпании, так и региональные авиаперевозчики, активно развивается сотрудничество с иностранными авиакомпаниями – расширяется международная маршрутная сеть, увеличивается пассажиропоток на международных направлениях. Авиаперелет вновь становится доступен значительному количеству граждан. Россия возвращает статус авиастроительной державы, осуществляя серийное производство лайнера «SSJ-100» и завершая летно-технические испытания лайнера «МС-21» (предполагаемая дата начала серийного производства – 2021 год), модернизирует объекты наземной инфраструктуры. Флагманом российского рынка пассажирских авиаперевозок становится авиакомпания «Аэрофлот», отвечающая всем мировым требованиям и стандартам безопасности и качества оказываемых услуг. «Аэрофлот» является ведущим мировым эксплуатантом лайнера «SSJ-100», обладает одним из самых «молодых» парков воздушных судов среди европейских авиакомпаний, имеет наиболее развитую внутреннюю маршрутную сеть [3]. «Аэрофлот» располагает современным парком воздушных судов всех типов и осуществляет регулярные внутренние и международные направления.

Первого декабря 2014 года был совершен первый регулярный рейс авиакомпании «Победа», российской бюджетной авиакомпании, входящей в структуру «Группы Аэрофлот». Рынок авиаперевозок Российской Федерации – это десятки авиакомпаний, десятки крупнейших международных аэропортов и сотни аэропортов регионального значения, тысячи организаций торговли и бытового сервиса, сотни тысяч сотрудников и более 128 миллионов пассажиров, перевезенных по итогам 2019 года. Важно понимать, что рынок авиаперевозок является для нашего государства важным элементом развития национальной экономики, укрепления межрегиональных экономических связей, развития национальной системы внутреннего туризма.

В начале XXI столетия мировой рынок пассажирских авиаперевозок столкнулся с двумя глобальными кризисами 2008-2009 года и 2020 года. Причиной кризиса 2008-2009 года послужило негативное влияние мирового финансового кризиса 2008 года. В условиях падения потребительской активности и замедления темпов роста экономики ведущих государств произошло снижение пассажиропотока в период III-IV квартала 2008 г. – I-II квартала 2009 г. Столкнувшись с падением пассажиропотока, ведущие авиакомпании были вынуждены сократить текущие расходы и отказаться от планов по расширению и обновлению парка воздушных судов. Авиакомпании начали наращивать

долговую нагрузку, в результате чего часть компаний была поглощена более сильными игроками рынка и часть вступила в процедуру банкротства.

Классическим примером объединения может послужить ситуация с итальянской региональной авиакомпанией «Air One», которая в результате возникших финансовых трудностей вошла в структуру авиакомпании «Alitalia» в декабре 2008 года. Однако падение туристического потока в 2008 – 2009 гг. оказало крайне негативное влияние на национальный рынок пассажирских авиаперевозок Италии. Несмотря на государственную поддержку отрасли, в 2014 году итальянская авиакомпания «Alitalia» вошла в структуру «Etihad Airways» (ОЭА). 15 сентября 2008 года было объявлено о приобретении 45% акций авиакомпании «Brussels Airlines» холдингом «Lufthansa Group». Итальянская национальная авиакомпания «Iberia» вошла в структуру британского холдинга «LAG».

Вторым важным фактором преодоления кризиса 2008-2009 гг. на европейском рынке пассажирских перевозок стал процесс усиления роли и влияния бюджетных авиакомпаний. На фоне падения пассажиропотока классических авиакомпаний произошло увеличение пассажиропотока бюджетных авиакомпаний. Бюджетные авиакомпании значительно расширили маршрутную сеть на базе региональных аэропортов Франции, Италии, Испании, Великобритании. До 2008 года объем пассажиропотока бюджетных авиакомпаний в структуре региональных аэропортов Франции составлял менее 10%. А по итогам деятельности за 2019 год пассажиропоток бюджетных авиакомпаний в структуре региональных аэропортов Франции составил от 30 % до 60%. В 2017 году на базе регионального аэропорта Безье был открыт первый во Франции аэропорт, осуществляющий обслуживание рейсов только бюджетной авиакомпанией «Ryanair» [4].

Кризис 2020 года был вызван негативным влиянием пандемии COVID-19, причиной которого послужил риск распространения инфекции и введение временных ограничительных и запретительных мер на перелеты. Его негативное влияние на рынок не сопоставимо с влиянием кризиса 2008-2009 гг. Так, по оценкам экспертов IATA, падение пассажиропотока на мировом рынке может достигнуть 60% по отношению к показателям 2019 года, что является наихудшим показателем в истории рынка пассажирских авиаперевозок [5].

Цель исследования.

Основополагающей целью проводимого исследования является разработка комплекса мер эффективного антикризисного управления рынком пассажирских авиаперевозок в Российской Федерации. Учитывая опыт преодоления кризиса 2008-2009 гг., вызванного негативным влиянием мирового финансового кризиса, европейским и российским рынком пассажирских авиаперевозок, принимая во внимание результаты исследований российских и зарубежных ученых, были определены основные тенденции развития российского рынка и выделены наиболее эффективные инструменты антикризисного управления.

Материалы и методы исследования.

Анализ влияния мирового финансового кризиса на рынок пассажирских авиаперевозок представлен в работах российских и зарубежных исследователей. В статье Савельева Д.А. «Анализ российского рынка пассажирских авиаперевозок» [6] представлены результаты исследования и оценка влияния мирового финансового кризиса на российский рынок авиаперевозок. Автор заключает, что в условиях посткризисного восстановления российский рынок имеет высокий потенциал развития и увеличения объема в структуре мирового рынка. Автор подчеркивает, что по состоянию на 2009 год доля российского рынка в структуре мирового составляла около 2%, увеличение доли за счет увеличения пассажиропотока возможно, благодаря развитию внутренних направлений. В статье Седаш Т.Н. «Влияние мирового финансового кризиса на инвестиционную привлекательность компаний-авиаперевозчиков» [7] автором представлено заключение о взаимной зависимости роста

национального рынка в посткризисный период и инвестиционной привлекательностью отрасли. По мнению автора, в случае успешной реализации мер государственной поддержки национального рынка пассажирских авиаперевозок, национальные авиакомпании станут инвестиционно привлекательными для зарубежных инвесторов, что станет важным шагом на пути глобализации и увеличения доли России в структуре мирового рынка авиаперевозок. В статье Соболев Л.С. «К вопросу развития гражданской авиации в России» [8] автором представлено заключение о необходимости разработки национальной концепции рынка авиаперевозок, в которой особое внимание будет уделено развитию направления бюджетных авиаперевозок. Автором представлены результаты исследования зарубежного опыта развития бюджетных авиакомпаний, а также определена тенденция усиления их влияния на рынке. В статье Егоровой Т.П. и Березовской Е.Ю. «О проблемах малой авиации в Якутии» [9] представлено заключение о необходимости модернизации парка региональных воздушных судов, ввиду их особой роли в структуре системы авиатранспортного сообщения Якутии и других регионов Дальнего Востока.

В статье, размещенной на страницах «The Guardian» от 16 июня 2009 года «UK air passenger numbers slump as recession bites» (англ. Количество пассажиров в Великобритании резко упало из-за рецессии) [10] представлен анализ влияния мирового финансового кризиса на рынок пассажирских авиаперевозок Великобритании. Авторы исследования заключают, что падение пассажиропотока в Великобритании достигло критической отметки в 13%, и это может привести к возникновению глубокого структурного кризиса. Французские эксперты, оценивая влияние мирового финансового кризиса 2008 года, заключают, что происходящий спад не критичен и стабилизация рынка будет заметна уже в IV квартале 2009 года. В докладе Европейскому Парламенту «L'IMPACT DE LA CRISE ÉCONOMIQUE SUR LE SECTEUR EUROPÉEN DU TRANSPORT AÉRIEN» (фр. Влияние экономического кризиса на европейский сектор воздушного транспорта) [11] авторы подчеркивают, что европейский рынок пассажирских авиаперевозок ожидают структурные изменения. Эксперты прогнозируют увеличение доли бюджетных авиакомпаний в структуре рынка и призывают региональные аэропорты расширять взаимодействие с национальными и зарубежными бюджетными авиакомпаниями. На основании оценки негативного влияния кризиса 2008 года эксперты рекомендуют государствам – участникам Европейского Союза оказать финансовую поддержку национальным авиаперевозчикам, с целью стабилизации рынка и недопущения увеличения тарифных планов.

Оценкам влияния кризиса посвящен ряд статей российских и зарубежных исследователей. Необходимо обратить внимание на статью Климовой Т.Б. «Динамика развития авиаотрасли: тренды и пандемийные вызовы» [12]. Автор исследования заключает, что возможным сценарием выхода из кризиса станет объединение авиакомпаний в холдинги и международные альянсы, приводя исторические примеры образования и функционирования авиационных альянсов. Стоит отметить, что авиационный альянс не является авиационным холдингом, осуществляющим управление деятельностью группы авиакомпаний. Авиационные альянсы создаются с целью расширения международного взаимодействия. К примеру, пассажир авиакомпании «Air Astana», приобретая билет по маршруту г. Нур-Султан – г. Ницца через официальный сайт авиакомпании может подобрать наиболее удобный и выгодный вариант стыковочного рейса с авиакомпанией – партнером «Air Astana» в рамках альянса с компанией «Air France». Пассажир сможет совершить рейс по маршруту г. Нур-Султан – г. Париж с авиакомпанией «Air Astana», а далее продолжить свое путешествие с авиакомпанией «Air France». После совершения перелета авиакомпания «Air Astana», на сайте которой был приобретен авиабилет, совершит расчет с компанией «Air France». При этом участие в глобальном альянсе не подразумевает консолидацию финансовых ресурсов и единые принципы управления компаниями. Автором представлен рейтинг лучших авиакомпаний по версии журнала «SKYTRAX», однако, нахождение авиакомпании в лидерских позициях рейтинга не являются гарантией ее экономической стабильности и устойчивости к макроэкономической

нестабильности. Зачастую, рейтинговые списки являются субъективным мнением популярных медийных ресурсов и нахождение авиакомпании в рейтинге является одним из маркетинговых инструментов. Единственным логичным и обоснованным заключением, по мнению автора, является сценарий возможных слияний и поглощений по аналогии преодоления кризиса 2008-2009 гг. Но подобный сценарий для европейского рынка маловероятен, по причине высокой доли рынка ведущих авиационных холдингов Европы: «Lufthansa Group», «Air France – KLM», «LAG». Консолидация холдингов невозможна ввиду противоречия принципам конкуренции и нарушения действующих законодательных норм Европейского Союза. Консолидация холдингов с ведущими европейскими бюджетными авиакомпаниями также маловероятна. Бюджетные авиакомпании имеют отличительную от классических систему управления бизнеспроцессами, они обладают меньшим по количеству парков воздушных судов, меньшим количеством персонала, при этом демонстрируют более высокие показатели пассажиропотока и экономической эффективности. Консолидация двух отличительных друг от друга моделей может привести к негативным структурным изменениям рынка. Сценарий консолидации возможен для рынка России и рынков стран СНГ. Правительством РФ анонсирована программа поддержки национальных авиакомпаний и по состоянию на декабрь 2020 года выделено уже 23,4 млрд. руб. Кроме этого, рассматривается возможность выделения дополнительных ресурсов в 2021 году [13]. В случае успешной реализации программы российские авиакомпании могут успешно преодолеть сложившейся кризис.

Оценивая негативное влияние пандемии COVID-19, испанские эксперты в аналитическом докладе «Transporte Aéreo Mercado 2020 Por Estadísticas Regionales Y Pronóstico De Crecimiento Hasta 2030» (исп. Региональная статистика рынка авиаперевозок 2020 года. Прогноз роста до 2030 года) [14] заключают, что достижение показателей объема авиаперевозок 2019 года возможно не ранее 2024 года. В условиях падения мирового пассажиропотока на 60% в 2020 году, рынок пассажирских авиаперевозок замедлит падение в 2021 году, в 2022 году произойдет увеличение пассажиропотока, а выход на уровень показателей 2019 года будет возможен не ранее 2024 года.

Необходимо отметить, что в проводимом исследовании мы будем учитывать ключевые показатели деятельности рынка пассажирских авиаперевозок до 2020 года. На момент проведения исследования (декабрь 2020 г.) продолжает действовать значительная часть введенных ограничительных мер, что делает невозможным заключение о финансовом влиянии кризиса на рынок. В качестве источников по оценке влияния кризиса мы использовали официальные данные IATA, а также заключения российских и иностранных экспертов. Мы выделяем фундаментальные факторы сложившегося кризиса, проводим оценку их влияния на рынок в сравнении с кризисом 2008-2009 гг. В общепринятой классификации мировой рынок пассажирских авиаперевозок принято разделять на регионы: Северная Америка, Латинская и Южная Америка, Африка, Европа, Ближний Восток, Азия и Океания, Россия и страны бывшего СССР. Важно учитывать национальные структурные особенности, поэтому в основе проводимого исследования будет представлен анализ рынка пассажирских авиаперевозок Российской Федерации и рынок пассажирских авиаперевозок Европы (объединенное европейское воздушное пространство, включающее в себя страны Европейского Союза, Швейцарию, Великобританию, Скандинавские страны).

Результаты исследования и обсуждения.

Представим данные количества перевезенных пассажиров с 2008 по 2019 гг. на европейском рынке пассажирских авиаперевозок (Рисунок-1).

В 2009 год произошел спад пассажиропотока с 808 млн. до 753 млн. пассажиров (- 7,3 %). Благодаря эффективности мер государственной поддержки, падение пассажиропотока не достигло критического значения, а в 2010-2011 гг. наметилась тенденция роста. Однако в 2012 году вновь произошел спад пассажиропотока с 891 млн. до 824 млн. пассажиров (- 8,1%), но в период 2013-2019 гг.

прослеживалась тенденция роста. В 2017 году произошло знаковое событие для европейского рынка, была преодолена психологически важная отметка в 1 млрд. перевезенных пассажиров, а по итогам деятельности за 2019 год количество перевезенных пассажиров превысило 1 млрд. 144 млн. человек. В период с 2008 по 2019 годы рынок пассажирских авиаперевозок увеличился на 38 %.

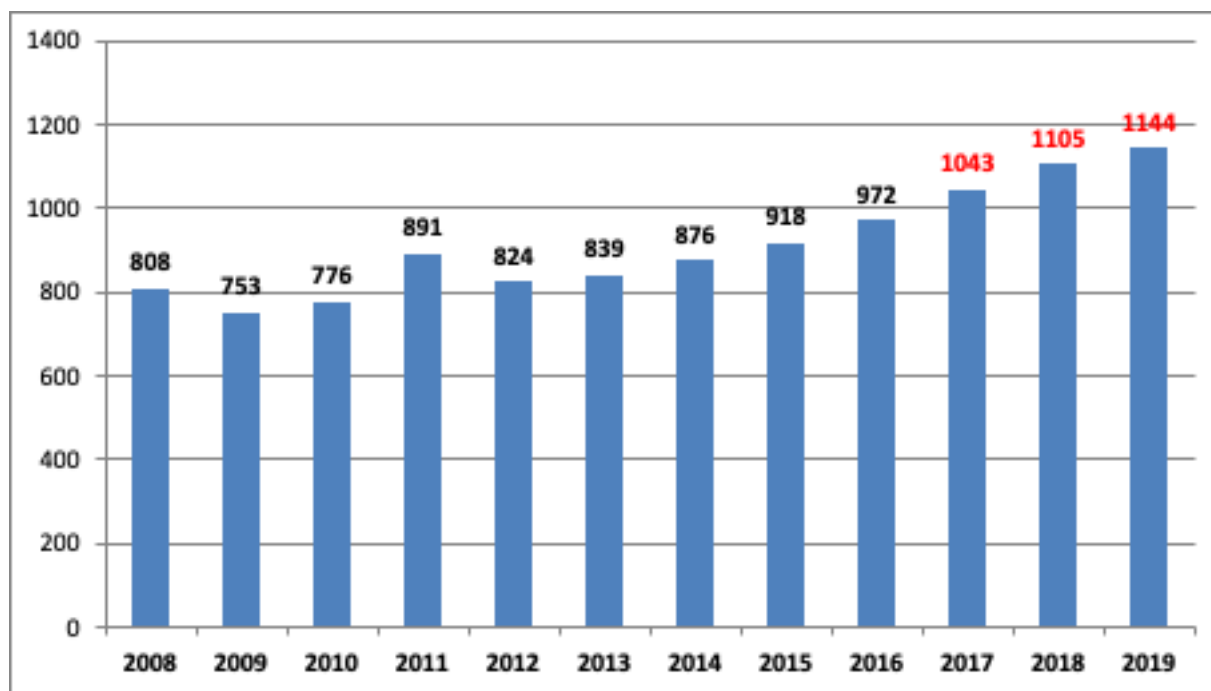

Рисунок 1 - Европейский рынок пассажирских авиаперевозок. Количество перевезенных пассажиров в 2008-2019 гг., млн. чел. [15]

Основными отличительными чертами европейского рынка пассажирских авиаперевозок являются: высокая степень влияния на рынок авиационных холдингов «Lufthansa Group», «Air France – KLM», «LAG»; значительная доля рынка представлена в сегменте бюджетных авиаперевозок «Ryanair» (Ирландия), «easyJet» (Великобритания), «Vueling» и «Volotea» (Испания), «Wizz Air» (Венгрия), «Transavia» (Франция - Нидерланды), «Eurowings» (Германия); развитость объектов наземной авиатранспортной инфраструктуры; высокий уровень благосостояния населения и, как следствие, доступность авиабилетов. По данным статистики, население объединенной Европы в 2019 году составило 745 млн. жителей [16], а количество перевезенных пассажиров 1 млрд. 144 млн. человек, таким образом, европеец совершил в 2019 году, 1,5 авиаперелета, что является достаточно высоким показателем и характеризует европейский рынок пассажирских авиаперевозок как достигший высокой степени развития.

Необходимо отметить, что европейский рынок пассажирских авиаперевозок в 2020 году значительно отличается от рынка пассажирских авиаперевозок Европы 2008 года: возросла роль бюджетных авиакомпаний; произошла консолидация авиакомпаний в структуру авиационных холдингов; расширилась региональная маршрутная сеть за счет усиления роли и влияния бюджетных авиакомпаний; обновился и увеличился парк воздушных судов.

По оценкам европейских экспертов кризис 2020 года значительно отличается по своей структуре от кризиса 2008-2009 гг. Основными отличительными свойствами нынешнего кризиса являются его глобальность и продолжительность. Как было указано выше, эксперты IATA прогнозируют падение пассажиропотока в 2020 году на уровне 60% к показателям 2019 года. Снижение показателя средней загрузки воздушного судна с 82,5% в 2019 году до 65,5% в 2020 году. Совокупный доход авиакомпаний снизится с 838 млрд. долл. в 2019 году до 328 млрд. долл. [5]. Правительство Франции

анонсировало программу поддержки национальных авиакомпаний и аэропортов, пострадавших в результате негативного влияния пандемии COVID-19. Первым пунктом программы поддержки значится выплата заработной платы сотрудникам авиакомпаний и аэропортов, а также возврат стоимости авиабилетов пассажирам, не воспользовавшимся услугой авиаперелета, второй пункт программы подразумевает адресную поддержку участникам рынка, направленную на выполнения финансовых обязательств (погашение обязательств по кредитам, лизинговым платежам и т.д.).

Представим данные пассажиропотока на российском рынке пассажирских авиаперевозок в период с 2008 по 2019 годы (Рисунок-2).

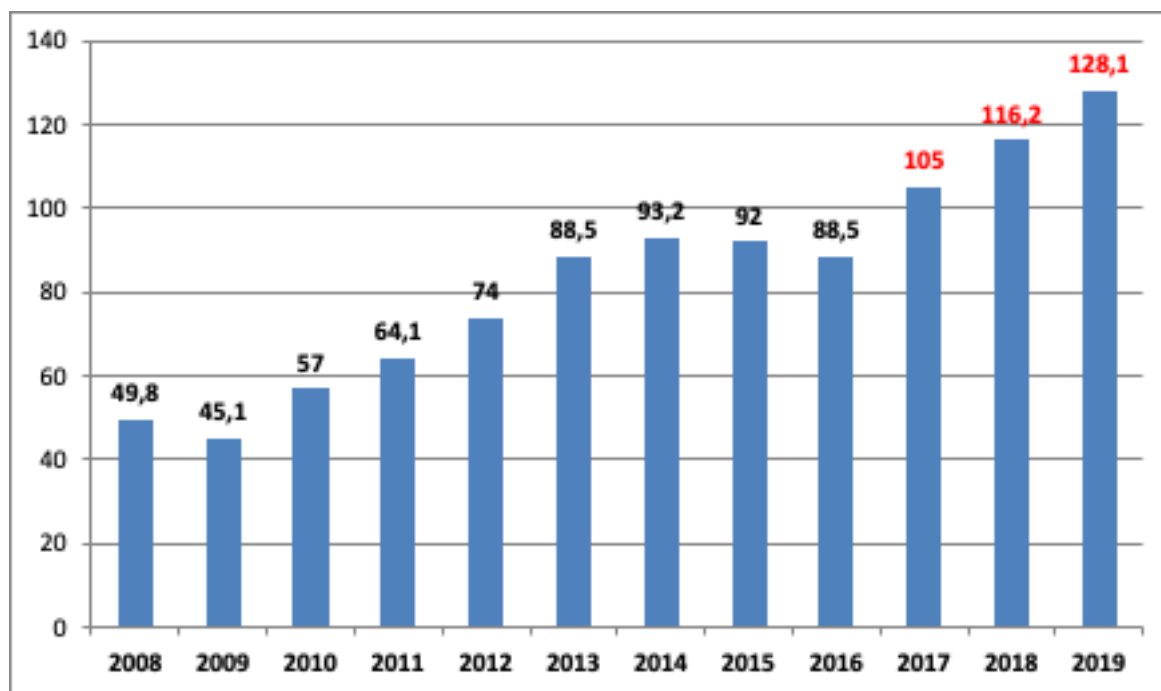

Рисунок 2 - Российский рынок пассажирских авиаперевозок. Количество перевезенных пассажиров с 2008 по 2019 годы, млн. чел. [17]

В 2008 году количество перевезенных пассажиров составило 49,8 млн. пассажиров, т.е. каждый третий гражданин Российской Федерации совершил авиаперелет. Это, безусловно, является крайне низким показателем и характеризовало российский рынок как развивающийся. По итогам 2009 года падение пассажиропотока составило – 10,4%, что является более высоким показателем по сравнению с падением европейского рынка в 2009 году. Но, в период с 2010 по 2014 г. происходит тенденция стремительного роста пассажиропотока с 57 млн. пассажиров до 93,2. В 2015 году произошло падение пассажиропотока, обусловленное рядом внешних политических и экономических факторов. В период с 2017 по 2019 годы рынок вновь демонстрирует высокий показатель роста и развития, пассажиропоток достигает отметки 105 млн. перевезенных пассажиров в 2017 году и увеличивается до рекордных 128,1 млн. в 2019 году.

Важнейшим фактором роста российского рынка пассажирских авиаперевозок в период с 2017 по 2019 годы является создание российской бюджетной авиакомпании «Победа», входящей в структуру «Группы Аэрофлот» [18]. Авиакомпания стремительно нарастила пассажиропоток, увеличив парк воздушных судов и расширив внутреннюю и международную воздушную сеть, став одной из крупнейших авиакомпаний России. Пассажиропоток компании «Победа» по итогам деятельности за 2019 год составил – 10,2 млн. человек (+43% к показателю 2018 года). Стремительный рост авиакомпании «Победа» является неоспоримым доказательством потребности российского рынка в развитии сегмента бюджетных авиаперевозок. Зарубежные бюджетные авиакомпании

выражают заинтересованность в развитии маршрутной сети, связывающей столицу с крупными городами России, а также со столицами и крупными городами стран Европы и Ближнего Востока. На российском рынке успешно осуществляет свою деятельность венгерская бюджетная авиакомпания «Wizz Air» (увеличивает количество направлений из Москвы и Санкт-Петербурга) Авиакомпания «Flydubai» активно расширяет сотрудничество с региональными аэропортами СКФО, ПФО, ЦФО. А в декабре 2019 года на российский рынок вышла казахстанская бюджетная авиакомпания «Fly Arystan», соединившая регулярным авиасообщением столицы двух государств.

Вторым важным фактором роста российского рынка пассажирских авиаперевозок, который в период с 2008 по 2019 гг. увеличился более чем в 2,5 раза, продемонстрировав рекордный показатель роста и развития, является эффективность мер государственной поддержки региональных авиа направлений [19]. Авиакомпании, осуществляющие выполнение регулярных рейсов по ряду региональных направлений, получают гарантированную государственную субсидию в обмен на предоставление скидки на авиабилеты для льготных категорий граждан. Программа субсидирования ежегодно расширяется ввиду ее экономической эффективности, как механизма развития рынка. Льготные категории граждан имеют возможность приобретения авиабилетов по ряду направлений со скидкой, составляющей от 20% до 50% от рыночной стоимости авиабилетов. Это позволяет увеличивать пассажиропоток (наполняемость салона воздушного судна) и минимизировать возможные финансовые риски авиакомпаний. Примером успешной реализации программы может послужить анализ пассажиропотока аэропорта города Калуга. По итогам деятельности за 2019 год пассажиропоток аэропорта увеличился на 262%, благодаря открытию регулярного авиасообщения по маршрутам Калуга – Калининград и Калуга-Симферополь, включенных в перечень субсидируемых направлений.

По оценкам экспертов, Российские авиакомпании и российские аэропорты показали колоссальную устойчивость к сложившейся кризисной ситуации. В период с мая по сентябрь 2020 года российские аэропорты Шереметьево, Домодедово, Внуково, Пулково имели высокие показатели загруженности, в то время как ведущие европейские авиатранспортные узлы, такие, как лондонский Хитроу, парижский Шарль де Голь, голландский Схипхол, немецкие Мюнхен и Франкфурт-на-Майне продемонстрировали рекордное снижение пассажиропотока [20]. Немаловажным фактором является позиция государства: поэтапное смягчение ограничительных мер, выделение средств для стабилизации отрасли.

Необходимо учитывать, что российский рынок пассажирских авиаперевозок в 2020 году значительно отличается от рынка 2008 года. На фоне роста благосостояния населения увеличилась потребительская активность, широкое распространение получило направление самостоятельного туризма. Кроме этого, расширилась внутренняя и международная маршрутная сеть. На российском рынке осуществляют деятельность как крупные - национальные, так и региональные авиакомпании. Представим данные по крупнейшим российским авиакомпаниям по итогам 2019 года (Таблица-1).

Таблица 1. Крупнейшие авиакомпании России по итогам 2019 года [21]

Название	Количество перевезенных пассажиров в 2019 году, тыс. чел.	Прирост пассажиропотока 2019 / 2018 гг.
«Аэрофлот»	37220 668	+ 4,1%
«S7 Airlines»	14046 452	+ 21,1%
«Россия»	11553 055	+ 3,7%
«Победа»	10287 233	+ 43,2%
«Уральские Авиалинии»	9616 908	+ 6,8%

Название	Количество перевезенных пассажиров в 2019 году, тыс. чел.	Прирост пассажиропотока 2019 / 2018 гг.
«ЮТэйр»	7706 642	+ 1,4%
«Azur Air»	5788 726	+ 36,6%
«Северный Ветер»	5535 177	+ 12,5%
«Глобус» (входил в структуру «S7»)	3898 870	- 10,6%
«Red Wings»	3070 691	+ 17,1%
«Royal Flight»	2258 915	+ 30,8%
«Икар»	2161 817	+ 7%
«Smartavia»	2033 375	+ 70%
«Ямал»	1746 224	- 11,2%
«Аврота»	1657 741	+ 2,2%

Российский рынок, благодаря росту и развитию в период с 2009 по 2019 годы, достиг высокого показателя развития. Если в 2008 году каждый третий житель России мог воспользоваться услугой авиаперелета, то в 2019 благодаря эффективным мерам государственной поддержки регионального авиасообщения и развития направлений бюджетных авиаперевозок, авиаперелет стал доступен большинству граждан страны, став альтернативой железнодорожному и частному автомобильному транспорту.

Учитывая масштабы и структуру кризиса 2020 года, вызванного негативным влиянием пандемии COVID-19 и введением ряда запретительных и ограничительных мер большинством стран мира, мы можем констатировать, что падение пассажиропотока в 2020 году достигнет рекордного уровня, несравнимого с уровнем падения пассажиропотока в 2009 году. Но, учитывая структурные особенности европейского и российского рынка, мы можем констатировать высокую вероятность сценария посткризисного развития российского рынка по аналогии преодоления кризиса 2008-2009 гг. на европейском рынке пассажирских авиаперевозок.

В условиях макроэкономической нестабильности и падения потребительской активности населения важным фактором развития рынка может послужить развитие направления бюджетных авиаперевозок. В 2008-2009 году британская бюджетная авиакомпания «easyJet» заключила рекордный в истории компании «Airbus SE» контракт на приобретение лайнеров Airbus A-319, структура контракта не разглашается, но по оценкам экспертов дисконт при заключении сделки мог составить 25% - 30% от рыночной стоимости модели Airbus A-319. Расширение парка воздушных судов позволило «easyJet» занять ведущие позиции на региональном рынке в бюджетном сегменте. Ирландская бюджетная авиакомпания стала крупнейшим мировым эксплуатантом лайнеров Boeing 737-800 в бюджетном сегменте (442 ед. по состоянию на 2020 год). Венгерская бюджетная авиакомпания «Wizz Air», образованная в 2003 году, в период с 2008 по 2019 годы заняла ведущие позиции в рейтинге крупнейших авиакомпаний Европы. По итогам деятельности за 2019 год, 1 лайнер «Wizz Air» перевез, в среднем, 360 тысяч пассажиров, что обеспечило авиакомпании занять позицию лидера в направлении эксплуатационной эффективности парка воздушных судов среди европейских авиакомпаний.

Флот авиакомпании «Победа» (по состоянию на 2020 год) составляют 30 единиц лайнера Boeing 737-800, что является крайне низким показателем для рынка. «Победа» является единственной бюджетной российской авиакомпанией и не имеет конкурентов на российском рынке в данном сегменте. Но развитие рынка бюджетных авиаперевозок не оставило без внимания рынок стран

бывшего СССР. Республика Казахстан в 2018 году инициировала создание первого национального бюджетного авиаперевозчика «Fly Arystan», вошедшего в структуру национальной авиакомпании «Air Astana». По состоянию на 2020 год флот авиакомпании состоит из 6 единиц Airbus A-320-100, а маршрутная сеть охватывает все крупные города Республики Казахстан (Рисунок-3). «Fly Arystan» в 2019 году заключил соглашение с корпорацией «Boeing» на приобретение 30 единиц лайнера Boeing 737-800. В случае реализации контракта авиакомпания «Fly Arystan» станет ведущей региональной бюджетной авиакомпанией. Республика Азербайджан в 2016 году инициировала создание национальной бюджетной авиакомпании «Buta Airways», флот которой состоит из 8 лайнеров Embraer A-190, а количество направлений маршрутной сети достигло 20 [23]. Развивают свое присутствие на рынке пассажирских авиаперевозок Молдовы, Беларуси и Украины европейские бюджетные авиакомпании «Ryanair», «easyJet» и «Wizz Air», что находит отражение в увеличивающемся пассажиропотоке национальных рынков.

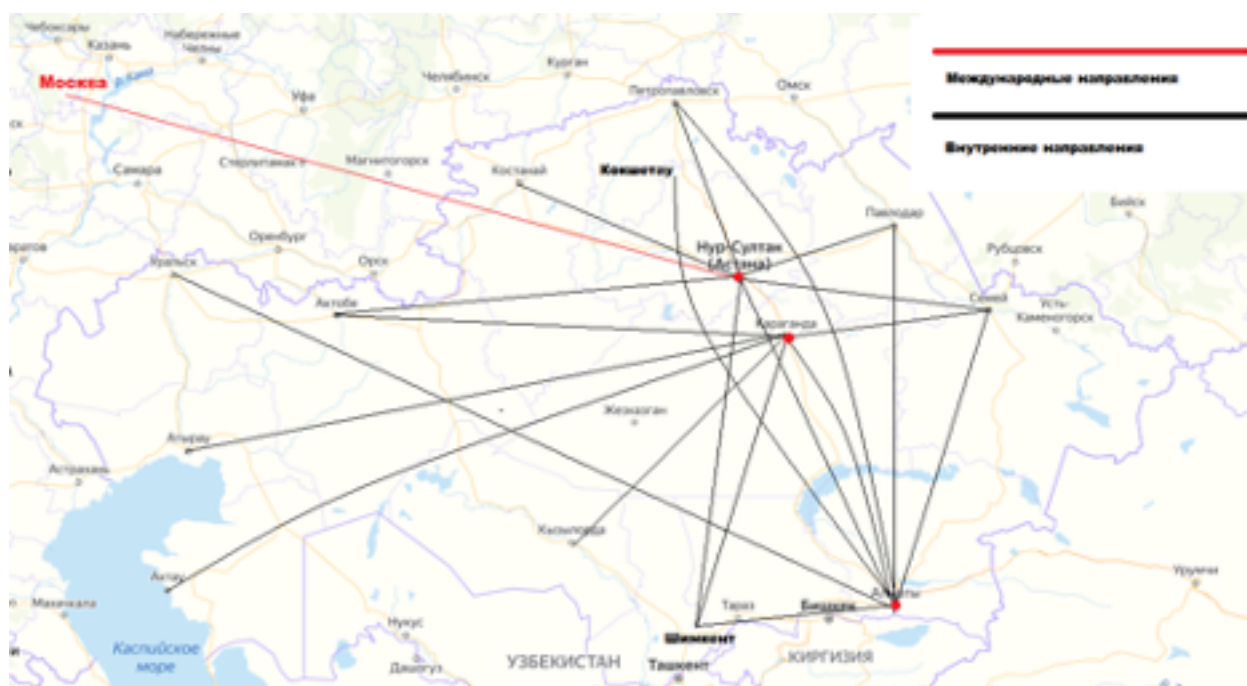

Рисунок 3 - Маршрутная сеть авиакомпании «Fly Arystan» (Республика Казахстан) по состоянию на 2020 год [22]

Развитие направления бюджетных авиаперевозок может стать важным фактором посткризисного развития российского рынка. В исследовании, проведенном Санкт-Петербургским университетом в 2018 году [24] (PR технологии формирования и поддержания имиджа бюджетного авиаперевозчика в России) представлено заключение о том, что важным фактором, препятствующим развитию направления бюджетных авиаперевозок в России, является отсутствие знаний о существовании и основополагающих отличительных чертах бюджетной авиакомпании от классической (более 50% респондентов не знали о существовании бюджетной авиакомпании и ее отличительных характеристик от классического авиаперевозчика). Распространение информации на региональном уровне о деятельности бюджетных авиакомпаний (в регионах, в которых они представлены), а также о программах субсидирования региональных авиаперевозок для льготных категорий граждан, может способствовать увеличению внутреннего пассажиропотока. По ряду направлений стоимость авиабилетов с учетом субсидии является более низкой по сравнению со стоимостью билетов на железнодорожном транспорте по аналогичному маршруту.

Выводы. Для эффективного антикризисного управления рынком пассажирских авиаперевозок важной задачей является комплексность применяемых антикризисных мер. Финансовая поддержка

со стороны Правительства РФ, безусловно, окажет положительное влияние на развитие рынка, но без структурной трансформации, положительный эффект может носить временный характер. Опыт авиакомпании «Победа» доказал востребованность сегмента бюджетных авиаперевозок на российском рынке. Опыт европейского рынка преодоления кризиса 2008-2009 гг. доказал эффективность развития сегмента бюджетных авиаперевозок в посткризисный период. Меры государственной поддержки региональных авианаправлений доказали свою эффективность и могут быть расширены новыми направлениями в 2021-2022 гг.

Заключение. В статье «A theory of air transport development» (англ. Теория развития воздушного транспорта) британского экономиста Томера Гудовича (Tomer Goodovich), опубликованной в 1996 году в журнале «Transportation Planning and Technology» (Транспортное планирование и технологии) [25] представлено заключение о 6 этапах развития рынка пассажирских авиаперевозок:

- 1 этап: образование авиакомпаний, строительство аэропортов;
- 2 этап: развитие маршрутной сети;
- 3 этап: становление внутренней и международной маршрутной сети;
- 4 этап: развитие центрального авиатранспортного узла;
- 5 этап: усиление роли и влияния центрального авиатранспортного узла;
- 6 этап: децентрализация, смещение пассажиропотока в региональные аэропорты.

Европейский рынок пассажирских авиаперевозок преодолел 6-й этап эволюции рынка пассажирских авиаперевозок (согласно классификации Томера Гудовича) и подтверждением тому является децентрализация национальных транспортных узлов и увеличение пассажиропотока региональных аэропортов за счет развития направления бюджетных авиаперевозок. Расширение сегмента бюджетных авиаперевозок в сочетании с расширением программы субсидирования региональных авиамаршрутов может стать эффективными инструментами вывода российского рынка из кризисного состояния.

Примером тенденции децентрализации может послужить анализ пассажиропотока аэропорта Ярославля в 2020 году (Таблица-2).

Таблица 2. Аэропорт города Ярославля, тыс. пасс. [26]

месяц / год	2019 [1]	2020 [2]	%, 2020 / 2019
Январь	1 836	3 638	+ 98,15
Февраль	1 770	3 444	+ 94,58
Март	1 828	3 517	+ 92,4
Апрель	1 555	609	- 60,84
Май	1 930	83	- 95,7
Июнь	4 178	2 029	- 51,44
Июль	5 215	7 882	+ 51,14
Август	5 704	10 127	+ 77,56
Сентябрь	5 164	10 998	+ 112,97
Октябрь	3 881	н.д.	н.д.
Ноябрь	2 966	н.д.	н.д.
Декабрь	3 043	н.д.	н.д.
ИТОГО	39 079	н.д.	н.д.

Согласно статистическим данным Федерального агентства воздушного транспорта (Росавиация) в июле 2020 года пассажиропоток аэропорта г. Ярославль имел рост 51,14% к показателям июля 2019 года. Рекордный рост наблюдался и в сентябре 2020 года: услугами аэропорта воспользовались 10998

пассажиров (+ 112,97% к показателям сентября 2019 года). Если в январе 2019 года услугами аэропорта воспользовались всего 1 836 пассажиров, то за полтора года месячный пассажиропоток был увеличен более чем в 5 раз. Российская бюджетная авиакомпания «Победа» выполняет регулярный рейс по маршруту г. Ярославль – г. Санкт-Петербург (Пулково).

Пример двух региональных аэропортов ЦФО (г. Калуга, г. Ярославль) являются подтверждением того, что развитие направлений бюджетных авиаперевозок, а также увеличение количества субсидируемых региональных авиамаршрутов являются эффективными инструментами развития национального рынка. На основании развития конкуренции в сегменте бюджетных авиаперевозок, расширения внутренней маршрутной сети, увеличения количества субсидируемых направлений, рынок авиаперевозок может продемонстрировать высокие темпы посткризисного восстановления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданская авиация. [Электронный ресурс] URL:<http://tank.uw.ru/articles/other/aviation/> (дата обращения: 04.12.2020).
2. Рублев В.В. Анализ влияния бюджетных авиакомпаний «Volotea» и «Vueling» на рынок пассажирских авиаперевозок Испании в условиях макроэкономической нестабильности // // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 11. – С. 69. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
3. Достижения. Награды и премии Аэрофлота. «Аэрофлот» - официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:https://www.aeroflot.ru/ru-ru/about/aeroflot_today/progress (дата обращения: 04.12.2020).
4. Рублев В.В. Региональная маршрутная сеть как основа концепции бюджетной авиакомпании: европейский опыт и российская практика // Современная экономика: проблемы и решения - г. Воронеж. 2020, №10 (130) (октябрь) – с. 150-168.
5. IATA: 157 milliards de dollars et 60% des passagers perdus en 2020» (фр. IATA: 157 млрд. долларов и 60% пассажиров потеряно в 2020 году) [Электронный ресурс] URL:<http://anacgabon.org/iata-157-milliards-de-dollars-et-60-des-passagers-perdus-en-2020.html> (дата обращения: 04.12.2020).
6. Савельев Д. А. Анализ российского рынка пассажирских авиаперевозок // ТДР. 2010. №2. с.27-30.
7. Седаш Т.Н. Влияние мирового финансового кризиса на инвестиционную привлекательность компаний-авиаперевозчиков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2010. №13. с.54-59
8. Соболев Л.С. К вопросу развития гражданской авиации в России // Научный вестник МГТУ ГА. 2013. №4(190). с.72-79.
9. Егорова Т.П., Березовская Е.Ю. О проблемах малой авиации в Якутии // Наука и техника в Якутии. 2010. №2 (19). С.46-51.
10. UK air passenger numbers slump as recession bites (англ. Количество пассажиров в Великобритании резко упало из-за рецессии). [Электронный ресурс] URL:<https://www.theguardian.com/business/2009/jun/16/uk-air-passenger-numbers-decrease-recession> (дата обращения: 04.12.2020).
11. L'IMPACT DE LA CRISE ÉCONOMIQUE SUR LE SECTEUR EUROPÉEN DU TRANSPORT AÉRIEN» (фр. Влияние экономического кризиса на европейский сектор воздушного транспорта). [Электронный ресурс] URL:[https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2009/431570/IPOLE-TRAN_NT\(2009\)431570_FR.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2009/431570/IPOLE-TRAN_NT(2009)431570_FR.pdf) (дата обращения: 04.12.2020).
12. Климова Т.Б. Динамика развития авиаотрасли: тренды и пандемийные вызовы // Экономика. Информатика. 2020. №3. С.512-521.
13. Правительство Российской Федерации. Новости. Правительство выделило 23,4 млрд. руб. на поддержку российских авиакомпаний [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/news/39681/> (дата обращения: 05.12.2020).

14. Transporte Aéreo Mercado 2020 Por Estadísticas Regionales Y Pronóstico De Crecimiento Hasta 2030 (исп. Региональная статистика рынка авиаперевозок 2020 года. Прогноз роста до 2030 года) [Электронный ресурс] URL:<https://www.torretriangular.com/global-transporte-aereo-mercado-market-us-08thoct2020/> (дата обращения: 05.12.2020).
15. Number of passengers carried by air in the European Union (EU-28) from 2008 to 2019, (англ. Статистика европейского рынка пассажирских авиаперевозок с 2008 по 2019 гг.) [Электронный ресурс] URL:<https://www.statista.com/statistics/1118397/air-passenger-transport-european-union/> (дата обращения: 05.12.2020).
16. Численность населения Европы. [Электронный ресурс] URL: <https://countrymeters.info/ru/Europe> (дата обращения: 05.12.2020).
17. Перевозки пассажиров в России – итоги 2019 года. AVIASTAT [Электронный ресурс] URL:<https://www.aviastat.ru/statistics/12-perevozki-passazhirov-v-rossii-itogi-2019-goda> (дата обращения: 05.12.2020).
18. Авиакомпания «Победа». О компании. [Электронный ресурс] URL:<https://www.pobeda.aero/about/company/> (дата обращения: 05.12.2020).
19. Рублев В.В. Анализ эффективности мер государственной поддержки региональных пассажирских авиаперевозок в Российской Федерации // Современная экономика: проблемы и решения - г. Воронеж. 2020, №7 (127) (июль) – с. 161-177.
20. Российские расстояния спасают отечественных авиаторов. ВЗГЛЯД: деловая газета. [Электронный ресурс] URL:<https://vz.ru/economy/2020/11/23/1071805.html> (дата обращения: 05.12.2020).
21. Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация). Итоги деятельности за 2019 год. [Электронный ресурс] URL:<https://favt.gov.ru/deyatelnost-vozdushnye-perevozki-perevozki-passazhirov/> (дата обращения: 05.12.2020).
22. Рублев В.В. Перспективы развития рынка бюджетных авиаперевозок в Республике Казахстан // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика - г. Астрахань. 2020, №2 (июнь) – с. 73.
23. Buta Airways. Официальный сайт авиакомпании. [Электронный ресурс] URL:<https://www.butaairways.az/ru/> (дата обращения: 05.12.2020).
24. PR технологии формирования и поддержания имиджа бюджетного авиаперевозчика в России [Электронный ресурс] URL:https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/14310/1/PR-texnologii_formirovaniya_i_podderzhaniya_imidzha_byudzhetnogo_aviaperevozchika_v_Rossii.pdf (дата обращения: 05.12.2020).
25. Tomer Goodovich. «A theory of air transport development» (англ. Теория развития воздушного транспорта) [Электронный ресурс] URL:<https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/03081069608717576> (дата обращения: 05.12.2020).
26. Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация). Объемы перевозок через аэропорты России. [Электронный ресурс] URL:<https://favt.gov.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-osnovnie-proizvodstvennie-pokazateli-aeroportov-obyom-perevoz/> (дата обращения: 05.12.2020).

ИНТЕГРАЦИЯ МАРКЕТИНГА В СИСТЕМУ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Курганская Надежда Романовна

студент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: Smirnovanadezhda.97@yandex.ru

Патрушева Елена Григорьевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: patr5@yandex.ru

Аннотация: В большинстве исследований отечественных и западных ученых вопросы маркетингового управления и управления проектами рассматриваются дифференцированно. Однако маркетинговое управление проектом представляет собой не отдельную область знаний в рамках теории управления проектами, а управление проектами на основании маркетингового подхода. С этих позиций уточнено определение проектов, рассмотрено содержание маркетинговых решений по отдельным этапам исполнения проектов, сформулировано понятие маркетингового риска проекта. Систематизированы факторы проявления маркетинговых рисков, что позволит более целенаправленно выстроить систему управления рисками с ориентацией на экономические результаты проекта.

Ключевые слова: проект; маркетинговое управление проектом; маркетинговый риск; стадии исполнения проекта; факторы маркетинговых рисков.

JEL: M31

INTEGRATION OF MARKETING INTO THE PROJECT MANAGEMENT SYSTEM

Kurganskaya Nadezhda Romanovna,
Undergraduate P. G. Demidov Yaroslavl state University
Yaroslavl, Russian Federation

Patrusheva Elena Grigoryevna,
doctor of Economics, Professor,
Department of management and entrepreneurship, P. G. Demidov Yaroslavl state University,
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: in most studies of Russian and Western scientists, the issues of marketing management and project management are considered differentially. However, marketing project management is not a separate area of knowledge within the framework of project management theory, but project management based on a marketing approach. From these positions, the definition of projects is clarified, the content of marketing decisions for individual stages of project execution is considered, and the concept of project marketing risk is formulated. The factors of marketing risks are systematized, which will make it possible to build a more purposeful risk management system with a focus on the economic results of the project..

Keywords: project; marketing project management; marketing risk; project execution stages; marketing risk factors.

Современному менеджменту свойственно появление новых самостоятельных областей знаний, которые возникают в результате критического переосмысления передовой зарубежной управленческой теории и практики, зачастую на основе междисциплинарного подхода, что способствует выработке оригинальных управленческих подходов и инструментов.

Значительное место в структуре современного российского менеджмента еще в 90-е годы занял

маркетинг как рыночная концепция хозяйствования, а последние десятилетия актуализирован проектный менеджмент, компетенции которого признаны в настоящее время универсальными. При этом не сформирована четкая взаимосвязь проектной деятельности и маркетинговых решений в ее контексте. Как следствие, возникающие специфические маркетинговые риски не получили должного системного рассмотрения, измерения и сглаживания. Это является одним из факторов неуспешности проекта для его заказчика.

В традиционных определениях проекта подчеркиваются следующие основные его признаки [1-4]:

1) наличие конечного результата – все проекты направлены на получение при его завершении измеримого результата;

2) ограниченная протяженность во времени – у любого проекта есть четкое начало и четкое завершение, которое наступает, когда достигнуты цели проекта, или осознано, что цели проекта не будут или не могут быть достигнуты, или исчезла необходимость в проекте, и он прекращен;

3) ограниченность ресурсов – все проекты имеют ограничения по финансовым, производственным, людским и другим ресурсам;

4) новизна (уникальность) – проект является однократной, не циклической деятельностью.

В системе проектного менеджмента разработаны регламенты взаимоотношений заинтересованных сторон и действий проектной команды. При этом в качестве конечного результата ожидается создание продукта проекта, а проектная деятельность рассматривается изолированно от операционной, в рамках которой используется созданный продукт. Как следствие – достижение целевого экономического результата проекта возможно лишь при удовлетворении требований потребителей, которые либо непосредственно используют этот продукт, либо приобретают производимые на его основе продукты и услуги.

Данный аспект отсутствует в предложенных дефинициях проекта, в связи с чем можно синтезировать расширенное определение термина «проект»: проект – ограниченное по времени, целенаправленное изменение отдельной системы с установленными требованиями к качеству результатов, ограничениями по расходу ресурсов и специфической организацией, направленной на разработку уникальной ценности с целью удовлетворения требований потребителей.

В большинстве исследований отечественных и западных ученых вопросы маркетингового управления и управления проектами рассматриваются дифференцированно. Иную позицию встречаем у И. И. Мазура, В. Д. Шапиро и Н. Г. Ольдерогге [1, с. 312], которые используют термин «маркетинг проектов» и раскрывают его содержание как структуру маркетинговой деятельности, правда, безотносительно временной протяженности проекта. С нашей точки зрения, содержание маркетингового управления проектом по причине возникающих особенностей следует рассматривать дифференцированно – на этапе замысла проекта, в процессе его реализации и в процессе эксплуатации продукта проекта.

1. Маркетинг на этапе замысла. Любая идея, требующая вложений, нуждается в экономической оценке ее целесообразности для заказчика, т.е. в разработке бизнес-плана, включающего ее рыночное обоснование.

2. Маркетинг в проектном менеджменте на этапе планирования. Планирование проекта включает принятие решений по отдельным предметным областям, в частности, при выборе поставщиков на основе изучения рынка поставок необходимых товарно-материальных ценностей, выбора финансирующих проект организаций.

3. Маркетинг в процессе эксплуатации продукта проекта, в операционной деятельности, нацелен на обеспечение заданного уровня его экономической эффективности, когда выполняются запланированные еще в бизнес-плане регулярные маркетинговые действия и организуют противодействие негативным рыночным событиям.

Исходя из вышесказанного, маркетинговое управление проектами призвано решать следующие задачи:

1) разработка проекта, соответствующего маркетинговой стратегии организации. Поскольку «первейшая задача организаций заключается в том, чтобы определить потенциальные долгосрочные перспективы развития, учитывая накопленный опыт и основные компетенции» [5, с. 26], мы можем утверждать, что проект должен соответствовать маркетинговой стратегии организации;

2) сбор маркетинговой информации. Для обеспечения эффективной реализации проекта необходимо отслеживать и оценивать текущую конъюнктуру рынка, проводить прогнозирование рынка;

3) оценка и анализ поставщиков, подрядчиков проекта, их выбор для исполнения проекта при заданных ограничениях по времени, стоимости и качеству.

4) установление контактов с конечными покупателями. Компании, реализующие проекты, должны установить прочные, прибыльные, долговременные отношения с покупателями, изучая и уточняя требования потребителей в процессе использования этого продукта в операционной деятельности.

Полагаем, что ориентация проектного управления на рыночные потребности требует интеграции понятия экономического результата проектной деятельности в проектный менеджмент. Для команды проекта стандарты проектного управления диктуют нацеленность на создание некоего продукта. Однако для заказчика проекта результатом является добавленная стоимость, формируемая в операционном процессе и обеспечивающая прирост его благосостояния.

Наконец, объединим все понятия воедино. Итак, осуществление проекта ориентировано на интересы конечных потребителей, от степени удовлетворения которых зависят и экономические результаты заказчика (собственника продукта проекта). В свою очередь, и то, и другое определяется уровнем маркетинговых решений, принимаемых в процессах создания и рыночного использования продукта проекта. Успешность этих маркетинговых решений подвержена воздействию многочисленных рыночных факторов, способных оказывать отрицательное влияние на результаты проекта. Речь идет о маркетинговых рисках, следовательно, управление ими, т.е. их идентификацию, оценку, сглаживание нужно признать важным звеном системы управления проектами.

Раскрывающие категорию маркетинговых рисков авторы применяют достаточно широкий подход к их определению. Так, А.А. Старостина и В.А. Кравченко [6] связывают эти риски с недостижением маркетинговых целей, не указывая характер и источники их возникновения. С.М. Овчинников, напротив, связывает эти риски с состоянием рынка и маркетинговой деятельностью без указания последствий их проявления. Е. Дубинин, А. Старинская, П. Ковалев [7] сводят понимание маркетинговых рисков исключительно к реализационным рискам, рассматривая их как «вид рисков, который связан с вероятностью возникновения потерь во время сбыта продукции (услуг), а также в процессе взаимодействия с контрагентами и партнерами с целью организации продаж» [8]. При этом маркетинговый риск никем не рассматривается в контексте проектного управления.

Проанализировав приведенные выше определения, можно сформулировать понятие маркетингового риска проекта. Это вероятность появления дополнительных затрат в процессах создания продукта проекта в проектной деятельности либо роста расходов или потери дохода при его эксплуатации в процессе операционной деятельности в результате негативного проявления рыночных факторов или ошибочных маркетинговых решений.

Заметим, что как маркетинговые решения, так и маркетинговые риски, и их факторы специфичны на разных стадиях осуществления проектов: при инициации, в ходе реализации проекта и при использовании продукта проекта в самой операционной деятельности.

Эти факторы связаны с изменениями во внешней среде проекта, однако причины их возникновения могут быть А) субъективными (неудачные маркетинговые решения), Б) объективными,

связанными с изменением в поведении поставщиков, покупателей или конкурентов.

Высказанные соображения позволили провести систематизацию маркетинговых рисков по этапам реализации проекта.

На этапе инициации проекта преимущественно проявляются субъективные факторы маркетинговых рисков:

- неоправданный выбор рыночных целей проекта;
- необоснованное определение приоритетов общей экономической и рыночной стратегии фирмы и способности тех или иных нововведений внести вклад в достижение экономических целей;
- неправильный прогноз конъюнктуры на рынках ресурсов и имеющихся у фирмы возможностей отреагировать на прогнозируемые изменения конъюнктуры;
- ошибочный выбор целевого сегмента рынка и характеристик конкурентов;
- риск неправильной организации и получения неадекватных результатов маркетинговых исследований.

Заметим, что последствия возникающих на этапе инициации факторов маркетинговых рисков проявляются в процессе эксплуатации продукта проекта, т.е. в операционной деятельности.

В процессе планирования проекта можно выделить следующие факторы риска, также имеющие субъективный характер:

- риск ошибочного выбора поставщика;
- риск ошибочной оценки условий поставки;
- риск неправильного планирования объемов и сроков финансирования работ проекта.

Последствия этих рисков следует ожидать на стадии исполнения проекта.

На этапе исполнения проекта воздействуют объективные факторы маркетинговых рисков:

- нарушение условий поставок со стороны контрагента;
- изменения требований к проекту ввиду изменения рыночных потребностей.

В ходе операционной деятельности проявляются субъективные факторы маркетинговых рисков, возникающие в процессе организации сбыта и продвижения продукции (услуг). Данная группа рисков включает в себя:

- нарушение организации сети сбыта;
- неэффективная реклама и др. меры продвижения.

К объективным факторам риска на операционном этапе следует отнести факторы:

- падения спроса и цен на готовую продукцию на рынке или в отрасли;
- невыполнения партнерами текущих договорных обязательств;
- выхода партнеров из совместной деятельности;
- усиления конкуренции, возникновение которой возможно в силу свободы предпринимательской деятельности.

Наше видение состава факторов маркетинговых рисков демонстрирует рис.1.

Все изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Уточнена ориентация проектной деятельности на рыночные потребности и ее взаимосвязь с принимаемыми в процессах реализации проектов маркетинговыми решениями, которые различаются по этапам исполнения проектов.

2. Успешность исполнения проектов определяется качеством маркетингового управления, т.е. умением правильно прогнозировать состояние рынка, устанавливать и противодействовать его негативным изменениям. Иными словами, в маркетинговом управлении проектами важное место занимает управление маркетинговыми рисками, которые определены нами как вероятность появления дополнительных затрат в процессах создания продукта проекта в проектной деятельности либо роста расходов или потери дохода при его эксплуатации в процессе операционной деятельности в результате негативного проявления рыночных факторов или ошибочных маркетинговых решений

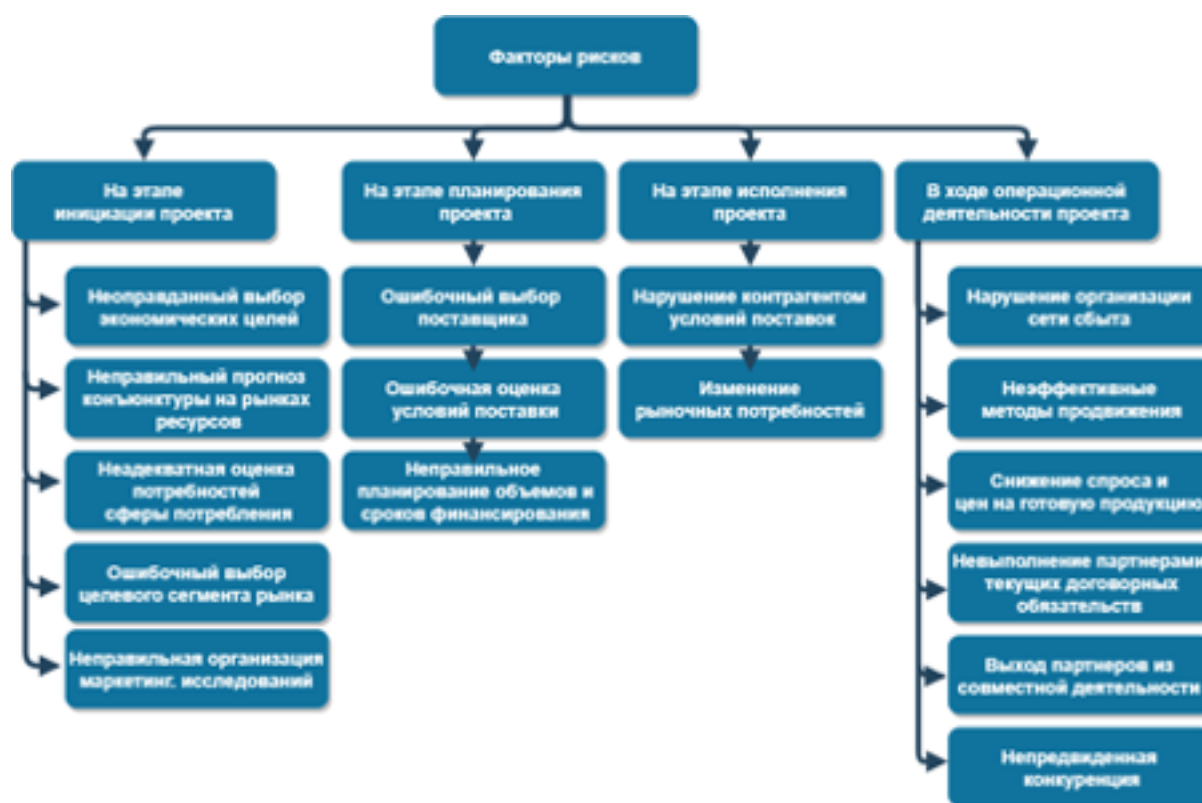

Рисунок 1 - Схема факторов маркетинговых рисков по этапам исполнения проекта

Источник: составлено автором

3. Маркетинговые риски вызываются проявлением рыночных факторов, хотя эти факторы можно условно разделить на субъективные (они определяются неудачными маркетинговыми решениями на стадии инициации и планирования проекта, а впоследствии - при использовании продукта проекта) и объективные, связанные с непредсказуемостью конъюнктуры и поведения участников рынка. В процессе диагностики и управления рисками необходимо различать природу их проявления, поскольку меры по сглаживанию будут различаться.

3. Установленные факторы маркетинговых рисков специфичны на разных стадиях развития проекта, отражая их специфику, что позволяет более целенаправленно выстроить систему управления рисками, своевременно реагировать на неблагоприятные ситуации, возникающие на рынке, предотвращать потери и снижать степень неопределенности деятельности.

4. Маркетинговые риски и факторы их проявления в проекте необходимо связывать с экономическими целями проекта: возникающими отклонениями в издержках и достигаемых доходах, т.е. с его добавленной стоимостью. Следовательно, допустимые уровни потерь при проявлении рисков следует соизмерять с возможностью достижения поставленных в проекте экономических целей

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мазур И. И. Управление проектами : учеб. пособие / И. И. Мазур, В. Д. Шапиро, Н. Г. Ольдерогге ; под общ. ред. И. И.Мазура. 3-е изд. М. : Омега-Л, 2006. – 664 с.

2. Разу М. Л. Управление программами и проектами : 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 8/ М. Л. Разу, В. И. Воропаев, Ю. В. Якутин [и др.]. М. : ИНФРА-М, 2000. – 320 с.

3. Управление проектами: основы профессиональных знаний, национальные требования к компетенции специалистов = NCB – SOVNET National Competence Baseline Version 3.0 / Междунар. ассо-

циация управления проектами. М. : ЗАО «Проектная практика», 2010. – 256 с.

4. Руководство к Своду знаний по управлению проектами = PMBOK Guide® . М. : Project Management Institute (Moscow Chapter), 2004. – 388 с.

5. Котлер Ф. Маркетинг-менеджмент: [пер. с англ.] / Ф. Котлер, К. Л. Келлер. 12-е изд. СПб. : Питер, 2009. – 464 с.

6. Старостина А. А. Риск-менеджмент в маркетинге / А. А. Старостина, В. А. Кравченко // Стратегія економічного розвитку України [Електронний ресурс] - 2002. Режим доступа: <http://risk.org.ua/file.php?id=6> (дата обращения: 29.10.2020)

7. Ковалев П.П. Успешный инвестиционный проект: Риски, проблемы и решения. – М.: Альпина Паблшер, 2017. – 426 с.

8. Устенко О.Л. Теория экономического риска. / Монография. Киев: МАУП, 1997. – 164 с.

ЭПОХА ВЕЛИКОГО ЭВОЛЮЦИОННОГО ПЕРЕЛОМА КАК ЭПОХА НООСФЕРНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОСНОВ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА И СТАНОВЛЕНИЯ МИРА БЕЗ ВОЙН И НАСИЛИЯ (ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА НА ВСЕМИРНЫЙ НАУЧНЫЙ КОНГРЕСС «ПАРИЖ-САНКТ-ПЕТЕРБУРГ-ОКСФОРД»)

Субетто Александр Иванович

доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Петровской академии наук и искусств, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: subal1937@yandex.ru

Джаясекара П. Шанти

ректор Международного университета фундаментального обучения (МУФО), председатель Президиума Международного Высшего Ученого Совета (МВУС), Сенатор Международного Парламента Безопасности и Мира по Международному образованию, Директор Всемирных программ Международного Ареопага Искусств «АПОЛЛОН-ЮНЕСКО», Координатор программ Оксфордской Образовательной Сети и Глобального договора ООН, Посол Доброй Воли, Гранд-доктор философии (Оксфорд), Полный профессор (Оксфорд)

Виктор Витальевич Лукоянов

президент Международной ассоциации выживания человечества (ЮНИСЕФ – ЮНЕСКО), президент Международной академии гармоничного развития человека (ЮНЕСКО), Ученый Секретарь Президиума Международного Высшего Ученого Совета, член Президиума Ноосферной общественной академии наук, доктор технических наук, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, Гранд-доктор философии (Оксфорд), Полный профессор (Оксфорд), Заслуженный испытатель и создатель космической техники.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, в котором вошла система хозяйственного взаимодействия Человечества и Биосферы на рубеже 80-х – 90-х годов XX века, обозначила собой начало Эпоха Великого Эволюционного Перелома. Этот Эволюционный Перелом действует не только по отношению к социальной эволюции человечества, но и по отношению к глобальной эволюции Биосферы. Эта эпоха есть эпоха реализации императива экологического выживания человечества, как императива его перехода к Ноосферной Истории в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта – Управляющего Разума, научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического Духовного Социализма. Наступила Эпоха Ноосферной человеческой революции, которая охватит весь XXI век, и научной идеологией которой становится Ноосферизм – научно-мировоззренческая система, разработанная А.И. Субетто в России (за последние 30 лет) на базе научных достижений Русской Ноосферной Научной Школы, становление которой началось с момента разработки В.И. Вернадским своего учения о переходе Биосферы в Ноосферу (1927 – 1945гг.).

1. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы – это наступившие Экологические Пределы рыночно-капиталистической, стихийной парадигме развития. Рыночно-капиталистическая парадигма развития мировой экономики превратилась в экономику экологической гибели человечества в XXI веке.

Экологическое спасение человечества на Земле имеет только единственную стратегию –

стратегию перехода к Ноосферизму, как новому пути развития человечества в виде управляемой социоприродной эволюции, в свою очередь предполагающей установление на Земле:

- Ноосферного Экологического Духовного Социализма,
- Научно-образовательного общества, в котором выполняются требования законов устойчивого развития – Закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе и Закона опережения прогрессом человека научно-технического, в том числе «цифрового», прогресса,

- Ноосферной, управляемой экономики,
- Ноосферной, планетарной кооперации народов-этносов, цивилизаций на Земле,
- Мира без Войн и Насилия.

2. Ноосферизм определяет новую модель устойчивого развития, а именно управляемую ноосферную гармонию, а это в свою очередь определяет Эпоху Великого Эволюционного Перелома как Эпоху Родов Действительного – Ноосферного и Управляющего – Разума и ему соответствующего – Действительного – Ноосферного – Человечества.

3. Необходимо осознать, что вместе с переходом глобального экологического кризиса в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы наступил Конец всей Стихийной истории, в «пространстве» которой человечество могло развиваться под «защитным зонтиком» гомеостатических механизмов Биосферы (Закона квантитативно-компенсаторной функции Биосферы, открытого А.Л. Чижевским) и мощного производства негэнтропии Биосферой (благодаря действию законов Э. Бауэра – В.И. Вернадского).

Глобальный экологический кризис, и тем более – первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, наступившие в XX-ом веке, проявили несовместимость стихийных механизмов развития человечества (по К. Марксу – культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя пустыню) и происшедшей Энергетической Революции в XX-ом веке – скачка в энергетическом базисе мирохозяйственного природопотребления в 10-ть в 7-й степени раз. Эта несовместимость отразила собой нарушение рыночно-капиталистическими механизмами развития требований открытого А.И. Субетто. Закона интеллектно-информационно-энергетического баланса, по которому: чем выше энергетическая мощь воздействия на живое вещество и гомеостатические механизмы Биосферы со стороны хозяйства (экономики) социальной системы (общества), тем с большим лагом упреждения должно осуществлять прогнозирование возможных негативных экологических последствий от такого воздействия, и тем с большим лагом упреждения должно осуществляться научное управление социоприродной эволюцией.

Но выполнить требования этого Закона и обеспечить научное управление социоприродной эволюцией может только социальная организация воспроизводства жизни общества как социальной системы и его экономики только в виде Ноосферного Экологического Духовного Социализма, в пространстве которого государство становится ноосферным, реально осуществляется грядущий Ноосферный синтез Науки и Власти. Это государство становится воплощением нового типа демократии, которой не знала История Человечества. – Ноосферной, и Социалистической одновременно, Демократии.

4. Эпоха Великого Эволюционного Перелома, таким образом обозначила собой и процесс перехода от доминирования Закона Конкуренции, рынка, механизма отбора, – к доминированию Закона Кооперации, плана, механизма общественного интеллекта или Управляющего разума Общества. Заканчивается Конкурентная История (её И.А. Ефремов назвал в романе «Час быка» – Эрой Разобщенного Мира) и наступает Кооперационная История (Эра Встретившихся Рук по И.А. Ефремову), за которым стоит переход от «Капитализма Войны», от «Мира Войн и Насилия», которая явилась неотъемлемой характеристикой Стихийной, Конкурентной Истории, – к Миру без Войн и Насилия, к ноосферной, планетарной кооперации народов-этносов на базе Ноосферного

Экологического Духовного Социализма.

5. Мир Войн и Насилия, которому, вместе с капитализмом, Природа подписала Экологический Приговор, на фоне изобретения все новых и новых видов оружия массового поражения (кроме развития термоядерного оружия, появилось климатическое (волновое) оружие, волновое оружие массового и избирательного поражения сознания людей и др.), превратился в механизм планетарного экологического самоубийства человечества. Он становится «выпуклой линзой», через которую проглядывает беспощадная правда истории – правда антиэкологичности, антиноосферности и античеловечности всей рыночно-капиталистической системы (на которые указывают работы, кроме работ марксистско-ленинской школы, Б. Коммонера, Д. Кортена, И. Валлерстайна, Г. Дейли, Р. Гудленда, С. Эль-Серафи, Н. Кляйн, Ш. Барроу, В.Ю. Катасонова, С.Ю. Глазьева, А.И. Фурсова и многих других).

6. Разворачивается планетарное гуманистическое сражение Человеческого разума за Будущее Человечества, за Ноосферную гармонию, за планетарное человеческое братство на базе Общей Заботы и Общего Дела, отражающих Ответственность всего Человечества, Науки, Культуры, всех государств мира за будущее Всей Мегасистемы Жизни на Земле.

Снова возникла планетарная потребность в подъеме общественного движения за мир во всем мире, за запрет развертывания военных космических систем и создание ударных космических группировок, за запрет на военные доктрины, предполагающие превентивные ядерные удары, за запрет на климатическое и биологическое оружие.

Процессы экологической гибели рыночно-капиталистической системы хозяйствования на Земле развиваются стремительно. Человеческий коллективный интеллект, интеллект политических элит стран мира, мировая наука оказалась в «ловушке» Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры, когда коллективная «реакция» на процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы запаздывает на 25 – 50 лет.

Нужны качественные перестройки во внутренней политике всех государств мира, с переходом к высшим приоритетам развития науки и образования, со становлением единой ноосферной науки и ноосферного непрерывного образования.

Ноосферизм как новая научно-мировоззренческая система и новая идеология XXI века отвечает императивам Эпохи Великого Эволюционного Перелома. Только через ноосферное преобразование основ бытия человека на Земле, обеспечение успешного перехода Биосферы в Ноосферу, когда Человеческий разум поднимается на уровень «Разума-для-Биосферы, Земли, Космоса» и главным функционалом управляемой экономики становится не прибыль, а повышение ноосферного качества жизни, - и Человеческий разум начинает управлять социоприродной эволюцией, опираясь на освоение мощи все новых и новых видов энергии, человечество сможет обеспечить себе Достойное Будущее и на Земле, и в Космосе.

«Повестка дня» для XXI века – это Ноосферный Прорыв человечества, в том числе и Прорыв к Миру без Войн и Насилия, который одновременно есть Мир Ноосферно-Космической Гармонии, олицетворяющий собой всю Ноосферно-Космическую Мощь Разума-Духа Человечества. «Дух есть Разум», – написал Гегель, 250-летние со дня рождения которого мы отмечаем в этом году, в «Феноменологии духа».

В XXI веке «Разум-Дух» человечества должен стать Ноосферным. И только тогда откроются «горизонты» для его развития и превращения в Космический Разум. Именно для этого Эволюция Вселенной, через процесс своего «оразумления», и породила Человека на Земле.